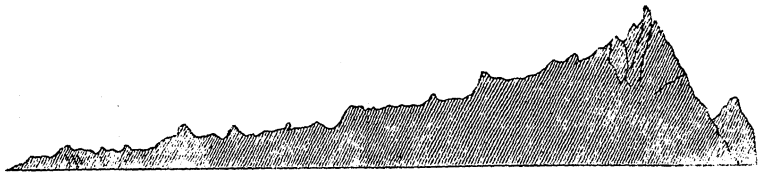
Тридцать третій

ПСАЛОМЪ.

Епископа Θеофана.

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

Аѳонскаго русскаго Пантелеимонова монастыря.



Москва.
Типо-Литографія И. Ефимова. Большая Якиманка, д. Смирновой.
1889.

Отъ Московскаго Духовно-Цензурнаго Комитета, печатать дозволяется. Москва. Декабря 31 дня, 1888 года.

Цензоръ Священникъ *Григорій Дьяченко.*

640
37

Предлагаемыя замѣтки вызваны желаніемъ не столько дать ученое толкованіе псалма, сколько представить опытъ, какъ обращать въ созиданіе духовное столь употребительныя въ церкви Давидскія пѣсни, извлекая изъ нихъ уроки для упорядоченія своихъ мыслей и добраго настроенія сердца и всей жизни. Избранъ же для сего 33-й псаломъ, ради того, что онъ не послѣдній въ числѣ часто слышимыхъ въ церкви. Одно же обстоятельство даетъ ему преимущество предъ другими, именно то, что онъ читается всегда предъ окончаніемъ Литургіи. Исходятъ христіане изъ храма, каждый на дѣла свои, въ свой кругъ жизни,—и вотъ имъ дается въ семъ псалмѣ напутственное наставленіе для благонастроенія души, въ пособіе ей для благоустроенія жизни, дается какъ бы программа поведенія на цѣлый день, и какъ жизнь вся слагается изъ дней, на цѣлую жизнь. Содержаніе псалма точно таково. — Частымъ его повтореніемъ на Богослуженіи церковномъ св. церковь хочетъ напечатлѣть его въ умахъ христіанъ, заставить ихъ и нехотя заучить и запомнить его, чтобъ укоренить въ сердцѣ и уроки его.

И, точно, очень многіе знаютъ псаломъ сей на память; но самое сіе твердое знаніе можетъ иногда мѣшать почерпать изъ него всю возможную пользу духовную. Это, можно сказать, и неизбѣжно, когда при заучиваніи работаетъ одна память, безъ предварительнаго или совмѣстнаго углубленія въ содержаніе стиховъ. Какъ при

семъ не дается простора размышленію, то умъ и сердце остаются праздными: работаетъ одна память, затверживая порядокъ теченія словъ. Но какъ заучится псаломъ, такъ онъ потомъ и употребляется. Мысль, забитая въ началѣ, при заучиваніи, не приходитъ уже въ движеніе и при повтореніи заученнаго, и повторяется оно едва ли не всегда, совсѣмъ безслѣдно для души. — Между тѣмъ всякій псаломъ есть сокровище духовное, если развить содержаніе его. И выходитъ часто, что многіе имѣютъ, или мнятся имѣти, нѣчто въ умѣ, и не имѣютъ,— обладаютъ сокровищемъ, которое однакожь сокрыто, хотя сокрыто, въ нихъ же, на селѣ души ихъ, въ памяти. Почему необходимо вырыть сіе сокровище, разложить предъ окомъ ума и дать душѣ насладиться созерцаніемъ его.

Это можетъ и долженъ дѣлать всякій собственнымъ размышленіемъ. Настоящія замѣтки предлагаются въ пособіе. Чтобъ однакожь не охлаждала чьего усердія обратить на нихъ должное вниманіе мысль, не тщетно ли ожиданіе научиться чему либо изъ написаннаго, долгомъ считается предварить, что во всемъ, что читать здѣсь имѣетъ кто, рѣдко гдѣ проходитъ своя мысль, и то развѣ для связи, главное же и нужное все взято изъ св. отцевъ: Василія вел., Аѳанасія вел., блажен. Ѳеодорита, блажен. Августина и другихъ церковныхъ писателей и толкователей псалтири: Евѳимія Зигабена, Аѳима Патріарха Іерусалимскаго, Иринея архіепископа Псковскаго (изд. Св. Синода). Послѣ такого предваренія никакъ не излишне ожиданіе, что за усердный трудъ составленія замѣтокъ воздано будетъ усерднымъ и внимательнымъ чтеніемъ ихъ и посильнымъ приложеніемъ къ своей жизни того, что будетъ высказано въ нихъ.

Псаломъ 33-й.

1) Псаломъ Давиду [1]*, внегда* [2] *измѣни лице свое предъ Авимелехомъ, и отпусти его. и отыде.*

[1] Давидовъ
[2] когда

2) Благословлю Господа на всякое время, выну [3] *хвала Его во устѣхъ моихъ: 3) о Господѣ похвалится душа моя: да услышатъ кротцыи, и возвеселятся. 4) Возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ* [4]*).*

[3] всегда
[4] вмѣстѣ

5) Взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя. 6) Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша непостыдятся. 7) Сей нищій воззва, и Господь услыша и [5]*), и отъ всѣхъ скорбей его спасе и* [6]*).*

[5], [6] его

8) Ополчится Ангелъ Господенъ окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ.

9) Вкусите и видите, яко благъ Господь: блаженъ мужъ, иже уповаетъ нань [7]*). 10) Бойтеся Господа вси святіи Его: яко нѣсть лишенія боящымся Его. 11) Богатіи обнищаша и взалкаша: взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага.*

[7] на Него

12) Пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.

13) Кто есть человѣкъ хотяй животъ, любяй дни видѣти благи; 14) Удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои еже не глаголати лести:

15) уклонися отъ зла, и сотвори благо: взыщи мира, и пожени и.

16) Очи Господни на праведныя, и уши Его въ молитву ихъ: 17) Лице же Господне на творящыя злая, еже [8]*) потребити отъ земли память ихъ. 18) Воззваша праведніи, и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ. 19) Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ, и смиренныя духомъ спасетъ.*

20) Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я [9]*) Господь. 21) Хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится. 22) Смерть грѣшниковъ люта, и ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ:*

23) Избавитъ Господь души рабъ Своихъ, и не прегрѣшатъ вси уповающіи на Него.

[8]) чтобы

[9]) ихъ

Ключъ къ уразумѣнію псалма сего даетъ случай, по которому онъ написанъ. Тутъ видится, что воодушевило св. Пѣснопѣвца къ пѣснопѣнію, и открывается взоръ на все содержаніе пѣсни. Съ указанія его и надобно начать, чтобъ отъ него перейти къ представленію всего содержанія псалма.

1) Случай къ написанію псалма.

Случай, по которому составленъ 33-й псаломъ, означается въ надписаніи его: *псаломъ Давиду, внегда измѣни лице предъ Авимилехомъ, и отпусти его и отыде.* Обстоятельство это описано въ 1 Цар. 21, 11—13. Гонимый Сауломъ, Давидъ, побывъ немного въ Номвѣ, гдѣ былъ ковчегъ завѣта и гдѣ взялъ онъ хлѣбы предложенія и мечъ Голіаѳа, удалился въ землю Филистим-

скую. Здѣсь онъ былъ узнанъ Филистимлянами, которыхъ прежде такъ посрамилъ, сразивъ Голіаѳа, и представленъ къ царю въ Геѳу. Въ крайности сей, Давиду пришло на мысль—притвориться потерявшимъ смыслъ въ надеждѣ, что это спасетъ его. Богъ благословилъ это средство, само по себѣ очень сомнительное: царь отпустилъ Давида свободнымъ. Вспомнивъ о семъ избавленіи отъ бѣды, св. Давидъ поетъ благодарно хвалебную пѣснь Богу *). Св. Василій вел. говоритъ: „*измѣни лице свое*, когда былъ окруженъ врагами, потому что услышалъ какъ они разговаривали между собою и приготовлялись *къ мщенію. И рекоша*, сказано, *отроцы Анхусовы къ себѣ: не сей ли Давидъ, царь земли? Не сему ли изыдоша жены ликующія, глаголюще: побѣди Давидъ съ тьмами своими, а Саулъ съ тысячами своими?— И убояся Давидъ отъ лица Анхусова и измѣни лице свое предъ очами ихъ* (1 Цар. 21, 11—13). Измѣнивъ лице свое, Давидъ былъ принесенъ на рукахъ домочадцевъ къ Анхусу, билъ въ городскія ворота, *и слины своя точаше по брадѣ*, такъ что Анхусъ сказалъ домочадцамъ: для чего привели вы его ко мнѣ? Не имѣю нужды въ неистовыхъ, *яко внесосте его, да бѣснуется предо мною* (там. 14 ст.). И такимъ образомъ Давидъ, отпущенный оттуда, спасся, какъ сказано, въ пещеру Одолламскую (1 Цар. 22, 1). За это спасеніе и благодаритъ теперь Бога.“

Къ сему же случаю относитъ псаломъ сей и блаж. Августинъ. Вотъ его слова: „надпись псалма такова: *псаломъ Давиду, внегда измѣни лице свое предъ Авимелехомъ*. Ищемъ въ исторіи царей, какое событіе соотвѣтствуетъ сему, и находимъ слѣдующее: когда бѣжалъ Да-

*) Къ этому же относится и 55-й псаломъ. Но тамъ излагаетъ Пророкъ молитву, которую возсылалъ онъ къ Богу въ сей крайности; а здѣсь благодаритъ за полученное спасеніе и прославляетъ благодать Божію

видъ отъ Саула своего гонителя, то перебѣгъ къ Анхусу, царю сосѣдняго Іудеямъ народа, и тамъ скрывался, чтобъ избѣжать отъ сѣтей Саула. Тутъ свѣжа еще была память о томъ, какъ онъ убивъ Голіаѳа, стяжалъ славу и безопасность царству, царю и народу Іудейскому. Когда надлежало сразить Голіаѳа, Давидъ любезенъ былъ Саулу, а когда Голіаѳъ былъ низложенъ, Саулъ позавидовалъ славѣ Давида и сталъ врагомъ того, кѣмъ избавленъ отъ врага. Какъ, —думалъ Саулъ,—отрокъ одною побѣдою пріобрѣлъ такую славу, что по всему царству о немъ пошли рѣчи и стали слагаться пѣсни?! И началъ гнать его. — Когда перебѣжалъ Давидъ въ сосѣднюю землю, возвѣщено было царю (Авимелеху): такой и такой въ нашей землѣ. Дошли до слуха Давидова недобрыя рѣчи ихъ; и подумалъ онъ, что если Саулъ, которому я сдѣлалъ добро, гонитъ; то этотъ царь, посрамленный мною, радъ будетъ сгубить человѣка, отъ котораго можетъ опасаться еще бо́льшей бѣды, если оставить его живымъ. Убоялся и измѣнилъ лице свое, — барабанилъ въ ворота, ходилъ на рукахъ своихъ, и слюну испустилъ на бороду свою. Увидѣвъ его въ семъ видѣ, царь съ презрѣніемъ отворотился отъ него и отпустилъ. И вотъ спасенный Пророкъ поетъ благодарную пѣснь Богу.

Того же мнѣнія Іеронимъ, Евѳимій Зигабенъ, Патріархъ Іерусалимскій Анѳимъ и Ириней Псковскій. Но блаженный Ѳеодоритъ, вслѣдъ за Аѳанасіемъ вел., измѣненіе лица и псаломъ относитъ къ тому случаю, когда Давидъ, отбѣжавъ отъ Саула, пришелъ въ Номву, гдѣ былъ ковчегъ завѣта, и у свящ. Авимелеха взялъ хлѣбы предложенія и мечъ Голіаѳовъ. Онъ сказалъ священнику, что, въ поспѣхахъ, посланъ Сауломъ по одному дѣлу, и ничего не взялъ съ собою, скрывъ, что гонимъ царемъ. Это скрытіе настоящей причины прибытія въ Номву блаж. Ѳеодоритъ считаетъ измѣненіемъ лица, и полагаетъ, что

псаломъ относится къ сему случаю. Но при семъ не было дѣйствительнаго измѣненія лица. Давидъ оставался въ своемъ обычномъ видѣ; слова же, имъ сказанныя, нельзя принять за измѣненіе лица. И это тѣмъ паче, что, въ исторіи дѣяній царей, ясно означенъ случай, когда Давидъ измѣнилъ лице свое. Тамъ при описаніи пребыванія Давида въ Номвѣ, не поминается объ измѣненіи лица Давидомъ; поминается же при другомъ случаѣ, когда Давидъ. послѣ сего, перешедши въ землю Филистимскую, былъ схваченъ тамошними и представленъ царю. *Убоялся*, говорится тамъ, *Давидъ и измѣни лице свое* (1 Цар. 21, 12); почему мнѣніе блаженнаго Θеодорита и не можетъ быть принято.

Но скажетъ кто: въ надписи стоитъ: *измѣни лице свое предъ Авимелехомъ*, а симъ именемъ назывался священникъ, принимавшій Давида въ Номвѣ. Какъ же не къ этому случаю относить псаломъ? Имя сіе точно напоминаетъ того священника и случай съ Давидомъ въ Номвѣ; но слова: *измѣни лице свое* отводятъ мысль къ другому лицу и другому случаю; ибо не предъ священникомъ въ Номвѣ измѣнилъ Давидъ лице свое: а предъ царемъ въ Геѳѣ.—Но скажутъ опять: Геѳскій царь названъ въ книгѣ Царствъ Анхусомъ, а не Авимелехомъ. Какъ же къ тому случаю относить измѣненіе лица и псаломъ? Пусть такъ: но царь Анхусъ могъ именоваться и Авимелехомъ. Коль скоро объяснено будетъ, какъ царь Анхусъ книги Царствъ могъ наименованъ быть Авимелехомъ въ надписи псалма, всякое недоумѣніе тогда разсѣется.

Это недоумѣніе, рождающееся отъ различія имени царя Геѳскаго въ книгѣ Царствъ съ именемъ, стоящимъ въ надписи псалма, занимало всѣхъ, кто толковалъ псаломъ сей, и всѣ рѣшаютъ его тѣмъ замѣчаніемъ, что у Филистимлянъ цари носили два названія: одно общее

всѣмъ царямъ, а другое особое или собственное имя каждаго. Общее названіе всѣхъ царей было у нихъ Авимелехъ, (какъ у Египтянъ — Фараонъ, у древнихъ Іерусалимлянъ—Адониседекъ или Мельхиседекъ, у Амалекитовъ—Агагъ, у Газорянъ—Іавивъ, у Іеменцевъ—Тоба. Что это дѣйствительно такъ было, доказывается тѣмъ, что въ книгѣ Бытія цари Филистимскіе, и при Авраамѣ и при Исаакѣ, одинаково именуются—Авимелехъ (гл. 20 и 26). По разстоянію же времени нельзя думать, чтобъ это былъ одинъ и тотъ же царь, и слѣд. чтобъ Авимелехъ было собственное имя. Собственное же имя царя Геѳскаго современника Давидова было Анхусъ. Въ книгѣ Царствъ, гдѣ писана исторія, требующая опредѣленной точности, стоитъ собственное имя тогдашняго царя Анхусъ, а въ надписи псалма употреблено общее тамошнихъ царей имя: Авимелехъ.

Св. Василій вел. такъ говоритъ о семъ: „Почему надписаніе именуетъ Авимелеха, а исторія передаетъ имя Анхуса, царя Геѳскаго? На сіе имѣемъ такое объясненіе, дошедшее до насъ по преданію, что Авимелехъ было общее имя царей Филистимскихъ, но что каждый изъ нихъ имѣлъ и собственное наименованіе. Подобное можно видѣть въ Римскомъ государствѣ, гдѣ цари вообще называются Кесарями и Августами, но удерживаютъ и собственныя имена свои. Таково же у Египтянъ имя — Фараонъ. Ибо Фараономъ называется Египетскій царь при Іосифѣ, Фараономъ именуется и тотъ, который чрезъ четыре поколѣнія, при Моисеѣ, былъ царемъ Египта; Фараонъ былъ и во времена Соломона, ибо сказано: *поятъ дщерь Фараона* (3 Цар. 3, 1); Фараономъ также именовался и царствовавшій въ Египтѣ, во времена пророческаго служенія Іереміи (4 Цар. 23, 29). Такъ и Авимелехъ былъ и во дни Авраама и во дни Исаака, и теперь именуется во времена Давида. Объ Авраамѣ

сказано: *и рече Авимелехъ... ко Аврааму...* и проч. (Быт. 21, 22). Равно и объ Исаакѣ: *приникнувъ Авимелехъ окомцемъ, видѣ Исаака* (Быт. 26, 88). Такъ и здѣсь, въ надписи, Авимелехъ временъ Давидовыхъ названъ общимъ царскимъ именемъ; исторія же передаетъ его имя Анхусъ, которое было собственное его имя, данное ему при рожденіи.“

Но, рѣшивъ это первое недоумѣніе отъ разнорѣчія надписи съ исторіею, встрѣчаемся съ другимъ, которое возбуждается несоотвѣтствіемъ надписи содержанію псалма. Въ псалмѣ, говорятъ, нѣтъ опредѣленнаго указанія на событіе, означенное въ надписи. Почему можно думать, что она сдѣлана кѣмъ либо послѣ, по догадкѣ, а не принадлежитъ самому Пророку Давиду; можно и дальше провесть этотъ выводъ до отрицанія подлинности самаго псалма. Но

1) еслибъ и вѣрно было, что въ содержаніи псалма нѣтъ указанія на событіе, о коемъ говоритъ надпись, отсюда нельзя выводить никакого недоумѣнія о подлинности надписи, или псалма, когда съ другой стороны извѣстно изъ самаго же псалма, что св. Пророкъ имѣлъ въ виду при составленіи его не событіе означенное живописать, а выразить свои благодарныя и хвалебныя чувства къ Богу, съ приложеніемъ руководительныхъ внушеній и для другихъ. По сей цѣли св. Давидъ, указавъ въ надписи на событіе и тѣмъ давши читающему псаломъ понять состояніе своего духа при воспоминаніи о семъ событіи, всю пѣснь обращаетъ на изображеніе сего состоянія, а еще болѣе—на изложеніе общихъ законовъ Богопромышленія и на выводъ отсюда уроковъ для жизни благочестивыхъ людей. Псаломъ, и будучи писанъ по извѣстному случаю, могъ имѣть видъ общей благодарственной и поучительной пѣсни, безъ означенія частныхъ случаевъ. Но

2) и то невѣрно, будто въ псалмѣ совсѣмъ нѣтъ указаній на событіе, поминаемое въ надписи. Нельзя не видѣть сего указанія въ словахъ: *сей нищій воззва*. Всѣ толковники относятъ сіи слова къ самому Давиду. Но когда св. Давидъ былъ нищъ, какъ не въ показанномъ случаѣ?! Изгнанъ изъ дома, разлученъ съ женою, лишенъ имущества и крова, не имѣлъ, гдѣ голову подклонить и чѣмъ питаться, и въ довершеніе всего, былъ угрожаемъ крайнею опасностію—потерять жизнь. Все это и приходитъ на мысль, когда читаешь: *сей нищій воззва*.— Св. Пророкъ однимъ этимъ словомъ очертилъ свое положеніе, сколько то нужно было по цѣлямъ псалма. Желающему болѣе осязательныхъ указаній можно напомнить, что здѣсь не исторія пишется, а поется пѣснь, гдѣ самый образъ теченія рѣчи принуждаетъ довольствоваться даже и не столь ясными указаніями.

3) Сверхъ того, изъ недостатка указаній въ содержаніи псалма на событіе надписи, еслибъ даже сіе вѣрно было, совсѣмъ не то слѣдуетъ, что выводятъ, а противное тому. Говорятъ: нѣтъ указаній,—слѣд. надпись сдѣлана кѣмъ нибудь другимъ, а не Пророкомъ Давидомъ; а, можетъ быть, и псаломъ не имъ писанъ. Слѣдуетъ же говорить совсѣмъ противное, именно: потому самому, что нѣтъ осязательныхъ указаній, должно полагать, что надпись и, слѣд. самый псаломъ, принадлежатъ св. Давиду. Стороннему лицу какъ могло придти на мысль сдѣлать такую надпись? Только самъ пѣснопѣвецъ вѣдалъ,— къ чему относится пѣснь, и выразилъ то въ надписаніи пѣсни. Ко времени гоненія Давида Сауломъ относятся кромѣ настоящаго еще 7 псалмовъ *). Но не во

*) Псалмы сіи суть слѣдующіе въ хронологическомъ порядкѣ: 7, 58, 55, 51, 56, 141, 53

всѣхъ ихъ есть опредѣленныя указанія на самыя событія, хотя въ подлинности ихъ не сомнѣваются.

То замѣчаніе, что стороннее лицо могло взять фразу для надписи изъ книги Царствъ и приложить ее къ сему псалму, по какимъ либо соображеніямъ, можно не считать стоющимъ уваженія; потому что тонъ сей фразы: *измѣни лице свое* подходитъ болѣе къ поэтической рѣчи, чѣмъ къ простой — исторической. И потому скорѣе положить должно, что историческія книги Царствъ взяли ее изъ надписи псалма, а не на оборотъ.

Таковъ случай, подавшій поводъ къ написанію псалма. Не слѣдуетъ, однакожъ, думать, чтобъ псаломъ сей составленъ былъ тотчасъ, по избѣжаніи Давидомъ означенной опасности. Противъ этого — болѣе спокойный тонъ рѣчи псалма, тогда какъ псалмы, писанные подъ свѣжими впечатлѣніями, полны сильныхъ и стремительныхъ оборотовъ; противъ этого — господствующее въ псалмѣ, желаніе Пророка—изъ собственнаго опыта извлечь утѣшеніе и наставленіе для всѣхъ богобоязненныхъ, смиренныхъ обстоятельствами жизни; противъ этого—алфавитный порядокъ стиховъ, который неумѣстенъ при изложеніи въ пѣсни живыхъ чувствъ, производимыхъ дѣйствіемъ текущихъ событій. Псаломъ не безъ движенія, но въ цѣломъ онъ носитъ характеръ произведенія, въ которомъ, обсудивъ спокойно бывшее, хотя не безъ чувства воспоминаютъ о немъ, имѣютъ, однакожъ, въ мысли—болѣе извлечь изъ событія уроки себѣ и другимъ, чѣмъ только пѣть. Потому вѣрнѣе будетъ положить, что псаломъ сей составленъ послѣ указаннаго въ надписи случая, по минованіи, можетъ быть, многихъ и другихъ скорбей, при счастливой уже обстановкѣ внѣшней. Вспомнивъ о сей рѣшительной въ жизни своей минутѣ и дивномъ спасеніи отъ крайности, въ которой находился тогда, св. Пророкъ полагаетъ то въ

основаніе особой пѣсни хвалебной и вмѣстѣ учительной, начиная ее словами, которыя въ самомъ дѣлѣ, можетъ быть, исторглись изъ благодарнаго сердца въ ту минуту, когда отпущенный Анхусомъ и отдалившись отъ Геѳы, почувствовалъ онъ себя внѣ всякой опасности. Этимъ объясняется и то, почему въ псалмѣ воздается благодарность объ избавленіи отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей, когда надпись указываетъ только на одинъ случай. Этотъ случай былъ началомъ бѣдъ для Давида. Благодарно воспѣвая избавленіе отъ сей начальной бѣды, пѣвецъ не могъ не зрѣть въ умѣ и всей послѣдующей цѣпи бѣдъ и скорбей, отъ коихъ дивно избавляла его, всегда покрывавшая его, десница Вышняго.

2) Содержаніе псалма.

Обращаясь теперь къ *содержанію* псалма, прежде всего встрѣчаемся *съ внѣшнимъ его строемъ*, который имѣетъ свои особенности. Псаломъ сей, какъ мимоходомъ сказано уже, есть алфавитный. Первыя слова стиховъ его начинаются буквами въ азбучномъ порядкѣ. Послѣ надписи, составляющей первый стихъ, второй начинается съ *алефъ* (а), третій съ *бетъ* (б), четвертый съ *гимель* (г), и т. д. Буквѣ *вав* нѣтъ соотвѣтствующаго стиха, отъ чего алфавитъ весь кончается на 22 стихѣ. 23 стихомъ долженъ бы начаться новый рядъ алфавита во второй разъ, и скорѣе бы ему слѣдовало начаться съ алефъ; между тѣмъ онъ начинается съ *пе*. Надо полагать, что всѣ эти особенности не безъ особеннаго значенія, хотя указать ихъ не умѣемъ. Вѣрно, такой законъ былъ составленья подобныхъ псалмовъ. Потому что и 22-й псаломъ,—тоже алфавитный,—составленъ точно такимъ же образомъ. И тамъ послѣдній стихъ начинается съ *пе*, и нѣтъ стиха на *вав*.

Такой строй псалма даетъ мысль, что онъ составленъ для всеобщаго употребленія и заученія ради напоминанія въ немъ самыхъ нужныхъ и всегда примѣнимыхъ въ жизни истинъ. Алфавита кто не знаетъ изъ умѣющихъ читать? Но зная по порядку буквы, легко заучить по ряду и стихи, начинающіеся съ нихъ, и заучивши, помнить ихъ всегда. Явно намѣреніе св. Пророка — такъ составить псаломъ, чтобъ его помнили всегда и дѣти и взрослые. Того ради и въ содержаніе его онъ помѣстилъ первыя и основныя дѣятельныя истины, безъ знанія и исполненія которыхъ никто не можетъ жить благочестиво и спокойно, подобно тому, какъ безъ знанія буквъ нельзя научиться читать.

Судя по тому, что стихи идутъ по порядку буквъ, можно бы въ теченіи мыслей его не ожидать послѣдовательности, а скорѣе чаять встрѣтить въ немъ одну перечень нравственныхъ истинъ. Между тѣмъ все содержаніе псалма представляетъ стройное цѣлое, въ которомъ одна часть строго соотвѣтствуетъ другой, и одна мысль вызываетъ другую. Это указываетъ въ составителѣ глубокое вѣдѣніе и богопросвѣщенный умъ.

Псаломъ очень замѣтно дѣлится на двѣ части, что отражается и въ церковномъ у насъ употребленіи. На всенощномъ бдѣніи, предъ шестопсалміемъ, читается первая его половина, начинаясь словами: *Благословлю Господа*, и кончаясь: *взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага*,—отъ 2 до 11. Обѣ части псалма имѣютъ по равному числу стиховъ, именно по 10. Изъ первыхъ 11-ти стиховъ первый не слѣдуетъ считать, какъ надпись; изъ 12-ти послѣднихъ,—отъ 12 до 23,—12-й стихъ тоже стоитъ въ видѣ заглавія для второй части, а 23-й стихъ есть заключеніе всего псалма.

Первое десятистишіе, какъ нерѣдко и въ другихъ псалмахъ св. Пророка, разлагается на 3 и 7 стиховъ. Въ

первыхъ *трехъ* стихахъ, 2—4, Пророкъ изъявляетъ свое рѣшеніе выну хвалить Господа и приглашаетъ къ тому всѣхъ скорбящихъ, обнадеживая и ихъ тѣми же милостями, какія самъ получилъ: для сего въ слѣдующихъ *семи* стихахъ указываетъ имъ основанія къ тому благонадѣянію, въ своемъ опытѣ, 5—7, и въ общемъ законѣ Божіихъ къ намъ милостей, 8, кои всегда готовы для всѣхъ, коль скоро съ ихъ стороны исполняются извѣстныя неотложныя условія, 9 — 11. Коренное изъ сихъ условныхъ расположеній—страхъ Божій. Почему во *второмъ десятостишіи,* которое также разлагается на 3 и 7 стиховъ, сначала показывается, въ чемъ состоитъ страхъ Божій дѣятельный, 13—15, и потомъ изображаются плоды сего страха: скороуслышаніе въ молитвѣ, 16—19, и избавленіе отъ всѣхъ бѣдъ и скорбей—въ жизни, смерти и по смерти, 20—22.

Таковъ внѣшній строй псалма! Не сочтено излишнимъ указать его, позаимствовавъ у многоученыхъ и многоопытныхъ въ толкованіи мужей, въ той мысли, что этимъ не малое доставится пособіе къ уразумѣнію *и внутренняго содержанія его.* На этомъ послѣднемъ, однакожь, надобно подолѣе остановиться вниманіемъ, чтобъ взойти до представленія всего теченія содержащихся въ немъ мыслей, въ одномъ цѣльномъ обзорѣ.

Первое десятостишіе.

2—4.

Вспоминая объ избавленіи отъ бѣды самой крайней, св. Пророкъ изливаетъ свои благодарныя и хвалебныя Богу чувства, говоря: буду во всякое время благословлять Господа, хвала Ему не престанетъ исходить изъ устъ моихъ; и Господомъ единымъ будетъ хвалиться

душа моя,—тѣмъ, что я—Божій, силенъ Богомъ, состою подъ кровомъ Его (полтора стиха).

Чувство безопасности подъ кровомъ Божіимъ исполняетъ отрадою сердце Богопреданное. Исполненный имъ, св. Пророкъ ищетъ сдѣлать участниками его и всѣхъ кроткихъ, — тѣхъ, кои, подобно ему, смирены обстоятельствами жизни и стѣснены нуждами и крайностями. Да услышатъ, говоритъ, сіе кроткіе и возвеселятся, потому, конечно, что и имъ всѣмъ открытъ тотъ же путь спасенія отъ бѣдъ. Почему и ихъ всѣхъ, какъ бы уже получившихъ тѣ же милости, — ибо онѣ готовы имъ и надъ ними какъ бы простерты,—приглашаетъ: пріидите вмѣстѣ возвеличимъ Господа и вознесемъ имя Его (другіе полтора стиха).

5—11.

Пригласивъ, такимъ образомъ, сихъ смиренныхъ жизнію и уничиженныхъ къ Богохваленію, св. Пророкъ возводитъ ихъ далѣе къ благонадежію, говоря какъ бы имъ: не тщетно будетъ и ваше возвеличеніе Господа: получите и вы тоже, чего я сподобился. Взыскалъ я Господа, и Онъ услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей избавилъ меня. Приступите къ Нему и вы благонадежно, и помраченныя печалью, очи ваши прояснятся, и лица ваши не останутся постыженными въ надеждѣ. И я сталъ было нищимъ, ничего не оставалось—ни жены, ни друзей, ни крова; и самая жизнь была въ опасности. Но воззвалъ я съ упованіемъ, и Господь услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избавилъ меня (5—7).

Не мнѣ, однакожь, одному, какъ бы по какому исключенію, принадлежитъ такая милость. Нѣтъ. Таковъ законъ у милостиваго Бога, что окрестъ каждаго, боящагося Его, всегда ополчается Ангелъ, чтобъ оградить его

такою сильною защитою, какъ бы вокругъ его стоялъ цѣлый полкъ защитниковъ (8).

Таковъ законъ милости у Бога; однакожь онъ не безусловенъ. Богъ къ намъ таковъ, каковы мы къ Нему. Посему далѣе Пророкъ говоритъ какъ бы: получите милость, только явите въ сердцѣ чувства и расположенія, коими условливается сіе полученіе: возгрѣйте въ сердцѣ упованіе на Бога (9; проникнуты будьте страхомъ Божіимъ (10), и взыскивайте Бога болѣзненнымъ припаденіемъ къ Нему въ молитвахъ своихъ (11).

Вкусите и видите, яко благъ Господь. Окрыленнымъ вѣрою, размышленіемъ возстановите въ чувствѣ и сознаніи убѣжденіе въ благости Божіей, и такъ углубите его въ сердцѣ, чтобъ оно вкусило, и такъ ясно представьте сіе уму, чтобъ онъ видѣлъ, сколь благъ Господь. Тогда дѣйствіемъ сего вкушенія и видѣнія возгрѣется въ сердцѣ упованіе на Бога; упованіе же ублажитъ: ибо *блаженъ мужъ, иже уповаетъ на Нь* (9).

Но упованіе не можетъ держаться въ сердцѣ, если ему не положенъ въ основаніе страхъ Божій, выражающійся въ строгомъ исполненіи заповѣдей. Страхъ Божій, подкрѣпляя упованіе, и самъ пріосѣняясь имъ, устранитъ всѣ нужды, изгонитъ изъ сердца и погаситъ въ немъ всякое чувство лишенія, въ какихъ бы стѣснительныхъ обстоятельствахъ ни находился кто. *Бойтеся Господа вси святіи Его, нѣсть лишенія боящимся Его* (10).

И вотъ, въ такихъ-то чувствахъ взыскающіе Господа и къ Нему единому прибѣгающіе, минуя всѣ опоры человѣческія, не лишатся всякаго блага. Порука въ томъ—многократный опытъ. Смотри: *богатіи,* — по Еврейски львичищи,—тѣ, кои, чувствуя себя сильными, не считаютъ нужнымъ прибѣгать къ Богу,—*обнищаша, и взалкаша, взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага.*

Второе десятостишіе.

Показалъ св. Пророкъ, что милость и помощь свыше получаютъ взыскающіе Господа. Взысканіе сіе возбуждается упованіемъ; упованіе же коренится въ страхѣ Божіемъ. Слѣдовательно, въ страхѣ Божіемъ—опора благонадежія для находящихся въ крайностяхъ. Почему далѣе св. Пророкъ и обращаетъ пѣснь свою на внушеніе страха Божія, изъясняя, въ чемъ онъ состоитъ, 13—15, и представляя побужденія къ воспитанію и храненію его въ сердцѣ, указаніемъ плодовъ страха, или того, каковъ Богъ въ отношеніи къ боящимся Его, 16—19, и какова участь сихъ послѣднихъ—временная и вѣчная, 20—22. Это тоже, что прежде выражено словами скороуслышаніе и избавленіе отъ бѣдъ и скорбей въ жизни, смерти и по смерти.

По особенной важности сего предмета, св. Пророкъ счелъ нужнымъ призвать и къ особенному вниманію: *пріидите*, говоритъ, *чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ*, 12.

13—15.

Страхъ Божій не есть голое чувство, но есть нравственно-религіозная сила, глубоко въ сердцѣ лежащая и заправляющая всею жизнію. Итакъ, говоритъ какъ бы Пророкъ, если хочешь обрѣсть милость Божію, которая одна можетъ доставить жизнь покойную и дни благіе, страхъ Божій возъимѣй, какъ я указалъ; но страхъ не праздный, а свидѣтельствуемый дѣлами, именно: языкъ удерживай отъ злорѣчія и уста отъ льсти; уклоняйся отъ зла и дѣлай добро, и мира со всѣми взыщи, какъ перваго блага.

16—22.

Если устроишь такъ жизнь свою, то сподобишься особеннаго Божія къ тебѣ вниманія, 16, скороуслышанія въ молитвахъ, 18, и близости Господа, 19, съ готовностію спасать тебя отъ всякой бѣды и напасти, въ жизни, 20, смерти, 21, и по смерти, 22—23.

Кто, воодушевляясь страхомъ Божіимъ, живетъ, какъ указано, творя добро и уклоняясь отъ зла, тотъ праведенъ. Но кто праведенъ, на того устремлены очи Господни, чтобъ блюсти его, и уши Его обращены къ нему, чтобъ скоро слышать молитву его. Кто же не такъ живетъ, а творитъ злое, на того обращено гнѣвное лице Божіе, чтобъ истребить съ земли и самую память его. Почему, какъ только воззовутъ праведные ко Господу, Онъ услышитъ ихъ. Ибо Онъ близокъ къ тѣмъ, кои имѣютъ сердце сокрушенное и духъ смиренный,— и, близокъ будучи, скоро спасаетъ ихъ (16—19).

Пусть и у праведныхъ много скорбей: такова ужь участь ихъ на землѣ, но отъ всѣхъ ихъ избавляетъ ихъ Господь. При всемъ разрушительномъ дѣйствіи скорбей и бѣдъ, Господь хранитъ ихъ цѣлыми, — хранитъ цѣлымъ ихъ нравственно-религіозный строй въ сей жизни; по смерти же не рѣдко нетлѣніемъ прославляетъ святыя кости ихъ. Напротивъ, смерть грѣшниковъ люта,— и тѣ, кои, преслѣдуя праведныхъ, торжествуютъ здѣсь, увидятъ тамъ, какъ погрѣшительно смотрѣли они на порядки жизни сей.

23.

Такъ-то избавляетъ Господь души рабовъ Своихъ,— уповающіе на Него, не ошибутся въ чаяніи своемъ.

Вотъ все теченіе мыслей псалма. Вникнувъ, какъ слѣдуетъ, во все сказанное, легко теперь можетъ всякій вообразить все содержаніе его, приближаясь, сколько сіе возможно, къ помышленіямъ, кои роились въ душѣ св. Пророка, когда изъ сердца изливалась пѣснь сія. Хоть уже все теперь въ псалмѣ стало болѣе или менѣе понятно; но этимъ далеко еще не выполнено то намѣреніе, съ которымъ приступлено къ составленію замѣтокъ. Тутъ положены только основы для настоящаго дѣла, т. е. выводовъ въ руководство къ употребленію сего псалма и приложенію его къ своей жизни.

Не довольно знать содержаніе псалма: надобно еще умѣть изводить изъ каждаго стиха назидательныя для себя мысли. Читая псалмы, надлежитъ давать просторъ уму своему, чтобъ онъ свободно обозрѣвалъ все пространство истинъ, на какія намекаютъ рѣченія псалмовъ, и всѣмъ тѣмъ питался самъ и питалъ сердце. Кто останавливается на одномъ вѣдѣніи, тотъ дѣлаетъ дѣло только въ половину. Употребляется въ церкви псалтырь не для одного расширенія вѣдѣнія, а преимущественно для воспитанія духа вѣры и благочестія. Желающій войти въ намѣренія св. церкви бери стихъ, садись и думай, чему онъ тебя учитъ, какія истины приводитъ на память, и какъ все то можетъ быть приложено къ жизни твоей. Къ сему-то, при помощи Божіей, теперь и приступимъ.

Перваго десятостишія первая часть.

2—4.

Въ этихъ трехъ первыхъ стихахъ св. Пророкъ выражаетъ свои, полныя силы и движенія, чувства къ Богу, и, не довольствуясь своимъ единоличнымъ къ Богу

обращеніемъ, въ полнотѣ чувствъ, возбуждаетъ къ тому всѣхъ, всѣмъ порываясь передать свое духовное благонастроеніе и содѣлать ихъ участниками благодарнаго и хвалебнаго къ Богу возношенія.

И при небольшомъ вниманіи, не трудно замѣтить слѣдующія истины, печатлѣемыя въ умѣ при чтеніи стиховъ сихъ:

1) Что должно благословлять Господа во всякое время, во всѣхъ обстоятельствахъ жизни, какъ радостныхъ, такъ и скорбныхъ. Это — долгъ покорности промыслу Божію (первое полустишіе 2-го стиха).

2) Что надобно воспитать въ себѣ выну хваленіе Бога, довесть себя до того, чтобъ сердце непрестанно возносилось къ Богу въ молитвѣ, какъ бы это было естественное его отправленіе. Это долгъ ревнованія о совершенствѣ въ духѣ, и святое занятіе всѣхъ святыхъ и ищущихъ освященія (вторая половина 2-ст.).

3) Что все должно относить къ Богу, и всякій тѣмъ только долженъ хвалиться, что онъ—Божій, Имъ вспомоществуется и состоитъ подъ кровомъ Его (первое полустишіе 3-го ст.). Это—долгъ богопреданности и плодъ смиреннаго сознанія вседѣйствія Божія.

4) Что истинный духъ благочестія не можетъ довольствоваться единоличнымъ къ Богу обращеніемъ и вкушеніемъ духовныхъ благъ, отъ Бога исходящихъ: но общниками того стремится содѣлать и всѣхъ единомысленныхъ, чтобъ всѣ единодушно и едиными устами славили единаго всѣхъ Бога. Это—долгъ братской любви (второе полустишіе 3-го ст. и 4-й ст.).

Вотъ какъ сіи мысли изводятся изъ означенныхъ стиховъ св. отцами!

1) О всегдашнемъ за все благодареніи Бога.

Ст. 2. *Благословлю Господа на всякое время.* Благословлять Господа значитъ благое о Немъ изрѣкать слово. Въ семъ смыслѣ это тоже, что и хвалить Господа. Но обычно благословлять есть благодарить. Богоблагодареніе есть видъ молитвы, отличный отъ богохваленія. Сіе послѣднее возбуждается созерцаніемъ Божественныхъ совершенствъ и великихъ дѣлъ Божіихъ, а первое—сознаніемъ и чувствомъ Божіихъ благодѣяній намъ и всѣмъ.—Св. Давидъ благодаритъ только и хвалитъ, а не проситъ, что есть третій видъ молитвы. Не проситъ потому, что достигъ богопреданности, такого совершенства въ духѣ, въ которомъ не докучаютъ Богу прошеніями, а только, возносясь къ Нему сердцемъ, говорятъ: Господи! Тебѣ все вѣдомо. Устрой о мнѣ, какъ угодно святой волѣ Твоей!

При словахъ: *благословлю Господа на всякое время*,— Св. Василій великій говоритъ: „Избѣжавъ смерти, св. Пророкъ какъ бы полагаетъ для себя уставы жизни, настроивая душу свою такъ, чтобъ ни одной минуты не проходило безъ благословенія Бога. Въ благоденствіи ли, говоритъ, буду, или въ нуждахъ и скорбяхъ, во всякое время не престану благословлять Господа, вѣруя, что все отъ Него и ничего не бываетъ, по случайному стеченію обстоятельствъ.“ „Не престану пѣснословить Владыку моего—и въ благополучіи, и въ злополучіи, и преслѣдуя враговъ, и бѣгствомъ отъ нихъ спасаясь“ (Θеодоритъ). Св. Пророкъ здѣсь дѣломъ показалъ, что послѣ внушалъ и Апостолъ, говоря: *всегда радуйтеся, непрестанно молитеся, о всемъ благодарите* (1 Сол. 5, 16—18).

„Видишь (Вас. вел.), какова душа св. Пророка! Непре-

рывныя несчастія не ослабили его благодушія и теплаго къ Богу обращенія. Изгнанъ изъ отечества, разлученъ съ женою, родными и домашними, лишенъ имущества и принужденъ скитаться, даже противъ воли попалъ въ руки враговъ и едва не растерзанъ ими. Терпя все сіе, не сказалъ онъ: гдѣ есть Богъ? И доколѣ будутъ продолжаться горести? А, напротивъ, тѣмъ самымъ еще болѣе разжигался любовію къ Богу и упованіемъ на Него. По истинѣ, на немъ совершилось то, что потомъ писалъ Апостолъ: *скорбь терпѣніе содѣловаетъ, терпѣніе же искуство, искуство же упованіе*“ (Рим. 5, 3).—

И въ самомъ дѣлѣ, скорби для людей благонастроенныхъ суть какъ бы крѣпительная пища. Чѣмъ больше они терпятъ, тѣмъ становятся сильнѣе и непреодолимѣе въ борьбѣ съ непріятными случайностями въ жизни. Это есть для нихъ также и школа обученія. Симъ путемъ восходятъ они отъ силы въ силу, и достойными содѣлываются славы, которою увѣнчаетъ ихъ, наконецъ, Подвигоположникъ и Раздаятель вѣнцовъ. Почему они *укоряеми благословляютъ, гоними терпятъ, хулими утѣшаются* (1 Кор. 4, 12. 13). Стыдно намъ въ счастіи благословлять, а въ печальныхъ и тѣсныхъ обстоятельствахъ хранить молчаніе, когда тутъ-то и слѣдуетъ болѣе благодарить, зная, что *его же любитъ Господь, наказуетъ, біетъ же всякаго сына, его же пріемлетъ* (Евр. 12, 6). А что сказать о тѣхъ, кои въ счастіи Бога забываютъ, а въ несчастіи изрыгаютъ ропотныя рѣчи! (Сокращенно оттуда же).

„Поешь ты съ Давидомъ, говоритъ блажен. Августинъ: *благословлю Господа на всякое время.* Но когда это, по слову сему, будешь ты благословлять Господа? Когда Онъ благоноспѣшаетъ тебѣ во всемъ? Когда ты изобилуешь временными благами? Когда много у тебя всякаго добра, хлѣба, елея, вина, скота, золота, серебра?—Ког-

да всѣ у тебя здоровы, и никто не умиралъ прежде времени, когда счастіе обильно изливается на домъ твой,— тогда ли только благословишь ты Господа?—Нѣтъ,—не тогда только, но во всякое время благословляй Господа. Благословляй и тогда, когда посылаются такія блага, и тогда когда они, по намѣреніямъ Божіимъ, отъемлются. Ибо бываетъ и это. И тогда настаетъ бѣдность, нужда, скорбь и трудъ. Но ты, воспѣвавшій: *благословлю Господа на всякое время,* — и когда даетъ Онъ тѣ блага, благословляй, и когда отъемлетъ, благословляй. Онъ даетъ, Онъ и отъемлетъ. Но Себя самого Онъ не отыметъ отъ тебя, если будешь благословлять Его. Такъ Іовъ не только благословлялъ Господа, когда изобиловалъ всѣмъ, чѣмъ былъ богатъ: скотомъ, слугами, дѣтьми и всѣми вещами; но и тогда, какъ взято было все у него вдругъ, и онъ исполнилъ написанное въ псалмѣ семъ, говоря: *Господь даде, Господь отъятъ. Якоже Господеви изволися, тако и бысть. Буди имя Господне благословенно* (Іов. 1, 21). Вотъ у кого учись во всякое время благословлять Господа!“

Легко благословлять Господа въ счастіи. Обрадованное сердце подвигаетъ и языкъ на благодареніе. Но какъ возбудить въ себѣ благословеніе сіе въ горестяхъ и скорби?—Св. Апостолъ, давая заповѣдь о всемъ благодарить, впереди ея поставилъ другую: *всегда радуйтеся* (1 Сол. 5, 16—18). Вотъ и руководство намъ, чѣмъ расположить сердце къ благословенію Бога во времена скорбныя —Надо узрѣть и ощутить въ бѣдахъ и скорбяхъ нѣчто, обрадовать могущее, то напр., что прискорбность жизни есть знакъ особаго попеченія Божія, подобное тому, какое оказываетъ отецъ сыну, наказывая его,—что скорби и бѣды суть у Бога способы врачеванія нашего, какъ рѣзанія и прижиганія у врачей,— что тѣмъ очищаемся и, очищаясь становимся способ-

ными и достойными блаженствовать вмѣстѣ съ чистыми, въ такой славѣ, чаяніе которой располагать должно ни во что вмѣнять всѣ страсти нынѣшняго времени. Когда увидишь благо въ скорбяхъ такое же или и большее, чѣмъ въ самомъ счастіи, какъ было это съ мучениками,— то вселишь обрадованіе въ сердце, а отъ него тотчасъ перейдешь и къ благодаренію. Чувствами нельзя властно распоряжаться, какъ распоряжаемся движеніями тѣла. Ихъ надо подвигать исподоволь, и возбужденіемъ одного подготовлять порожденіе другаго. И чувства въ отношеніи къ Богу не всѣ вдругъ рождаются, и не всѣ вдругъ восходятъ до своего совершенства, а воспитываются постепенно трудами и подвигами въ благочестной жизни. Главное здѣсь—крѣпкое и глубокое удостовѣреніе сердцемъ въ Божіемъ о насъ промышленіи,—въ томъ, что Богъ печется о насъ, какъ отецъ о чадахъ, и что потому все, что Онъ ни допускаетъ и ни устрояетъ для насъ, все то есть существенно необходимое для спасенія каждаго изъ насъ. Всему, впрочемъ, учитъ жизнь, со вниманіемъ къ себѣ и молитвеннымъ къ Богу обращеніемъ проводимая. Почему у Апостола послѣ: *всегда радуйтеся,* стоитъ: *непрестанно молитеся,* на переходѣ къ: о *всемъ благодарите.* Дается симъ знать, что посредница всему здѣсь молитва. Она, укрѣпляясь, даетъ силу и зрѣть радостное въ скорбномъ, и изъ тѣснимаго скорбію сердца изводить благодарныя пѣсни Богу. Молитвенная въ Богѣ жизнь вводитъ въ планы Божіи, и учитъ радостно все принимать отъ руки Господни.—

2) О выну хваленіи Бога.

Выну хвала Его во устѣхъ моихъ.—Есть или будетъ выну хвала сія во устахъ?—Поелику онъ хвалитъ, то она есть. Но, начатая, она уже не прекратится. Возро-

дилась пѣснь хвалебная въ сердцѣ,—и будетъ исходить изъ него непрестанно, подвигая къ тому и языкъ. Такова сладость, и такова сила богохваленія!

„Пророкъ (Васил. вел.), повидимому, обѣщаетъ здѣсь нѣчто невозможное. Какъ можетъ хвала Божія быть непрестанно въ устахъ человѣка? Когда разговариваетъ онъ въ обыкновенной житейской бесѣдѣ, въ устахъ его нѣтъ Божіей хвалы. Когда спитъ, хранитъ совершенное молчаніе. Когда ѣстъ и пьетъ, какъ уста его произнесутъ хвалу?—Но кромѣ внѣшняго человѣка есть у насъ человѣкъ внутренній, и кромѣ внѣшнихъ устъ—внутреннія уста,—уста сердца, кои могутъ свою вести рѣчь, независимо отъ устъ внѣшнихъ“. Симъ устамъ ничто не можетъ помѣшать воспоминать о Богѣ и восхвалять Его всегда—у тѣхъ, кои проводятъ трезвенную жизнь и внимаютъ своему сердцу. Говорилъ ли что Моисей внѣшними устами, стоя предъ моремъ? Не говорилъ. А между тѣмъ Богъ отвѣтствуетъ ему: что вопіеши ко мнѣ?—Уста молчали, а сердце износило вопль, которой взошелъ на небо и вошелъ въ уши Божіи. Тоже и всякій можетъ дѣлать, не стѣсняясь и не развлекаясь внѣшнимъ положеніемъ, какъ тамъ Моисей не развлеченъ былъ шумомъ и ропотомъ окружавшаго народа. Тѣлесными устами должны мы славить Бога въ свое время: вечеромъ, утромъ, въ полдень. Устами же сердечными,—умнымъ словомъ, изрекаемымъ въ сердцѣ, должно воспоминать Бога чаще, нежели дышемъ, какъ говоритъ св. Григорій Богословъ (Евѳим. Зигаб.).

„Мысль о Богѣ (Вас. вел.), однажды напечатлѣнная и какъ бы печатію утвержденная во владычественной силѣ души, въ умѣ, можетъ быть названа хвалою Богу, выну пребывающею въ душѣ.“—Мысль о Богѣ истинная не можетъ не быть хвалебна ему, ибо Богъ всегда есть достославенъ и препрославленъ. Утверди въ себѣ сію

мысль и будешь непрестанный хвалитель Бога. И въ этомъ пророкъ даетъ тебѣ примѣръ, когда говоритъ: *предзрѣхъ Господа предо мною, яко одесную мене есть, да не подвижуся* (Пс. 15, 8). Сіе предзрѣніе Бога предъ собою есть непрестанное о Немъ помышленіе, или, иначе, хожденіе въ присутствіи Божіемъ, норма умнаго настроенія всѣхъ ревнителей благочестія и вмѣстѣ самое дѣйствительное средство къ преуспѣянію въ немъ. Кто утвердится въ семъ, у того и во время сна сердце бодрствуетъ, какъ сказано: *азъ сплю, а сердце мое бдитъ* (Пѣс. 5, 2); ибо (Вас. вел.) „мечтанія сна очень часто бываютъ отголоскомъ мыслей, занимавшихъ днемъ“.—

„Ревнитель (Вас. вел.) благочестія, по увѣренію Апостола, можетъ дѣлать все во славу Божію, такъ что всякое дѣйствіе, всякое слово, всякое умственное упражненіе получаютъ у него силу хвалы; ибо *аще ястъ, аще ли піетъ*, таковый *вся во славу Божію творитъ* (1 Кор. 10, 31). — И дѣла издаютъ гласъ, какъ кровь Авелева. Гласъ сей есть мысль и намѣреніе, съ которыми творятся они. Какъ всякая вещь издаетъ свой запахъ и по запаху узнается: такъ и дѣла наши издаютъ то, что влагаетъ въ нихъ, творящая ихъ, душа. Почему, если кто все творитъ во славу Божію, того дѣла издаютъ славу Богу, Богомъ слышимую, и тотъ дѣйствительно выну хвалитъ Бога, ибо дѣла его не престаютъ существовать.

Богу благодареніе о всемъ и выну хваленіе Бога,—если это не частныя дѣйствія, а постоянныя расположенія и настроенія сердца,—суть самыя высшія степени совершенства духовной жизни, въ ея отношеніяхъ къ Богу. Поставлены они у св. Давида въ началѣ, во главѣ благоговѣйныхъ чувствъ къ Богу, то какъ цѣль стремленія для душъ, жаждущихъ совершенства, то какъ обрадовательное удостовѣреніе, что подъятые труды принесли уже чаемый плодъ. Для послѣднихъ св. Пророкъ въ себѣ

самомъ представляетъ примѣръ и образецъ: не сказалъ бы онъ: выну буду благословлять и хвалить Господа, если-бъ задатокъ силы, потребной для того, не носимъ былъ душею его. Расположенія къ тому двигались въ сердцѣ его, какъ созрѣлый плодъ, и дали понужденіе изрѣчь такое великое слово, какъ, взыгравшійся во чревѣ Елизаветы, Іоаннъ подвигъ языкъ ея изречь соотвѣтственное слово.—Такъ видишь плодъ; но какъ положено его сѣмя, какъ сѣмя сіе прозябло, развилось, принесло цвѣтъ и потомъ плодъ, не изъясняетъ Пророкъ. Выну хваленіе есть ангельская жизнь. Сѣмя ея—въ духѣ, носящемъ образъ Божій. Благодать, нисшедши пробуждаетъ сіе сѣмя и духъ устремляетъ къ Богу. Начинаются за тѣмъ труды и поты къ устраненію препятствій къ неотходному въ Богѣ пребыванію. Приходитъ срокъ; труды увѣнчиваются успѣхомъ, и духъ—очищенный—начинаетъ зрѣть Бога. Зрящіе Бога — чистые сердцемъ блаженны. Ублаженное же сердце, отъ избытка своего блаженства, начинаетъ хвалебную пѣснь Богу которой никогда уже не прекращаетъ. Въ этомъ—предначатіе жизни которая во всей силѣ будетъ явлена въ царствіи небесномъ.

3) Все къ Богу должно относить, и на Немъ опираться.

Ст. 3. *О Господѣ похвалится душа моя.* Св. Василій вел. такую при семъ рѣчь влагаетъ въ уста Пророка: „Не хвалюсь говорить, моею изобрѣтательностію, которою спасся я отъ бѣды, а Господомъ. спасшимъ меня: ибо не въ силѣ, не въ мудрости человѣческой, но въ благодати Божіей—спасеніе.“ Св. Аѳанасій вел. прибавляетъ къ тому: „если говоритъ, и показываюсь я достойнымъ похвалы потому что обрѣлось нѣчто доброе

въ дѣлахъ моихъ; то восписать сіе должно не мнѣ но Богу: Онъ содѣлалъ меня извѣстнымъ; Онъ содѣлалъ меня и достославнымъ.“—Такимъ образомъ, хвалиться о Господѣ значитъ — все относить къ Господу и ни на чемъ своемъ не опираться, а на одной силѣ Божіей и Божіемъ покровѣ и промышленіи.

Всегда человѣкъ видитъ что либо цѣнное въ себѣ или въ чемъ либо своемъ, —и то выставляетъ на видъ, на томъ опирается и почиваетъ своею надеждою, и тѣмъ хвалится. Въ семъ—основа чувства безопасности и увѣренность въ возможности благобытія. Отымите сію опору, человѣкъ падаетъ въ духѣ, убитъ бываетъ, отчаявается.— Но все, чѣмъ бы ни хвалился человѣкъ и на чемъ бы ни опирался, кромѣ Бога, все то не даетъ ему хвалы истинной и опоры прочной. Хвались тѣмъ, что ты Божій, и Богъ имѣетъ тебя своимъ, помогаетъ тебѣ и покровительствуетъ. Ибо сказано: *да не хвалится богатый богатствомъ своимъ, мудрый мудростію своею, крѣпкій крѣпостію своею; но о семъ да хвалятся хваляйся, еже разумѣти и знати Господа Бога своего,*—и знаемымъ быть отъ Него(Іер. 9, 23. 24). „Въ замѣнъ (Вас. вел.) всякой иной чести, для насъ довольно именоваться рабами небеснаго Владыки всѣхъ, Бога. Не хвалился ли слуга царевъ тѣмъ, что онъ поставленъ въ томъ или другомъ чинѣ служенія? Ужели же удостоившійся служить Богу истинному будетъ измышлять себѣ похвалы отынуду, какъ будто для полноты славы и именитости недостаточно ему именоваться Господнимъ!—Если кто хвалится красотою своею, или знаменитостію рода, или связями, и на томъ почиваетъ, суетна хвала его и непрочна опора: ибо не о Господѣ хвалится душа его. Также, если кто хвалится своимъ умомъ, искусствомъ и изобрѣтательностію своею, каковы: ученые, витіи, правители, врачи, созидатели домовъ и городовъ и проч., и на томъ опи-

раются надеждою своею,—суетна похвала ихъ и не крѣпка опора: ибо не въ Господѣ полагаютъ они душу свою.“

Хвалиться о Господѣ, къ Нему все относить и на Немъ Единомъ успокоительно опираться—есть состояніе духа, а не частное дѣйствіе. Пока не возродится и не внѣдрится въ сердцѣ крѣпкая увѣренность, что человѣка держитъ и хранитъ Господь, и все спасительное для него устрояетъ: до тѣхъ поръ не можетъ онъ искренно хвалиться о Господѣ, хотя будетъ дѣлать то языкомъ. Безъ увѣренности сей человѣкъ обыкновенно себя и умъ свой почитаетъ хранителемъ и оберегателемъ своимъ, и все, что ни успѣваетъ хорошаго сдѣлать, себѣ то приписываетъ и хвалится тѣмъ.

4) О духовномъ общеніи богопреданныхъ мужей.

Да услышатъ кротцыи, и возвеселятся. Кроткіе не имѣютъ енергіи противостоять напору неблагопріятныхъ обстоятельствъ и своимъ противодѣйствіемъ отстранять ихъ. Скорбѣть—скорбятъ, а избыть отъ бѣды недоумѣваютъ какъ,—и не предпринимаютъ даже того. Къ такимъ то, въ утѣшеніе имъ и въ одушевленіе ихъ, обращаетъ теперь рѣчь свою Пророкъ (Вас. вел.). „Поелику, говоритъ, чрезъ одно измѣненіе лица, при содѣйствіи Божіемъ, совершено мое спасеніе, то да услышатъ сіе кроткіе и возвеселятся, видя, какъ и безъ борьбы можно воздвигать побѣдныя знаменія, и не сражаясь, оказываться побѣдителями.“ На Господа возвергните печаль, и Онъ за васъ устроитъ все, къ чему нѣтъ у васъ ни силъ ни способовъ. Пророкъ ставитъ себя въ рядъ всѣхъ угнетенныхъ и гонимыхъ, и со всѣми хочетъ подѣлиться способомъ избавленія, котораго самъ сподобился. Какъ кто изъ заблудившихся, нашедши дорогу, кричитъ дру-

гимъ блуждающимъ, чтобъ шли въ слѣдъ его: такъ дѣлаетъ и Пророкъ. Онъ какъ бы говоритъ: Господомъ я спасенъ; о Господѣ хвалится душа моя. Это самый надежный путь избавленія отъ бѣдъ. Радуйтесь сему открытію, и поспѣшите вступить на тотъ же путь, на которомъ и мнѣ такъ хорошо. Въ семъ смыслѣ Евѳимій Зигабенъ говоритъ: „кроткими называетъ св. Давидъ незлобивыхъ, не воздающихъ зломъ за зло; и,—да радуются, говоритъ, такіе; ибо Богъ никогда не оставляетъ кроткихъ, но всегда спасаетъ ихъ въ крайностяхъ, какъ спасъ меня; во мнѣ пусть видятъ примѣръ спасенія отъ Господа и возникаютъ къ дерзновенному упованію на Него“ (Аѳан. вел.). „Да возвеселится всякій праведникъ, услышавъ о спасеніи, какое содѣлалъ мнѣ Господь, и видя, какъ спасаетъ Онъ всѣхъ, уповающихъ на Него.“

Или кроткіе суть (Васил. вел.) „укротившіе свои нравы, освободившіеся отъ всякой страсти, въ чьихъ душахъ нѣтъ уже никакого мятежа: каковъ былъ Моисей, кроткій паче всѣхъ человѣкъ, сущихъ на земли (Числ. 18, 13), и каковы истинные послѣдователи Христовы, научившіеся отъ Него быть кроткими и смиренными, какъ и Онъ кротокъ и смиренъ сердцемъ (Мат. 11, 28). Это общество ублажаемыхъ, коимъ обѣтовано наслѣдовать землю“ (Мат. 5, 5). Въ такомъ случаѣ обращеніе святаго Пророка къ кроткимъ будетъ имѣть такой смыслъ: и я въ среду вашу причисленъ. Обстоятельствами жизни смиренъ и наученъ въ Богѣ Единомъ полагать спасеніе. Услышите сіе и порадуйтесь, какъ пріобрѣтшіе новаго единомысленнаго члена.

Или такъ: кругъ кроткихъ людей есть общество тѣсно связанныхъ между собою лицъ. Что касается одного, то всѣхъ касается, тому всѣ сочувствуютъ и всѣ то ощущаютъ: бѣда одного—общая бѣда.—Вотъ исчезъ со

сцены св. Давидъ! Гдѣ, куда, что съ нимъ? Погрязъ онъ, какъ въ волнахъ моря. Но,—силою Божіею,—избавляется онъ отъ бѣды, и, въ благодарныхъ къ Богу чувствахъ, взываетъ ко всѣмъ: цѣлъ я! Богомъ избавленъ! Крайность была большая; но я не палъ духомъ, и все въ томъ же пребываю Богѣ, и о Немъ хвалюсь. Услышите сіе и порадуйтесь. — Подобныя чувства часто приходилось являть и испытывать христіанамъ во времена гоненій. Сію же мысль выражая, и св. Аѳанасій говоритъ: „Пѣснопѣвецъ не довольствуется тѣмъ, чтобъ пѣснословить одному, но причастниковъ кротости дѣлаетъ причастниками и пѣснопѣнія.“

Ст. 4. *Возвеличите Господа со мною, и вознесемъ имя Его вкупѣ.*

Пригласивъ кроткихъ раздѣлить радость свою, приглашаетъ теперь ихъ раздѣлить и трудъ возвеличенія Господа—благодѣющаго. Какъ бы не имѣя достаточныхъ силъ достойно возвѣстить величіе Божіе, проситъ, чтобъ и другіе приступили къ томуже и посодѣйствовали ему (Аѳан. вел.). Умъ одного не силенъ обнять величія Божія; почему пророкъ призываетъ всѣхъ кроткихъ къ общенію въ семъ дѣйствіи (св. Кириллъ у Евѳ. Загад.). Какъ нѣкогда три отрока въ пещи вавилонской, сознавая великость дѣла прославленія Бога и себя однихъ почитая недостаточными къ тому, всю тварь созывали къ возвеличенію Господа: такъ и св. Давидъ, въ тѣхъ же мысляхъ созываетъ единомысленныхъ себѣ въ кротости и благочестіи, чтобъ помогли ему достойно возвеличить Господа (Анѳим. Патр. Іерус.).

Но сколько бы ни собралось умовъ, не обымутъ они, какъ должно, величія Божія, и сколько бы ни употреблено было языковъ, не изрекутъ они его вполнѣ до-

стойно Бога.—Между тѣмъ, какой бы мѣры ни было сіе возвеличеніе умомъ и словомъ, оно всегда есть дѣйствіе и состояніе духа торжественно-отрадное. Почему не столько надежда общими силами обнять и изречь вполнѣ величіе Божіе заставляетъ св. Давида призывать къ сему всѣхъ кроткихъ, сколько желаніе сдѣлать и ихъ общниками своей благоговѣйной радости духовной. Если простая радость любообщительна, тѣмъ паче любообщительна радость духовная, отрѣшенная отъ всякихъ страстныхъ ограниченій и возбуждаемая предметами, сильными всякаго обрадовать.—„Не хочу (блажен. Августинъ) возвеличивать одинъ, говоритъ истинный любитель Господа; не такъ здѣсь бываетъ, чтобъ, если я обыму, другому, желающему обнять, не было гдѣ положить руку. Въ Господѣ такая широта, что всѣмъ есть мѣсто для обнятія Его, — въ желаніи усладиться Имъ. Возбуждайте же одинъ другаго, говоря: *вознесемъ имя Его вкупѣ.* Если любите Господа, влеките всѣхъ въ любовь сію, съ кѣмъ ни входите въ сношеніе, особенно же тѣхъ, кои въ домѣ вашемъ. Влеките въ любовь ко Господу, кого можете и какъ сможете, увѣщевая, прося, вразумляя, доказывая съ кротостію и тихостію. Влеките всѣхъ къ любви, чтобъ, если возвеличивать станутъ Господа, возвеличивали вкупѣ, какъ бы въ одинъ голосъ. Отпадшіе отъ единства церкви (во время Августина — донатисты; у насъ—раскольники, молоканы, хлысты) возвеличиваютъ Господа особясь. Скажемъ и имъ: *вознесемъ, братіе, имя Его вкупѣ.* За чѣмъ особитесь и хотите возвеличивать Господа отдѣльно отъ насъ! Онъ единъ; за чѣмъ хотите, чтобъ два народа стояли предъ лицемъ Его? За чѣмъ хотите разсѣкать тѣло Христово? Къ висѣвшему на крестѣ, Господу пришли враги и не пребили Ему голеней. Но пришелъ Донатъ (у насъ Аввакумъ, Уваровъ) и разсѣкъ тѣло церкви Христовой.

На крестѣ, въ рукахъ враговъ, цѣлымъ осталось тѣло Христово, а въ рукахъ христіанъ не сохранилось цѣлымъ тѣло церкви. Будемъ же взывать къ нимъ крѣпкимъ воплемъ: *пріидите, вознесемъ имя Его вкупѣ.* — Это церковь взываетъ къ отпадшимъ; это ея голосъ, зовущій ихъ въ лоно свое!“

Возвеличить Господа значитъ словомъ или пѣснію изобразить Его величіе. Господь безконечно великъ самъ въ себѣ и явилъ себя таковымъ въ дѣлахъ своихъ. Наше возвеличеніе не для Него нужно; но оно есть нашъ долгъ, долгъ твари къ Творцу своему. Съ другой стороны великое невольно извлекаетъ чувство изумленія, какъ дань великому. Такъ и въ отношеніи къ Богу!— Когда будетъ сознано Его величіе, ощущено и какъ бы осязано: тогда, возвеличивающія Его, мысли сами собою будутъ роиться и образовывать пѣснь, сначала въ сердцѣ, а оттуда и въ словѣ.—Все дѣло въ томъ, чтобъ узрѣть и осязать Божіе величіе.

Сего достигаетъ тотъ, „кто (Вас. вел.) благоговѣйнымъ умомъ, въ углубленномъ умозрѣніи, разсматриваетъ величіе творенія, чтобъ въ величіи и красотѣ тварей созерцать ихъ Рододѣлателя (Прем. Сол. 13, 15). Ибо чѣмъ кто болѣе углубляется въ законы, по которымъ устроена и по которымъ управляется вселенная, тѣмъ яснѣе созерцаетъ велелѣпоту Господню и по мѣрѣ силъ возвеличивать располагается Господа.“

Сего же достигнетъ и тотъ, кто углубленнымъ размышленіемъ узритъ явленіе величія Божія въ судахъ и милостяхъ къ роду человѣческому: въ потопѣ, въ смѣшеніи языковъ, въ изведеніи Израильтянъ изъ Египта, особенно же въ искупленіи и спасеніи людей. Уразумѣвъ и ощутивъ сіе послѣднее, Матерь Божія воззвала: *величитъ душа моя Господа!* Тоже изумленіе и воззваніе невольно исторгается у всякаго, кто неразвлеченною мы-

слію взойдетъ въ созерцаніе величія Божія, явленнаго Имъ въ промыслительныхъ дѣйствіяхъ надъ родомъ человѣческимъ.

Но не всякій къ сему способенъ. Надобно для сего сдѣлать чистымъ око ума и стяжать безмятежное сердце. (Вас. вел.) „Должно совершенно упразднить себя отъ внѣшнихъ мятежей, произвести совершенное безмолвіе въ потаенной храминѣ совѣтовъ сердца, и потомъ приступить къ созерцанію дѣлъ Божіихъ. Какъ невозможно мутнымъ окомъ принять вѣрное впечатлѣніе отъ видимаго предмета, такъ невозможно съ возмущеннымъ сердцемъ постигнуть величіе Божіе въ твореніи и промышленіи. Посему должно удалиться отъ всѣхъ мірскихъ дѣлъ и не вводить въ душу постороннихъ помысловъ ни чрезъ зрѣніе, ни чрезъ слухъ, ни чрезъ другое какое чувство. Ибо воздвигаемыя плотскимъ мудрованіемъ, брани исполняютъ внутренность сердца неумолкающими мятежами и непримиримыми раздорами.“

Но не словомъ только возвеличивается Господь, а и дѣломъ. „Какъ можемъ мы, смиренные, возвеличивать Господа, великаго паче всякой мѣры и постиженія?“ — спрашиваетъ Анѳимъ, Патріархъ Іерусалимскій, — и отвѣчаетъ: „не инымъ чѣмъ можемъ мы возвеличивать Господа, какъ если будемъ дѣлать, говорить и помышлять достойно величія Бога и благоугодно Ему. Въ этомъ смыслѣ часто говорится въ псалмахъ: возвеличимъ Господа, вознесемъ Бога и прославимъ Его. Въ этомъ смыслѣ читаемъ и въ молитвѣ Господней: *да святится имя Твое*. Слова сіи значатъ: будемъ дѣлать, говорить и помышлять достойно величія, славы, великолѣпія и святости Бога. Почему св. Василій великій такъ приступаетъ къ изъясненію сего стиха: „Приличный себѣ ликъ собираетъ пророкъ къ прославленію Господа (рѣчь его обращена къ кроткимъ). Не пріобщайся, говоритъ, ко мнѣ

ни мятежный, ни смущенный, ни распаляющій душу плотскими страстями: но вы, кроткіе, — вы, которые пріобрѣли твердость и постоянство души, отрясли лѣность и сонливость и бодренно стоите въ дѣлахъ Божіихъ.“

На такія мысли наводятъ первые три стиха псалма, по указанію св. отцевъ и учителей церкви. — Не трудно замѣтить, какая у св. Пророка постепенность въ развитіи святыхъ духовныхъ чувствъ! Начинается благодареніемъ за одинъ случай; отъ сего благодаренія, милостію Божіею возбужденнаго, мысль переходитъ къ созерцанію и всѣхъ совершенствъ Божіихъ и возраждаетъ выну хваленіе Бога; отъ созерцанія совершенствъ умъ переходитъ къ созерцанію вседѣйствія Божія во всемъ, бывающемъ въ твари вообще и въ судьбѣ человѣка въ частности, и располагаетъ духъ — все относя къ Богу, въ Немъ единомъ упокоеваться; наконецъ, все одною мыслію объемля, св. Пророкъ возносится къ постиженію величія Божія, — и въ свойствахъ, и въ дѣйствіяхъ Его, и, какъ обрѣтшій сокровище многоцѣнное и неистощимое, всѣхъ зоветъ воздать Ему должную дань возвеличенія. Вотъ въ какой высотѣ взошелъ Онъ и куда возводитъ насъ! — Постиженіе или ощущеніе величія Божія поражаетъ духъ изумленіемъ. Изумленіе при созерцаніи непостижимаго величія Божія, есть сокровенное поклоненіе ума безконечно великому Богу. Сіе изумленіе поражаетъ умъ при углубленіи во всякое свойство и во всякое дѣйствіе Божіе. Изумительны: и всемогущество Божіе, и благость, и правосудіе, и всевѣдѣніе, и вездѣсущіе, и творчество, и промышленіе, и искупленіе. Каждое изъ Божіихъ свойствъ и дѣйствій, когда смиренный умъ начнетъ углубляться въ нихъ, какъ бы окно открываетъ ему въ безпредѣльность, неизмѣримость и непостижимость Божію, гдѣ онъ теряется и какъ бы

разливается,—и въ глубокомъ самоуничиженіи вынужденъ бываетъ взывать: кто яко Богъ!

Перваго десятостишія вторая часть.

Ст. 5—11.

Пригласилъ св. Давидъ кроткихъ къ сорадованію и совокупному возвеличенію Господа,—и пригласилъ не ради одного того, что онъ самъ сподобился великой милости—спасенія жизни, бывшей въ такой крайней опасности; но ради того, что и имъ всегда готова всякая потребная милость и помощь, если приступятъ къ Богу должнымъ образомъ. Почему, въ слѣдъ за означеннымъ приглашеніемъ, спѣшитъ воодушевить ихъ къ тому, чтобъ, все минуя, они искали спасенія себѣ въ единомъ Богѣ, удостовѣряя, что не тщетно будетъ такое исканіе во 1-хъ, примѣромъ своимъ, во 2-хъ, указаніемъ закона милостей Божіихъ. Онъ какъ бы такъ говоритъ имъ: вотъ я взыскалъ Бога и получилъ милость; получите и вы, если приступите къ Нему, ст. 5—7; ибо таковъ законъ у Бога всеблагаго, что Онъ всегда спасаетъ приступающихъ къ Нему богобоязненниковъ, ст. 8,—коль скоро они приступаютъ съ должными расположеніями, 9—11.

1) Св. Давидъ воодушевляетъ кроткихъ къ благонадежію примѣромъ собственнаго спасенія (ст. 5—7).

Ст. 5. *Взыскахъ Господа, и услыша мя, и отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя.*

Св. Давидъ какъ бы такъ говоритъ: находился я въ самыхъ тѣсныхъ обстоятельствахъ; но прибѣгъ къ Богу съ крѣпкимъ упованіемъ, и Онъ избавилъ меня отъ бѣды.

Прибѣгайте и вы къ Богу: и вамъ будетъ даровано тоже, что и мнѣ. (Вас. вел.) „Вотъ что, говоритъ, услышьте кроткіе,—что я взыскалъ Господа и былъ услышанъ. Въ это тяжкое время, когда на меня подвигся весь гнѣвъ памятозлобныхъ, и руки всѣхъ на меня вооружились, а я, ничѣмъ не защищенный, готовъ былъ принять на себя всѣ удары враговъ, и въ это время не смутился я помыслами отъ страха, не оставилъ мысли о Богѣ, не отчаялся въ своемъ спасеніи, но взыскалъ Господа,—и потому, что взыскалъ, избавленъ былъ отъ бѣды. Научитесь изъ сего, гдѣ безопасное въ бѣдахъ прибѣжище, и возблагодушествуйте.“

Отъ чего иные ищутъ Господа и не находятъ помощи у Него? Отъ того, что не отъ всей души взыскиваютъ, взываютъ какъ бы только концемъ языка. Пророкъ же говоритъ о себѣ, что онъ не просто только искалъ, но *взыскахъ*. „Реченіе—*взыскахъ* выражаетъ болѣе, нежели искалъ, подобно какъ испытаніе—болѣе, нежели пытаніе“ (Вас. вел.). Какъ дитя, почувствовавъ бѣду, съ плачемъ и воплемъ ищетъ отца или мать, минуя всѣ другія лица: такъ я, говоритъ, въ крайности, минуя всѣ человѣческія средства спасенія, взыскалъ Единаго Господа, взыскалъ изъ глубины души, съ болѣзненнымъ сердцемъ (Евѳ. Зиг.), ничѣмъ не развлекаясь, а единаго Господа имѣя въ мысли. Почему—*и услыша мя*. Ибо Богъ есть Богъ сердца, или сущій близъ всякаго сердца, и уразумѣвающій всѣ помышленія его и устремленія. Взысканіе сердечное, безъ всякаго посредства и промежутка, прямо пріемлется Господомъ и привлекаетъ милость.

Гдѣ услышалъ Господь Пророка? Тамъ же, гдѣ онъ взыскалъ Его. А гдѣ онъ взыскалъ Его? Въ сердцѣ (Августинъ). „Наружно никто не слышалъ гласа Давидова и его воззваній къ Богу. И некогда было, и не мѣсто

было взывать языкомъ. Взысканіе и воззваніе происходило въ сердцѣ: внѣшность представляла совсѣмъ другое. Но гдѣ было взысканіе, тамъ и услышаніе, и дарованіе. Внутренно слышитъ Господь, внутренно, въ сердцѣ и даетъ. Итакъ тамъ молись, тамъ будешь и услышанъ и облаженствованъ. Внутренно, въ сердцѣ и помолишься, и услышанъ будешь, и облаженствованъ, а сторонній, даже подлѣ тебя стоящій, и знать не будетъ о томъ. Все совершено будетъ сокровенно, какъ Господь говоритъ въ Евангеліи: войдя въ клѣть твою, затвори двери твои и помолися втайнѣ, и *Отецъ твой, видяй втайнѣ, воздастъ тебѣ явѣ* (Мат. 6, 6). Ибо войти въ клѣть значитъ войти въ сердце. Блаженъ, кто, вошедши въ свое сердце, обрадованъ бываетъ, не встрѣчая тамъ ничего худаго. Да вонметъ святыня ваша! Бываетъ, что иному не хочется войти въ домъ свой, потому что тамъ у него злая жена. Когда выходитъ такой изъ дома, радуется, а когда приходитъ часъ возвратиться домой, печалится, потому что не радость ожидаетъ его тамъ, а досажденіе, огорченіе, брань и сваръ. Несчастны такіе; но гораздо болѣе несчастны тѣ, коимъ не хочется войти внутрь сердца, по причинѣ ожидающихъ его тамъ угрызеній совѣсти за содѣланные грѣхи.—Итакъ, чтобъ тебѣ охотно было входить въ свое сердце, очисть его: ибо *блаженни чистіи сердцемъ* (Мат. 5, 8). Выбросъ оттуда нечистоты похотѣній, корысти и скупости, терніе гордыни, зеліе зависти, ненависти и всякаго злаго помышленія. Выбросъ все это: и тогда, входя въ сердце свое, будешь тамъ радоваться. Когда начнешь тамъ радоваться, самая чистота сердца усладитъ тебя и расположитъ молиться. Пришедши, напр., въ какое либо мѣсто чистое, тихое, безмолвное, говоришь ты себѣ: помолюсь здѣсь. Привлекаетъ тебя пріятность мѣста, и ты чаешь, что тамъ усерднѣе помолишься и скорѣе ус-

лышанъ будешь Господомъ. Если такъ привлекаетъ тебя внѣшняя чистота; то не тѣмъ ли паче привлекательна будетъ чистота внутренняя? Войди же внутрь, и очисти все.—Тогда возведешь только очи сердца твоего къ Богу,—и Онъ тотчасъ придетъ къ тебѣ и поможетъ тебѣ."

Не всѣ ищущіе Господа находятъ Его. Ибо говорится: *взыщутъ Мене зліи, и не обрящутъ* (Притч. 1, 23). Обрѣтаютъ Господа помощникомъ себѣ, покровителемъ и избавителемъ отъ бѣдъ только тѣ, кои имѣютъ доброе настроеніе сердца и искреннія къ Богу чувства (Анѳим. Пат. Іер.). Ищетъ иной Бога, какъ орудіе, а сердце обращаетъ на другое, отъ того и не получаетъ ничего. —„Св. Пророкъ не другое что, а Самого Господа взыскалъ, и услышанъ былъ (Августинъ). Итакъ кто не бываетъ услышанъ, тотъ вѣрно не Господа искалъ. Смотрите! Не сказалъ Пророкъ: взыскалъ я золота отъ Господа, и Онъ услышалъ меня. Взыскалъ я долголѣтія, и Онъ услышалъ меня; взыскалъ я того, или другаго,—и Онъ услышалъ меня. Иное дѣло—искать чего либо отъ Господа, а иное—искать Самого Господа. Итакъ не ищи отъ Господа чего либо, что внѣ Его есть, а Самого Господа взыщи,—и Онъ услышитъ тебя, и *еще глаголющу ти, речетъ: се Азъ* (Ис. 65, 24). Что значитъ: се Азъ! —Вотъ Я самъ здѣсь: чего еще хотѣть, чего еще просить у Меня? Что бы я ни далъ тебѣ, все то ниже Меня. Вотъ Я Самъ: Меня воспріими и Мною овладѣй. Не можешь ты еще принять Меня всего, и весь быть во Мнѣ. Но вѣрою прикоснись ко Мнѣ, и пріобщишься Меня. А тамъ я сброшу съ тебя всѣ бремена твои, чтобъ могъ ты и Меня всего принять, и самъ весь быть во Мнѣ. Тогда содѣлаешься ты равно-ангельнымъ (Мат. 22, 30). Будешь выну видѣть лице Мое, и лицемъ къ лицу открывать Мнѣ желанія и нужды свои. И Я буду скоро

слышать тебя, и отъ всѣхъ скорбей твоихъ избавлять тебя.“

Какія скорби разумѣлъ Пророкъ, когда сказалъ: *отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя?* Тѣ, которыя испыталъ онъ въ томъ случаѣ, о коемъ помянулъ въ надписи. Тутъ не одна была скорбь, какъ и бѣда была многосложная. Пророкъ какъ бы говоритъ: сколько разъ Саулъ царь покушался лишить меня жизни своею рукою, и я покрываемъ былъ Десницею Вышняго! Наконецъ, снарядилъ оруженосцевъ убить меня, и тутъ помогъ мнѣ Господь избѣжать отъ руки ихъ. Въ Номвѣ первосвященникъ могъ задержать меня; но не было дано ему догадаться о моемъ бѣгствѣ, и онъ не только не задержалъ, но снабдилъ меня хлѣбомъ и мечемъ. Перебѣжавъ къ сосѣднему народу, по неосторожности, попалъ я въ руки царя, не могшаго быть ко мнѣ снисходительнымъ; но, по мановенію Того же Помощника моего и Покровителя Бога, ничтожнымъ средствомъ дивно избѣжалъ я готовой смерти. Что могло бы быть, еслибъ здѣсь былъ я задержанъ? Какимъ наруганіямъ предали-бъ меня они, и наругавшись или замучили, или предали Саулу! Отъ всѣхъ этихъ скорбей и бѣдъ премилосердый и человѣколюбивый Богъ и Отецъ нашъ избавилъ меня потому только, что я искренно, съ болѣзнію сердца взыскалъ Его (Иринеи, Архіеп. Псков.).

Св. Давидъ—мужъ по сердцу Божію: и однакожь дано ему испытать крайнія скорби. (Вас. вел.) „И всякаго праведника жизнь исполнена бываетъ скорбей: путь всякаго изъ нихъ—путь тѣсный и прискорбный. Многія скорби праведнымъ, потому что *многими скорбьми подобаетъ внити въ царствіе Божіе* (Дѣян. 14, 22). Избавляетъ Богъ святыхъ своихъ отъ скорбей, не безъ испытанія ихъ оставляя, а подавая имъ терпѣніе. Совершенное отстраненіе скорбей было бы не полезно. Ибо, если *скорбь терпѣніе содѣлываетъ, терпѣніе же—искус-*

ство (Рим. 5, 3), то непричастный скорби лишается опытности. И какъ никто не получаетъ вѣнца, не имѣя противника себѣ и не борясь съ нимъ: такъ и опытнымъ нельзя оказаться, не имѣя скорбей и не перенося ихъ мужественно. Посему слова: *отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя,* не значатъ: не попустилъ мнѣ скорбѣть, но даровалъ *со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи понести*“ (1 Кор. 10, 13).

Ст. 6. *Приступите къ Нему и просвѣтитеся, и лица ваша не постыдятся.*

„Укрѣпившись въ упованіи тѣмъ, что самъ получилъ, св. Пророкъ и другихъ возводитъ къ тому же“ (Аѳан. вел.). Я, говоритъ, взыскалъ Господа, и вотъ что получилъ. Сдѣлайте и вы тоже и тоже получите. Какъ онъ убѣждаетъ ихъ приравняться къ своимъ дѣйствіямъ: то, очевидно, „*приступите*“ соотвѣтствуетъ „*взыскахъ*“. „*просвѣтитеся*“ „*услыши мя*“, „*лица ваша не постыдятся*“ —„*отъ всѣхъ скорбей моихъ избави мя*“. Какъ я взыскалъ, такъ вы приступите; какъ я услышанъ, такъ вы просвѣтитеся; какъ я избавленъ отъ всѣхъ скорбей, такъ и вы не постыдитеся.

Господь вездѣ есть: какъ къ Нему приступить? Болѣзненнымъ обращеніемъ къ Нему сердца въ уповательной молитвѣ. Какъ взысканіе Господа есть болѣзненное къ Нему вопіяніе; такъ и приступленіе къ Нему есть докучаніе Ему въ усердной молитвѣ, подобно вдовицѣ притчи, докучавшей неправедному судьѣ. Кто такъ искренно и съ такимъ постоянствомъ приступаетъ, тотъ услышанъ будетъ. Низойдетъ въ сердце его удостовѣреніе въ богопріятности молитвы, и просвѣтится скорбное лице его благонадежіемъ. Скорбь и печаль обыкновенно омрачаютъ лице и умъ. Св. Пророкъ говоритъ какъ бы

здѣсь: омраченные скорбьми и печалями! приступите къ Богу теплымъ Его взысканіемъ, какъ и я взыскалъ Его; и несомнѣнно просвѣтитесь отъ Него радостію и утѣшеніемъ, которыя отгонятъ мрачный облакъ печали отъ сердца вашего, и такимъ образомъ лица ваши не постыдятся въ вашемъ на Него упованіи (Евѳ. Зигад. Анѳ. Патр. Іер.). „Когда терпитъ кто, говоритъ бл. Августинъ, какое несчастіе, презрѣніе, безчестіе или гоненіе, стыдомъ покрывается лице его. Ты же, говоритъ Пророкъ уповающему, не бойся. Приступи ко Господу, и не постыдишися. Врагъ, одолѣвая тебя, кажется, беретъ верхъ надъ тобою и посрамляетъ тебя; но ты выше его въ очахъ Бога, Который и вознесетъ тебя надъ врагомъ твоимъ въ свое время и сниметъ стыдъ съ лица твоего.—Какъ высились Іудеи, когда мучили Господа? Казалось, будто посрамлено и уничтожено лице Его. Самымъ же дѣломъ посрамлены Іудеи. Прошло нѣсколько лѣтъ, и градъ ихъ разоренъ и они разсѣяны по лицу земли. Такимъ образомъ, какъ Самъ Господь не покрылся стыдомъ, такъ не допускаетъ Онъ до постыженія и просвѣщенныхъ Имъ “

Такова прямая мысль сего стиха. Но, внѣ контекста, онъ можетъ имѣть многообразное приложеніе, на которое болѣе и обращено было вниманіе св. отцевъ, толковавшихъ псалмы не въ видахъ знанія, а въ видахъ созиданія духовнаго.—Слова: *приступите къ Нему,* т. е. къ Господу, указываютъ на отступившихъ отъ Него, и чрезъ сіе отступленіе омраченныхъ и посрамившихъ лице свое. Состоятъ въ удаленіи отъ Бога *одни* тѣмъ, что не вѣдаютъ Его и не вѣруютъ Ему; *другіе*—тѣмъ, что хоть и вѣруютъ въ Него, но не живутъ по вѣрѣ сей; *третьи* - тѣмъ, что, желая приступить къ Богу, не тѣмъ идутъ къ Нему путемъ, какимъ должно идти. Ко всѣмъ такого рода лицамъ можетъ быть прилагаемо и прила-

галось воззваніе: приступите къ Господу и просвѣтитесь, чтобъ, просвѣтившись, снять срамоту омраченія съ лица своего.—

Приступите ко Господу, невѣдущіе Бога и Христа Его, блуждающіе во мракѣ лжи и прелести, внѣ спасительнаго пути. Просвѣтившійся благодатію св. Духа, христіанинъ не хочетъ одинъ быть причастникомъ блага сего, но всѣхъ приглашаетъ приступить ко Господу нашему Іисусу Христу (Августинъ). Сѣдящихъ во тьмѣ и сѣни смертной увѣщеваетъ здѣсь Пророкъ приступить ко Господу, приблизиться къ лучамъ Божества, чтобъ, чрезъ сіе приближеніе, озарившись истиною, по благодати, вмѣстили они въ себя просвѣщеніе Его. Ибо какъ сей чувственный свѣтъ не для всѣхъ сіяетъ, и только для тѣхъ, у которыхъ открыты глаза, и обращены къ солнцу для безпрепятственнаго пріятія лучей его; такъ и солнце правды (Малах. 4, 2), свѣтъ истины, *иже просвѣщаетъ всякаго человѣка, грядущаго въ міръ* (Іоан. 1, 9), не всѣмъ видно, въ своей свѣтозарности, а только тѣмъ, кои открываютъ душевныя очи свои вѣрою и къ Господу обращаются, отвращаясь отъ всякаго зловѣрія и пагубнаго заблужденія (Вас. вел.).

Силу просвѣтительную получаютъ таковые въ св. Таинствахъ. Обращающіеся въ первый разъ изъ язычества получаютъ ее во св. Крещеніи, которое потому и называется просвѣщеніемъ, какъ праздникъ крещенія Господня, въ который наиболѣе и совершалось въ началѣ крещеніе обращающихся ко Христу, праздникомъ свѣтовъ. Почему Ѳеодоритъ, Евѳимій Зигадинъ и Анѳимъ Патр. Іер. въ словахъ: *приступите и просвѣтитеся*,— видятъ приглашеніе не крещенныхъ къ св. Крещенію, какъ бы такъ: приступите къ Господу Іисусу Христу вѣрою въ св. Евангеліе и примите св. Крещеніе. Св. Крещеніе очиститъ души ваши и просвѣтитъ умныя очи ваши, и

такимъ образомъ сниметъ стыдъ съ лица вашего, смывъ съ васъ причину стыда—грѣхи.

Увѣровавшій вступаетъ на путь къ пріискреннему сближенію съ Господомъ. Ему слѣдуетъ далѣе идти, не отступая, не медля, не лѣнясь, Какъ идти? По вѣрѣ любовію. „Ноги твои, говоритъ блаж. Августинъ, —любовь твоя. Имѣй двѣ ноги: не будь одноногъ и хромъ. Какія это двѣ ноги? Двѣ заповѣди любви — къ Богу и ближнему. Сими ногами теки къ Богу и приступи къ Нему. Самъ Онъ приглашаетъ тебя къ себѣ, и свѣтъ свой подаетъ, чтобъ боголѣпно могли вы приступить къ Нему.“

Но не всѣ такъ дѣлаютъ: другіе уступаютъ влеченію страстей, и, уклоняясь въ пути неправые, снова уклоняются отъ Бога. Для нихъ померкаетъ свѣтъ Христовъ, всѣхъ просвѣщающій. (Вас. вел.) „Какъ солнце, хотя восходитъ, но не для нетопырей и другихъ животныхъ, во время ночи снискивающихъ себѣ пищу: такъ и свѣтъ Божества, хотя самъ по себѣ блистателенъ и всеозаряющъ, однако же не всѣ пріобщаются его сіянію. Причина же сему не въ Немъ, а въ зломъ произволеніи грѣхолюбиваго сердца.“—Для такихъ благость Божія устроила другой путь приближенія къ Богу,—путь покаянія. Какой мракъ мрачнѣе мрака грѣховнаго? И какой стыдъ стыднѣе грѣхопаденій? И вотъ грѣшники приглашаются приступить къ Богу въ покаяніи, чтобъ просвѣтиться и очиститься отъ омрачающихъ и устыждающихъ грѣховъ. Грѣхолюбивое сердце и здѣсь упорствуетъ иногда, стыдясь исповѣди, омывающей всякой стыдъ. *Всякъ бо дѣлаяй злая, ненавидитъ свѣтъ, и не приходитъ къ свѣту, да не обличатся дѣла его* (Іоан. 3, 20).

„Говоритъ часто грѣшникъ: какъ мнѣ приступить? Такими грѣхами обремененъ я; такія беззаконія лежатъ на совѣсти моей: какъ посмѣю я приступить къ Богу?! Какъ?!

смиривъ себя въ покаяніи. — Стыжусь, говоришь ты, совершить покаяніе.—Но ты приступи только, и просвѣтишься, и исчезнетъ стыдъ твой. Страхъ стыда отклоняетъ тебя отъ покаянія; но покаяніе влечетъ тебя къ Богу, снимающему стыдъ. Печать вины устыждающей на челѣ твоемъ; но приступи, и сниметъ ее Господь. Не видишь ли, что потому и покрывается стыдомъ лице твое, что не приступилъ еще ты ко Господу; смирись же въ покаяніи: и исчезнетъ стыдъ, и просвѣтится лице твое“ (бл. Августинъ).

Покаявшійся шествуетъ къ Господу. Путь къ Нему собственно есть внутренній путь, въ умѣ и сердцѣ совершающійся. Такъ надобно настроить помышленіе ума и расположенія сердца, чтобъ духъ человѣка былъ всегда съ Господомъ, являлся приступившимъ къ Нему. Кто таковъ, тотъ непрестанно просвѣщается внутреннимъ просвѣщеніемъ, пріемлетъ на себя лучи умнаго свѣта (Θеодоритъ), подобно Моисею, у котораго прославилось лице на горѣ отъ сопребыванія съ Богомъ. О семъ въ другомъ мѣстѣ говоритъ св. Давидъ: *знаменался на насъ свѣтъ лица Твоего, Господи* (Пс. 4, 7).—Приспособленное къ сему средство есть умная, въ сердцѣ совершаемая, молитва. Когда она образуется, тогда только и уясняется взоръ ума, и духъ, ясно зря Бога, получаетъ отъ Него силу и видѣть, и отгонять все, могущее устыждать его предъ Богомъ. Между тѣмъ не мало такихъ, кои чаютъ приступить къ Богу одними внѣшними дѣлами и подвигами. Чаютъ, но не приступаютъ; ибо не тѣмъ идутъ путемъ. И вотъ къ нимъ воззваніе: приступите къ Богу умомъ и сердцемъ и просвѣтитесь, и перестанете быть устыждаемы врагомъ, который при внѣшней вашей исправности, непрестанно одолѣваетъ васъ и постыждаетъ въ помыслахъ и чувствахъ сердца. Умное и сердечное къ Богу приступленіе подастъ вамъ силу воз-

обладать надъ всѣми другими движеніями души и посрамлять чрезъ то врага, когда онъ покусится посрамить васъ.—

И еще одну, глубоко назидательную, мысль выводитъ изъ стиха сего св. Василій великій. *Приступите ко Господу,* взыскавъ помощи Его, *просвѣтитеся* надеждою избавленія, и *лица ваши не постыдятся* въ чаяніи вашемъ. Это на нынѣшнюю жизнь, многотрудную и многоболѣзненную. Но будетъ и другая жизнь, гдѣ и нехотя должны будемъ явиться къ свѣту, который освѣтитъ все наше. О! если-бъ тогда не постыдиться! Не постыдится тогда тотъ, кто здѣсь приступаетъ къ Господу вѣрою и покаяніемъ, и просвѣтляется трудами добродѣланія и подвигами очищенія сердца отъ страстей. Такой блаженъ. Въ день праведнаго суда Божія, когда пріидетъ Господь во свѣтъ привести тайная тьмы и объявить совѣты сердечныя (1 Кор. 4, 8), смѣло вступитъ онъ въ сей облистательный свѣтъ, и не будетъ постыженъ, потому что совѣсть его не осквернена порочными дѣлами очистившись слезами покаянія и подвигами самоисправленія. А тѣ, которые дѣлали зло (и не раскаялись), воскреснутъ на поруганіе и стыдъ, чтобъ увидѣть въ себѣ самихъ мерзость и отпечатлѣніе содѣланныхъ грѣховъ. И, можетъ быть, страшнѣе тьмы и вѣчнаго огня тотъ стыдъ, съ которымъ увѣковѣчены будутъ грѣшники, непрестанно имѣя предъ глазами слѣды грѣха, содѣяннаго во плоти, подобно какой-то невыводимой краскѣ, навсегда остающіеся въ памяти души ихъ. Только одна есть истребительная сила для сихъ слѣдовъ—слезы покаянія. Вымыть надобно ими лице души своей здѣсь, и оно просвѣтится и не будетъ постыжено въ день тотъ.—

Ст. 7. *Сей нищій воззва, и Господь услыша и, и отъ всѣхъ скорбей его спасе и.*

Сей стихъ почти слово въ слово соотвѣтствуетъ 5-му: только вмѣсто „*взыскахъ*“ стоитъ здѣсь „*сей нищій воззва*“ вмѣсто „*избави*“—„*спасе*“. Почему всѣми толковниками признано, что св. Давидъ и здѣсь говоритъ о себѣ. Снова обращается онъ къ собственному опыту избавленія отъ бѣды для возбужденія благонадежія въ бѣдствующихъ. Послѣ того, какъ сказалъ онъ о себѣ: взыскалъ я Господа, и Онъ услышалъ меня, — приступите и вы благонадежно,—могъ иной подумать: ты царь, ты пророкъ, отъ того и услышанъ,—и тѣмъ погасить въ себѣ опять возраждающееся упованіе. Чтобъ не случилось этого, св. Давидъ указываетъ теперь на свое всестороннее лишеніе, чтобы внушить, что и онъ самъ находился въ крайне уничиженномъ состояніи, когда взывалъ къ Господу, и, не смотря на то, былъ услышанъ.

Се нищимъ будучи, лишеннымъ всякой помощи, даже пищи и крова, воззвалъ я съ вѣрою и надеждою къ Богу, и какъ только толкнулъ въ двери милосердія Его теплою молитвою, Онъ тотчасъ услышалъ меня, и отъ всѣхъ скорбей моихъ спасъ меня (Ириней Псков.).

Но можно при семъ, разумѣя подъ „*нищимъ*“ всякаго, находящагося въ крайности и безпомощнаго, переходить мыслію къ многообразнымъ опытамъ избавленія отъ бѣдъ, явленнымъ благостію Божіею надъ многими лицами отъ начала міра, и доселѣ являемымъ, говоря въ себѣ какъ бы такъ: смотри, — тотъ-то воззвалъ, и услышанъ; равно и тотъ-то, и тотъ-то, и многіе-многіе, находясь въ бѣдѣ, воззвали къ Господу, и были услышаны. Не отчаявайся и ты; воззови, и также услышанъ будешь. И вотъ намъ руководительное указаніе, какъ

воскрешать въ сердцѣ погасающее въ бѣдахъ благонадежіе на милость и помощь Божію. Перебирай въ мысли примѣры спасенныхъ отъ бѣдъ,—и воодушевишься надеждою. Грозила Іакову опасность отъ Исава: воззвалъ онъ къ Богу, и Богъ измѣнилъ сердце Исава. Въ какой большой крайности былъ Моисей и весь народъ Израильскій, когда предъ моремъ нагонялъ ихъ Фараонъ съ войскомъ? Но воззвалъ Моисей къ Богу,—и Онъ дивно спасъ ихъ. Сколько разъ народъ Израильскій, томившійся подъ гнетомъ сосѣднихъ народовъ, ни обращался къ Богу, взыскивая Его помощи, всякій разъ скоро былъ услышанъ, и, не человѣческими средствами, спасаемъ и обрадываемъ торжествомъ надъ врагами. Эти и подобные опыты спасенія отъ Бога были до св. Давида, и въ немъ воспитывали духъ благонадежія. Но сколько видѣлъ такихъ опытовъ самъ Давидъ и надъ собою, и надъ всѣмъ народомъ своимъ? Сколько ихъ явлено было потомъ въ народѣ Божіемъ? Сколько—далѣе — въ царствахъ христіанскихъ, на Востокѣ, Западѣ и въ богохранимой Россіи? — Внимательный и въ нынѣшнее время не можетъ не видѣть ихъ, и въ своей жизни, и въ жизни знаемыхъ и незнаемыхъ, богобоязненныхъ прибѣгателей къ Божію покрову и заступленію. Какъ утѣшительно собирать въ памяти такіе опыты! И какъ пріятно слышать бесѣду человѣка, у котораго на всякій случай скорбный найдется въ памяти не одинъ примѣръ скорой помощи Божіей! Вотъ гдѣ истинное училище благонадежія!

Указывая, впрочемъ, опытъ избавленія отъ бѣды на себѣ—нищемъ, для возбужденія благонадежія, св. Пророкъ вмѣстѣ намекаетъ при семъ и на то, какому нищенству есть у Бога цѣна, привлекающая Его милость. „Не всегда нищета похвальна, говоритъ Василій вел., но только тогда, когда она принята и произволеніемъ.

Многіе по достатку нищи, а по произволенію весьма любостяжательны. Такихъ бѣдность не спасаетъ, а произволеніе осуждаетъ. Посему блаженъ не тотъ, кто бѣденъ, но кто сердцемъ отрѣшился отъ всякаго имѣнія, сокровищамъ міра предпочитая заповѣдь Христову. Такихъ и Господь называетъ блаженными, говоря: *блаженни нищіи духомъ* (Мат. 5. 3),—не имуществомъ бѣдные, но избравшіе нищету произволеніемъ сердца. Ибо что не отъ произволенія, то и блаженнымъ не дѣлаетъ. И вотъ такой-то нищій воззоветъ, и скоро услышанъ и избавленъ бываетъ отъ скорбей и бѣдъ."

Намекаетъ также св. Пророкъ и на духъ смиренія и самоуничиженія, съ какими должно взывать къ Богу въ молитвѣ, чтобъ получить просимое. (Вас. вел.) „Если кто, водимый святымъ и человѣколюбивымъ духомъ, не мечтая о себѣ самомъ, но уничижая себя, чтобъ возвысить другихъ, возопіетъ духомъ, испрашивая чего либо великаго, и не произнесетъ ничего недостойнаго и низкаго, выражающаго исканіе земнаго и мірскаго; то вопль сего просящаго услышанъ будетъ Господомъ." „Св. Давидъ учитъ здѣсь, говоритъ бл. Августинъ, какъ можно быть услышану. Если ты взывалъ и не былъ услышанъ, то потому, что богатымъ являлся предъ Богомъ. Взывай какъ нищій, и услышитъ Господь. Какъ же взывать мнѣ, какъ нищему? Такъ, чтобъ, если и имѣешь что, не присвоять себѣ никакихъ достоинствъ, а сознавать себя нищенствующимъ, и это до тѣхъ поръ, пока не стяжешь Того, Кто богатитъ всякаго, призывающаго Его." Такъ настроенный въ духѣ нищій скорѣе всѣхъ услышанъ будетъ, по обѣтованію Бога, который благоволительнѣе всего взираетъ на кроткаго и смиреннаго.

2) Св. Пророкъ воодушевляетъ ко благонадежію всегдашнимъ закономъ Божія о насъ попеченія, съ указаніемъ условныхъ расположеній для благонадежнаго къ Богу прибѣганія (ст. 8—11).

Законъ Божія о насъ попеченія.

Ст. 8). *Ополчится ангелъ Господень окрестъ боящихся Его, и избавитъ ихъ.*

Указавъ на опытъ избавленія отъ бѣдъ себя самого и тѣмъ намекнувъ на примѣры избавленія и другихъ многихъ лицъ, къ Богу прибѣгавшихъ въ нуждахъ, св. Давидъ выставляетъ теперь всегдашній законъ Божія о насъ попеченія. Таковъ законъ у Бога, что тѣ, кои, чувствуя всестороннюю свою зависимость отъ Бога, и благоговѣйное Ему поклоненіе воздавая въ сердцѣ, со страхомъ и трепетомъ совершаютъ всѣ дѣла въ жизни своей, чтобъ чѣмъ нибудь не оскорбить благоговѣйно въ сердцѣ чтимаго, любимаго и поклоняемаго Бога, — бываютъ ограждены Ангелами, и ими охраняемы и избавляемы отъ всякихъ бѣдъ. Такъ положено у Бога; такой изъ начала установленъ порядокъ, чтобъ низшіе чрезъ среднихъ, средніе чрезъ высшихъ были охраняемы, блюдомы и руководствуемы. — И сей законъ всегда былъ и есть въ дѣйствіи.

„Сіе, т. е. *что ополчится ангелъ окрестъ богобоязненныхъ*—согласно, говоритъ блажен. Августинъ, и съ словами Апостола: ибо объ ангелахъ говоритъ онъ: *не вси ли суть служебніи дуси въ служеніе посылаеми за хотящихъ наслѣдовати спасеніе* (Евр. 1, 14). Сіе согласно и съ общимъ вѣрованіемъ людей, благочестіемъ и страхомъ Божіимъ прославившихся. Такъ блаженный Іаковъ, бла-

гословляя дѣтей Іосифа, молится: *Ангелъ, иже мя избавляетъ отъ всѣхъ золъ, да благословитъ дѣтища сія* (Быт. 48, 16). Такъ Патріархъ Авраамъ, посылая раба своего въ Месопотамію искать невѣсту Исааку, говоритъ: *Господь Богъ пошлетъ Ангела своего предъ тобою, и поймеши жену сыну моему Исааку*“ (Быт. 34, 7).

Кто желаетъ разительнѣйшихъ случаевъ въ подтвержденіе сей истины, пусть припомнитъ Ангеловъ, срѣтившихъ Іакова и ополчившихся за него, когда угражала ему опасность отъ Исава (Быт. 32, 1), и то, какъ Ангелъ — истребитель поразилъ 180 тысячъ враговъ, облегавшихъ Іерусалимъ при Езекіи, царѣ благочестивомъ и богобоязненномъ, и при Исаіи пророкѣ.

Ополчится ангелъ. Со времени крещенія вѣрующіе получаютъ Ангела-хранителя, — и Ангелъ сей „не отступаетъ отъ увѣровавшихъ въ Господа, говоритъ св. Василій великій, если только сами они не отгоняютъ его худыми дѣлами своими. Ибо, какъ пчелъ отгоняетъ дымъ. и голубей смрадъ, такъ и хранителя нашей жизни — Ангела—отдаляетъ отъ насъ многоплачевный и смердящій грѣхъ. Если же ты имѣешь въ душѣ дѣла достойныя ангельскаго охраненія, и обитаетъ въ тебѣ умъ, обогащенный умозрѣніями истины, то, по богатству неоцѣненныхъ дѣлъ добродѣтели, Богъ необходимо приставитъ къ тебѣ стражей и охранителей, и оградитъ тебя охраненіемъ Ангеловъ.“

Ополчится окрестъ: оградитъ тебя со всѣхъ сторонъ своею защитою. „Одинъ Ангелъ (Вас. вел.) равняется цѣлому воинству и многочисленному ополченію. Какъ городскія стѣны. вокругъ облегая городъ, отвсюду отражаютъ вражескія нападенія; такъ и Ангелъ служитъ стѣною спереди, охраняетъ сзади, и съ обѣихъ сторонъ ничего не оставляетъ не прикрытымъ. По сему-то *падетъ отъ страны твоея тысяча, и тьма одесную тебе: къ тебѣ же не при-*

ближится ударъ котораго либо изъ враговъ, яко Ангеломъ своимъ заповѣдалъ о тебѣ Господь -- охранять тебя (Псал. 90, 7. 12).

Если, такимъ образомъ, Ангелы Божіи ополчаются окрестъ насъ и хранятъ насъ, готовые подать всякую благовременную помощь; то какъ потому разумно и обязательно обращеніе наше къ нимъ въ молитвахъ нашихъ! (Бертье въ Curs Scrip.). Они окрестъ насъ и внимаютъ молитвамъ нашимъ, такъ же какъ внимаютъ имъ, живущіе съ нами лицемъ къ лицу, люди благочестивые, когда мы обращаемся къ нимъ съ прошеніемъ помолиться о насъ. Какъ духовные, они видятъ душу и что въ душѣ, и дѣйствуютъ на нее, смотря потому, куда она обращается и склоняется произволеніемъ. Когда рождаются въ душѣ худые помыслы, Ангелъ Божій помогаетъ ей—устоять противъ нихъ, и не соглашаться съ ними, не стѣсняя, однакожъ, ея свободы. До тѣхъ поръ, пока душа не склоняется на помыслъ, Ангелъ не допускаетъ до нея темнаго духа и не отступаетъ отъ души, хотя она вся бываетъ объята помыслами, какъ пламенемъ. Только, когда склонится душа на худой помыслъ, Ангелъ отступаетъ, и сила нечистая овладѣваетъ ею, и научаетъ ее привесть въ исполненіе помыслъ, съ которымъ сочеталась она въ сердцѣ своемъ.

9—11. Условныя расположенія для благонадежнаго прибѣганія къ Богу.

Стихи 9, 10 и 11—стоятъ будто отдѣльныя одно отъ другаго положенія, въ которыхъ тѣснимые нуждами съ разныхъ сторонъ побуждаются благонадежно прибѣгать къ Богу. Но если вникнуть въ главныя, содержащіяся въ нихъ, мысли и сопоставить ихъ взаимно, то не трудно замѣтить внутреннюю между ними связь, по которой указы-

ваемыя въ нихъ расположенія одно другое вызываютъ и всѣ вмѣстѣ составляютъ одно богоугодное благонастроеніе, сильное привлекать помощь свыше.—Въ 9-мъ стихѣ главная мысль—вкушеніе благости и упованіе, въ 10-мъ—страхъ Божій, въ 11-мъ—взысканіе Бога. Вотъ какъ сіи расположенія связуются въ одно цѣлое. Первыя слова: *вкусите и видите...* указываютъ на вкушеніе и видѣніе благости Божіей, коимъ открывается входъ въ душу упованію, приносящему ублажающее утѣшеніе. Упованіе тотчасъ же должно бы рождать взысканіе Бога или прибѣганіе къ Нему; но кто не живетъ въ страхѣ Божіемъ, у того упованіе не имѣетъ опоры, и совѣсть нечистая подрываетъ дерзновеніе въ молитвѣ. Почему между упованіемъ и взысканіемъ Бога, какъ неотложное посредство, и поставляется дѣятельный страхъ Божій, свойственный святымъ. Такимъ образомъ, вкушеніе благости возраждаетъ упованіе, уп ваніе же чрезъ посредство дѣятельнаго страха Божія даетъ дерзновеніе взыскивать Бога въ чувствахъ недостоинства и безпомощности. Сіе взысканіе есть какъ бы отверстіе устъ на молитву, страхъ Божій—опора, на коей стоитъ молящійся, упованіе—духъ, движущій молитву, вкушеніе благости—входъ воздуха оживляющаго.

Вкусите и видите, яко благъ Господь. Прежде сказалъ: *приступите къ Нему, и просвѣтитеся,* теперь говоритъ: *вкусите и видите.* Это внутреннѣе и глубже. Тамъ—только приближеніе къ Богу будто снаружи, а здѣсь пріискреннее сближеніе съ Нимъ, какъ бы сраствореніе. Какъ вкусившій, напр., пищу внутрь принимаетъ ее: такъ вкушающій божественное внутренно проникается имъ, и распознаетъ его такъ ясно, какъ бы очами видѣлъ его. Божественное все, чрезъ ощущеніе въ сердцѣ, дѣлается истинно вѣдомымъ, ибо уму не постигнуть его. Когда Апостолъ говоритъ о чувствахъ, обученныхъ къ раз-

личенію духовныхъ вещей, то указываетъ единственный источникъ къ стяжанію духовнаго вѣдѣнія, во вкушеніи чувствомъ сердца. Здѣсь Пророкъ говоритъ только о благости; но и всякое другое свойство Божеское не иначе постигается. Такъ постигается и правосудіе, и долготерпѣніе, и вездѣсущіе, и всевѣдѣніе, и всемогущество. Вкуситъ ихъ, или ощутитъ сердце; тогда и познаетъ ихъ духъ человѣка. Какъ вкусъ различаетъ яства: такъ чувство—сердце—духовныя вещи. Св. Василій вел. говоритъ при семъ: „какъ свойство меда не столько самымъ чувствомъ вкуса можетъ быть объяснено не извѣдавшимъ меда; такъ и доброта небесныхъ вещей не можетъ быть ясно передана въ ученіи, если по долговременномъ извѣданіи не возможетъ собственнымъ опытомъ постигнуть ихъ. Такъ сіе бываетъ и въ отношеніи къ постиженію благости Господней.—*Вкусите,* сказалъ, а не насытьтесь; потому что нынѣ разумѣемъ отчасти, видимъ истину зерцаломъ и гаданіемъ (2 Кор. 13, 15). Придетъ время, когда нынѣшній залогъ,—сіе вкушеніе, обратится для насъ въ совершенство наслажденія. Какъ страждущіе желудкомъ и чувствующіе отвращеніе отъ пищи лечатся отъ сего разстройства у врачей, которые, съ помощію приготовленной особеннымъ способомъ пищи, возбуждаютъ къ ней позывъ, и когда чувство сими искусственными снѣдями раздражено, позывъ на пищу часъ отъ часу болѣе увеличивается: такъ и въ отношеніи къ духовнымъ благамъ, самое испытаніе, говоритъ Пророкъ, будетъ непрестанно призывать васъ къ ненасыщенному вожделѣнію, которое, однакожь, не мучительно, а блаженно, какъ говоритъ Господь: *блаженни алчущіе и жаждущіе правды* (Мат. 5). Хоть мало—только вкуситъ. Сіе малое раздражитъ позывъ къ большему и доведетъ до совершенства. До какого бы, впрочемъ, совершенства ни дохо-

дило сіе, все оно есть только залогъ въ отношеніи къ будущему.

Приглашаетъ Пророкъ вкусить, т. е. опытно дознать Владычнюю благость. Но какъ сего достигнуть? Какъ довесть сердце до вкушенія сей благости? Вѣрою, благочестивымъ размышленіемъ и опытами поверженія себя въ лоно благости. Вѣра есть уповаемыхъ извѣщеніе, вещей обличеніе невидимыхъ Она есть тоже въ области духовной, что чувственный опытъ въ отношеніи къ вещамъ видимымъ. - Если вѣра колеблется и слабѣетъ, подкрѣпи ее размышленіемъ о Божественныхъ свойствахъ и дѣйствіяхъ и объ опытахъ благости Божіей, явленныхъ и являемыхъ въ родѣ человѣческомъ, въ отношеніи ли къ цѣлымъ народамъ и обществамъ, или въ отношеніи къ частнымъ лицамъ. Тутъ уяснятся, какъ бы, дѣйствующіе законы благостной попечительности Господа о людяхъ, къ Нему прибѣгающихъ. Когда сознаніе укажетъ приложимость ихъ и къ тебѣ, тогда сердце не можетъ не ощутить нѣкоего готоваго пріосѣненія благости и надъ тобою.—Но внутреннѣе и дѣйственнѣе вкушается благость Божія самымъ дѣломъ,—или опытами поверженія себя въ объятія Божіи. Это послѣднее, кажется, и разумѣетъ наиболѣе Давидъ. Онъ какъ бы говоритъ: сдѣлайте опытъ, начните самымъ дѣломъ возвергать на Бога печаль вашу, оставя всѣ другія опоры и источники утѣшеній, и узнаете, коль благъ Господь ко всѣмъ, обращающимся къ Нему въ уповательной молитвѣ (Евѳ. Зиг., Ириней Псков.).

Особенный и общедоступнѣйшій способъ вкушенія благости Божіей св. Аѳанасій вел., блаж. Ѳеодоритъ, Евѳимій Зигаденъ и Анѳимъ Патр. Іерусалимскій указываютъ въ причащеніи св. пречистыхъ и животворящихъ Таинъ. Сей стихъ и поется въ Церкви, когда Св. причастіе готовится для причастниковъ, а причастники въ молитвен-

номъ благоговѣніи ждутъ блаженной минуты причащенія тѣла и крови Христовыхъ. Грѣшникъ, покаявшійся и совѣсть свою очистившій исповѣданіемъ, ощущаетъ объятія Отца Небеснаго, снова премлющаго его въ свой кровъ, въ сыновство и готовое наслѣдіе. Кровь Господа очищаетъ насъ отъ всѣхъ грѣховъ. Господь тѣломъ Своимъ, какъ предтеча нашъ, вошелъ во внутреннее за завѣсу. Почему вкусившій тѣла и крови Господнихъ и очищается отъ всѣхъ грѣховъ, и ощущаетъ сіе нареченіе къ сонаслѣдію со Христомъ. Когда причащеніе не есть одно внѣшнее дѣло, тогда не можетъ не произойти ощущеніе сихъ благъ, благостію Божіею даемыхъ, и вкушеніе самой благости.

„Вкушеніе животворящей снѣди, говоритъ бл. Ѳеодоритъ, явственно показываетъ благость Спасителя. Ибо что такъ ясно доказываетъ Его человѣколюбіе? Не крестъ ли? Не страданіе ли? Не воспріятая ли за насъ смерть? Не то ли, что для овецъ своихъ содѣлался Онъ вмѣстѣ и снѣдію питающею, и источникомъ напояющимъ?“

Блаженъ мужъ, иже уповаетъ на Нь. Вкушеніе благости рождаетъ успокоеніе въ объятіяхъ ея, какъ въ объятіяхъ матернихъ; а это успокоеніе есть характеристическая черта упованія. Почему вкушеніе благости Божіей есть источникъ упованія; а упованіе есть обладательница всѣми сокровищами благости. Вкусившій благости нашелъ сокровищницу. Упованіе отворяетъ дверь въ нее и вводитъ въ обладаніе всѣми благами ея. Почему блаженъ мужъ, иже уповаетъ на Господа. Блаженъ не тѣмъ блаженствомъ, которое внѣ, но которое внутри. Сіе послѣднее не оскудѣваетъ при всѣхъ внѣшнихъ лишеніяхъ: тогда какъ то оскудѣваетъ, или прекращается въ минуту полученія блага. Внѣшнія блага манятъ и возбуждаютъ исканіе. Пока длится исканіе, до тѣхъ поръ благо мнится благомъ быти. Но какъ только достигает-

ся оно, тотчасъ перестаетъ быть благомъ. Вкушеніе его обличаетъ горечь въ немъ, разочаровываетъ, и къ новымъ обращаетъ исканіямъ. Такъ безъ конца: все только исканіе и чаяніе удовлетворенія, и никогда полученіе его, или довольство въ немъ. Уповающій же почиваетъ въ благахъ Божіихъ непреходящихъ и неизмѣнно блаженствуетъ: ибо непрерывно вкушаетъ благость Божію.

Упованіе на Бога отнимаетъ цѣну у всѣхъ человѣческихъ опоръ и у всѣхъ источниковъ утѣшеній, кромѣ Господа. Кто вкусилъ, сколько благъ Господь, тотъ ни на что другое не возложитъ уже упованія, и ни на чемъ иномъ не упокоится, кромѣ Господа. Кто опирается на чемъ либо гварномъ, тотъ—вѣрно—не имѣетъ упованія и не вкусилъ еще благости Божіей. Безъ опоръ нельзя жить человѣку. Но если не въ Богѣ опора его, то въ себѣ, или другихъ, или въ чемъ либо вокругъ себя. Такой не говоритъ: Богъ поможетъ; но—я съумѣю управиться, или у меня есть чѣмъ изворотиться. Не говоритъ: Богъ не попуститъ тебѣ сдѣлать мнѣ зло; но—пока живъ такой-то, нечего мнѣ бояться, ничего ты мнѣ не сдѣлаешь, есть у меня сильная рука (бл. Августинъ). Такой есть несчастный человѣкъ. Внутренно онъ непрестанно въ страхахъ и смятеніи; внѣшнее само непрестанно измѣняется и разстроивается. Укоряетъ такихъ сомонадѣянниковъ св. Ап. Іаковъ, говоря: *слышите нынѣ глаголющіи: днесь или утрѣ пойдемъ въ онъ градъ, и сотворимъ ту лѣто едино, и куплю дѣемъ и пріобрѣтеніе иже не вѣсте, что утрѣ случится: кая бо жизнь ваша? пара бо есть, яже вмалѣ является, потомъ же исчезнетъ. Вмѣсто еже бы глаголати вамъ: аще Господь восхощетъ и живи будемъ, и сотворимъ сіе или оно: нынѣ же хвалитеся въ гордыняхъ вашихъ; всяка хвала такова зла есть* (4, 13—16). А св. Пророкъ Іеремія и гнѣвомъ Божіимъ угрожаетъ таковымъ: *про-*

клятъ, говоритъ, *человѣкъ, иже надѣется на человѣка, и утвердитъ плоть мышцы своея на немъ, и отъ Господа отступитъ сердце его. И будетъ, яко дивія мирика въ пустыни, и не узритъ, егда пріидутъ блага, и обитати будетъ въ сухоть и въ пустыни, въ земли сланьй и необитаемьй.* Напротивъ, человѣка уповающаго на Бога, всячески ублажаетъ, говоря: *благословенъ человѣкъ, иже надѣется на Господа, и будетъ Господь—упованіе его. И будетъ, яко древо насажденное при водахъ, и во влагѣ пуститъ кореніе свое, не убоится, егда пріидетъ зной, и будетъ на немъ стебліе зелено, и во время бездождія не устрашится, и не престанетъ творити плода* (Іер. 17, 5—8).

Ст. 10. *Бойтеся Господа вси святіи Его, яко нѣсть лишенія боящимся Его.*

Упованіе на Бога не есть единичное расположеніе. Оно есть хороводица всего сонма добрыхъ расположеній сердца, вѣнецъ и цвѣтъ ихъ. Оно свойственно не тѣмъ, кои живутъ въ нерадѣніи и безпечности, а тѣмъ, кои день и ночь неусыпно трудятся въ подвигахъ добродѣланія. Почему, ублаживъ уповающихъ на Господа, св. Пророкъ присовокупляетъ: *бойтеся Господа вси святіи,*— какъ бы такъ: блаженно упованіе; но, смотрите, не разслабьтесь упованіемъ и не предайтесь безпечности. Напротивъ, тѣмъ паче живите въ страхѣ Божіемъ; ибо только подъ такимъ условіемъ не посрамлено будетъ упованіе наше и вы не будете лишены всякаго блага.—Страхъ Божій не есть праздное чувство, но есть соблюденіе заповѣдей, или постоянное пребываніе въ правдѣ и любви. Когда онъ таковъ, тогда служитъ основаніемъ благонадежности, съ которою приступаемъ къ Богу, и вкушаемъ сладость благодѣяній Его (Ириней Псков.).

Поработай Господу усердно,—и законно будешь чаять отъ Него всякой помощи. И между нами такъ бываетъ, что къ тому, съ кѣмъ находимся въ добрыхъ отношеніяхъ и послугахъ, идемъ мы съ какою либо нуждою открыто и смѣло, не сомнѣваясь и не думая получить отказъ. Если же кому сдѣлали какую непріятность, то и на глаза не смѣемъ показаться ему, хоть бы знали, что онъ охотно всѣмъ помогаетъ. Тоже и здѣсь. У кого совѣсть чиста, кто знаетъ, что поработалъ Господу въ исполненіи Его заповѣдей,—тотъ дерзновенно уповаетъ на помощь Его. Кто же оскорбляетъ Бога беззаконіями, у того въ годину скорби и бѣды не возникаетъ въ сердцѣ благонадежіе; развѣ только въ связи съ тѣмъ будетъ въ сердцѣ и раскаяніе искреннее съ рѣшимостію—прочее работать Единому Господу.

Св. Исаакъ Сиріанинъ, въ 67 словѣ, такъ изображаетъ необходимую связь упованія съ добродѣтельною и богобоязненною жизнію: „кто, не имѣя заботы о скоропреходящемъ, днемъ и ночью радѣетъ объ однихъ добродѣтеляхъ и о занятіяхъ Божественныхъ,—тому справедливо надѣяться на Бога, потому что содѣлался рабомъ Его и рачителемъ къ дѣлу Его, не предается нерадѣнію по какой бы то ни было причинѣ. Таковый достоинъ, чтобы на немъ особеннымъ образомъ показалъ Богъ свою попечительность, потому что сохранилъ онъ заповѣдь Божію, которая говоритъ: *ищите прежде царствія Божія и правды Его;* и Богъ исполняетъ на немъ обѣтованіе свое: *и сія вся приложатся вамъ* (Мат. 6, 33).—Но человѣкъ, у котораго сердце погребено въ земномъ, который нерадитъ о благоугодномъ Богу, не имѣетъ попеченія ни объ одной добродѣтели, по причинѣ всегдашнихъ сношеній съ людьми и разсѣянія въ забавахъ,—такой—какъ посмѣетъ обратиться къ Богу въ упованіи на помощь Его, когда будетъ стѣсняемъ скудостію, или

смертію и подавляемъ плодами беззаконій своихъ?—Можетъ быть, и онъ скажетъ: возложу упованіе на Бога, и Онъ сдѣлаетъ меня безпечальнымъ и дастъ мнѣ послабленіе.—До этого часа не вспомнилъ ты, безразсудный, о Богѣ, но оскорблялъ Его непотребствомъ своихъ дѣлъ, и имя Божіе, ради тебя, хулимо было, какъ написано (Рим. 2, 24); а теперь осмѣливаешься говорить отверстыми устами: на Него возложу упованіе, Онъ поможетъ мнѣ и попечется о мнѣ.—Не обольщайся: надежду на Бога предварятъ трудъ для Бога и, пролитый въ дѣланіи добра, потъ. Только *праведникъ, яко левъ уповаетъ* (Притч. 28, 1). И какъ его постоянное попеченіе посвящено Богу, такъ и Богъ говоритъ о немъ: *съ нимъ есмь въ скорби его, изму его и прославлю его,—долготою дней исполню его и явлю ему спасеніе Мое* (Пс. 90, 15. 16). Разслабленный и лѣнивый къ дѣлу своему не можетъ имѣть такой надежды. Но кто во всемъ пребываетъ съ Богомъ и къ Нему приближается добротою дѣлъ своихъ, тотъ можетъ сказать о себѣ, что сказалъ божественный Давидъ: *исчезосте очи мои, отъ еже уповати ми на Бога моего* (Пс. 68, 4).“

За чѣмъ и святымъ внушается бояться Бога, когда святые потому и святы, что исполнены богобоязненности? —За тѣмъ, чтобъ не попустили они ослабѣть въ себѣ сему страху. Ибо страхъ Божій есть стражъ добродѣтели до гроба: святымъ же тѣмъ болѣе должно ограждать себя имъ, чѣмъ болѣе служатъ метою стрѣлъ врага, предметомъ зависти и ненависти его. И грѣхъ, все еще живущій въ нихъ, можетъ подъять главу, коль скоро замѣтитъ, что опущенъ мечъ, охраняющій входъ въ рай сердца освященнаго. Св. Василій вел. говоритъ: „если страхъ Божій не управляетъ нашею жизнію; то невозможно произойти и сохраниться освященію въ тѣлѣ. Ибо сказано: *пригвозди страху твоему плоти моя* (Пс.

118, 120). Какъ у пригвожденныхъ гвоздьми члены тѣла остаются неподвижны и бездѣйственны, такъ и объятые въ душѣ Божіимъ страхомъ избѣгаютъ всякаго страстнаго обуреванія грѣхомъ.“

Въ какомъ смыслѣ говоритъ св. Пророкъ, что *нѣсть лишенія боящимся Господа?*

Въ томъ, *во первыхъ,* что страхъ Божій дѣлаетъ ихъ нравственно совершенными. Такова мысль св. Василія вел.! „Удерживаемый страхомъ отъ всякаго неприличнаго поступка, говоритъ онъ, не лишенъ силъ ни для какой добродѣтели; но есть совершенъ и не имѣетъ недостатка ни въ одномъ изъ совершенствъ, свойственныхъ человѣческой природѣ. Кто усвоилъ себѣ совершенный страхъ и всего боится изъ богобоязненности, тотъ ни въ чемъ не согрѣшитъ, потому что ничего не презираетъ,—и онъ не потерпитъ лишенія, потому что во всякомъ случаѣ непрестанно съ нимъ страхъ.“—Посему-то Премудрый говоритъ: *бойся Бога и заповѣди его храни, яко сіе всякъ человѣкъ* (Екл. 12...), какъ бы такъ: все благо и совершенство человѣка состоитъ въ томъ, чтобъ бояться Бога и заповѣди Его хранить (Ириней Псков.).

Въ томъ, *во вторыхъ,* что хотя и они подлежатъ нерѣдко лишеніямъ, но чувство лишенія не томитъ ихъ, будучи поглощаемо сердечнымъ удостовѣреніемъ, что все случающееся споспѣшествуетъ имъ во благое, по благопромыслительному устроенію Божію. Отсюда преисполняетъ ихъ духъ терпѣнія, пересиливающій всѣ лишенія въ такой степени, что ихъ будто не бываетъ. Сей духъ богаче всякаго богатства. Духъ долженъ быть богатъ, а не кладовая. Къ тому же истинно богобоязненный и не желаетъ богатства. Когда же кто не имѣетъ того, чего и имѣть не желаетъ, то о немъ нельзя сказать, что онъ лишенъ того (Ириней Псков.).

Въ томъ, *въ третьихъ,* что Господь не оставляетъ боя-

ищихся Его во время нужды, но подаетъ имъ и временныя блага, когда сіе нужно для совершенства ихъ нравственнаго, для блага другихъ, живущихъ съ ними и для прославленія имени Божія. Въ Св. Писаніи, а наипаче въ житіяхъ святыхъ находимъ безчисленные примѣры, которыми доказывается, что Богъ особенное имѣетъ попеченіе о рабахъ Своихъ, чудеснымъ образомъ подавая имъ все нужное къ содержанію жизни ихъ.—Совершенные въ духѣ не требуютъ сего, довольствуясь всякою участію своею, но младенцы духовные, какъ млекомъ, воспитываются устроеніемъ для нихъ внѣшняго благоденствія. Симъ путемъ ведены были подзаконные, которымъ внушалось, чтобъ боялись Бога по крайней мѣрѣ ради того, что Онъ подаетъ временныя блага. Христіанъ же Промыслъ Божій ведетъ совершеннѣйшимъ путемъ, въ которомъ само мученичество не опровергаетъ того положенія, что нѣсть лишенія боящимся Господа (Ириней Псков.).

Блаж. Августинъ прилагаетъ при семъ еще слѣдующій урокъ: „Многіе, говоритъ онъ, за тѣмъ не рѣшаются воспріять страхъ Божій, что боятся голода. Говорятъ имъ: перестаньте обманывать. Они отвѣчаютъ на это: а чѣмъ же намъ кормиться?—Не солжешь,—ни въ чемъ не успѣешь, и сдѣлки наши ничто безъ обмана. Но вѣдь за обманъ Богъ накажетъ: побойся Бога.—Если стану, говоритъ, бояться Бога, нечѣмъ будетъ жить.—Вотъ такихъ-то и воодушевляетъ Пророкъ: *бойтеся Господа, — яко нѣсть лишенія боящимся Его.* Довольство обѣщаетъ сомнящемуся и страшащемуся, какъ бы не обѣднять, если воспріиметъ страхъ Божій? — Питалъ тебя Богъ, когда ты и думать о Немъ не думалъ: теперь ли Онъ оставитъ тебя, когда ты начнешь бояться Его? — Смотри, не говори: вонъ тотъ-то богатъ, не боясь Бога, а я бѣденъ, хоть и боюсь Бога. Тотъ, не боясь Бога, сколько нажилъ? А я боюсь

Его, голъ и голоденъ. — Не говори такъ; но вонми тому, что далѣе слѣдуетъ у Пророка: *богатіи обнищаша и взалкаша.*“

Ст. 11. *Богатіи обнищаша и взалкаша, взыскающіи Господа не лишатся всякаго блага.*

Завершаетъ св. Пророкъ лѣствицу расположеній, привлекающихъ Божій покровъ взысканіемъ Господа. Взысканіе Господа есть выраженіе упованія на Бога. Въ нуждѣ тотчасъ ищутъ того, въ комъ имѣютъ опору. Кто на Богѣ опирается упованіемъ, тотъ Его и взыскиваетъ. Сіе взысканіе невольно исторгается изъ уповающаго сердца, когда не подсѣкаетъ угрызеніе совѣсти. Взысканіе, возникающее въ сердцѣ, дошедшемъ до упованія чрезъ вкушеніе благости Божіей, воодушевляется дерзновеніемъ отъ богоугодной и богобоязненной жизни. Почему о немъ тотчасъ и поминаетъ Пророкъ, послѣ того, какъ только что внушилъ — имѣть совершенный страхъ Божій, трудами добродѣланія свидѣтельствуемый.

Взыскающимъ Господа противополагаются богатые. Слѣдовательно, богатые здѣсь—тоже, что не взыскивающіе Господа, не обращающіеся къ Нему въ нуждахъ, самодовольные, своими средствами безъ Бога чающіе устроить участь свою во благо, т. е. во всемъ полагающіеся на силу свою, на деньги, связи и свое положеніе. Это тѣ, о коихъ негдѣ говорится: *уты, утолстѣ, разширѣ, и забы Бога* (Втор. 32, 15).

Когда говоритъ о нихъ св. Давидъ, что они *обнищаша и взалкаша:* то хочетъ означить тѣмъ: нищи суть и алчны (прошедшее время Евр. означаетъ настоящее въ совершенной формѣ). Потому что они никогда не бываютъ довольны, а все желаютъ большаго, какъ алчные, и ищутъ его, какъ нищіе. Напротивъ взыскающіе Господа исполнены бываютъ чувствомъ довольства, отъ

вкушенія благости Господа, котораго сподобляетъ Онъ ихъ, когда они должнымъ путемъ взыскиваютъ Его и восходятъ къ Нему.—Они упокоеваются въ Господѣ и чувствуютъ себя обладателями всякаго блага. Это и есть прямая мысль стиха: успокоеніе въ Господѣ взыскающихъ Его, въ чувствѣ обладанія всякимъ благомъ,- въ противоположность не Господа взыскающимъ, а на богатство, силу, связи и положеніе въ обществѣ опирающимся. которые томятся чувствомъ скудости и лишенія, сопровождаемымъ всегда болѣзненными страхованіями за себя и за все свое. Берется здѣсь во вниманіе не внѣшнее положеніе тѣхъ и другихъ, а внутреннее ихъ настроеніе и соотвѣтственное тому состояніе духа.

Св. Василій Вел. такъ разсуждаетъ при семъ: „*богатіи обнищаша и взалкаша,* — слово сіе научаетъ насъ презрѣнію вещественнаго богатства, показывая непрочность изобилія въ имуществѣ. Ибо богатство непостоянно и какъ волна, гонимая силою вѣтровъ, обыкновенно течетъ туда и сюда.—Всесовершенное благо есть самъ Богъ, Котораго не лишатся всѣ, взыскающіе Его. Кто вещественное богатство и плотскія преимущества возводитъ на степень благъ, тотъ низкимъ и никакого вниманія не заслуживающимъ вещамъ присвояетъ достопоклоняемое и Единому Богу приличное имя. Святые видимыхъ благъ и не считали благами и не искали ихъ. Потому, когда говорится, что они не лишены были никакого блага, надо разумѣть подъ симъ другія блага.— Кто, читая сей стихъ, разумѣетъ видимыя блага, тотъ запутается въ нерѣшимыхъ противорѣчіяхъ. Ибо какъ, напр., будутъ они разсуждать объ Апостолахъ? — Или они должны сказать, что Апостолы не получили тѣлесныхъ благъ, потому что не взыскали Господа, или, если

и взыскавъ Его, не имѣли такихъ благъ, должны обвинить самое Писаніе, которое удостовѣряетъ, что взыскающіе Господа не будутъ лишены никакого блага.— Нѣтъ; не о тѣлесныхъ благахъ — видимыхъ — должно разумѣть сіе, но о благахъ невидимыхъ — духовныхъ. Эти только блага и суть въ собственномъ смыслѣ блага. Блага же тѣлесныя заключаютъ въ себѣ болѣе болѣзненнаго, чѣмъ пріятнаго; и каждое изъ нихъ притомъ омрачается соотвѣтственнымъ зломъ: супружество—безчадіемъ (или худо-чадіемъ), вдовство — одиночествомъ, земледѣліе — безплодіемъ, торговля—кораблекрушеніями, богатство—казнями, роскошь — пресыщеніемъ, частыя наслажденія—болѣзнями.“

Блаженный Августинъ прилагаетъ къ сему: „если буквально понять слова сіи; то имъ не соотвѣтствуетъ дѣло. Много бываетъ богачей неправедныхъ, которые такъ и умираютъ богатыми, не обнищавая, пока живы. Отъ сего бываетъ, что иной, видя, какъ какой-нибудь богачъ состарѣвается богачемъ и до послѣдняго часа жизни доживаетъ во всякомъ изобиліи, и духъ свой испускаетъ на одрѣ изъ слоновой кости, окруженный большимъ семействомъ, удостоивается пышныхъ проводовъ и похоронъ, и въ могилу отпускается со всѣмъ великолѣпіемъ, — видя все сіе, и, если зналъ за этимъ человѣкомъ какіе грѣхи, говоритъ самъ въ себѣ: я знаю, сколько зла дѣлалъ этотъ человѣкъ; а вотъ состарѣлся въ богатствѣ, умеръ на одрѣ своемъ, выносятъ его свои, и такіе пышные у него похороны. Знаю я, что онъ дѣлалъ, а между тѣмъ вотъ какова участь его. Стало быть, обмануло меня Писаніе, въ которомъ слышу пѣснь: *богатіи обнищаша и взалкаша*. Когда онъ обнищавалъ? Когда алкалъ? Слышу также: *взыскающіи же Господа не лишатся всякаго блага*. А между тѣмъ вотъ я — каждый день хожу въ церковь, каждый день преклоняю колѣна,

каждый день взыскиваю Господа, — и все ничего не имѣю. А тотъ не искалъ Господа, а среди такого довольства померъ. Силокъ соблазна удушаетъ того, кто такъ разсуждаетъ. Діаволъ забрасываетъ на него петлю и влечетъ на грѣхъ, въ подражаніе богачу, котораго видѣлъ онъ умершимъ въ такомъ довольствѣ."

„Не разсуждай такъ и не толкуй мѣста сего буквально. Какъ же его разумѣть? Разумѣй въ отношеніи къ благамъ духовнымъ. — Какія эти блага и гдѣ они? Они невидимы для очей тѣлесныхъ, а видятся сердцемъ. Ихъ видитъ тотъ, кто любитъ ихъ: сердце видитъ ихъ. Вотъ я укажу тебѣ ихъ, — внимай. Положи, что ты имѣешь двухъ рабовъ: одного, — красиваго, виднаго, статно сложеннаго, но неключимаго, плута, обманщика, вора; а другаго, — безобразнаго, чернаго, неуклюжаго, но во всемъ вѣрнаго, трезваго, бережливаго. Скажи, кого изъ нихъ возлюбишь ты? Если спросишь твое плотское око, то возметъ верхъ красавецъ неключимый; а если спросишь очи сердца чистаго, то преимущество возметъ безобразникъ вѣрный. Вотъ тебѣ благо, невидимое для глазъ, а видимое сердцу, которое самъ ты ставишь выше видимаго. Если теперь будетъ кто исполненъ такихъ благъ духовныхъ, будетъ ли онъ бѣденъ? Конечно, нѣтъ. Ибо какъ ты назовешь его бѣднымъ, когда сердце его есть сокровищница драгоцѣнныхъ перловъ всякихъ добродѣтелей: правды, любви, вѣры, терпѣнія, смиренія? Сравни же теперь съ нимъ того, кто богатъ, но въ сердцѣ исполненъ всякаго зла, и скажи, кто изъ нихъ нищъ и алчущъ, и кто не лишенъ всякаго блага?—Такъ богачи нищи и алчущи, потому что не имѣютъ благъ духовныхъ. А я — и еще скажу тебѣ, что они нищи и въ тѣлесныхъ благахъ. Почему? Потому, что никогда ничѣмъ не насыщаются. Сколько ни имѣютъ, все имъ мало. Вотъ и этотъ богачъ, о коемъ говоришь, нищен-

ствовалъ, если онъ до послѣдняго издыханія все желалъ большаго, нежели сколько имѣлъ. Напротивъ того алчущіе и жаждущіе правды насыщены бываютъ, какъ сказалъ Господь. И вотъ почему взыскающіе Господа не лишатся всякаго блага!“

Неровности въ участи людей — удѣлъ земной жизни. Распредѣлитель — Господь, непостижимый въ совѣтахъ своихъ. Когда приходятъ мысли, смущающія сердце, при видѣ страждущихъ, которые, однакожь, взыскуютъ Господа,—проведи разсужденіе по слѣдующимъ вопросамъ: страждущій точно ли страждетъ? Не свое ли чувство ты навязываешь ему? Видно только, что того и другаго недостаетъ у него; но скорбитъ ли онъ о томъ, — тебѣ невѣдомо. Если не имѣетъ въ томъ нужды, вѣрно, не чувствуетъ лишенія, а потому и не скорбитъ. Есть люди, которые довольствуются кускомъ хлѣба и кружкою воды. Если для тебя это есть большое лишеніе, — то себя и считай лишеннымъ блага, когда нужда доведетъ тебя до того, о другомъ же не суди.—Разсуди также: ты видишь лишенными благъ взыскающихъ Господа. Но точно ли они принадлежатъ къ сему разряду людей? Взыскуютъ: полно ли? Искренно ли? Прямымъ ли путемъ? Что смущаться, если, когда есть недостатки во взысканіи Бога, есть и лишеніе благъ, обѣщанныхъ за взысканіе? Промышленіе Божіе, воспитывающее самое сіе взысканіе, нашло нужнымъ подвергнуть его испытанію, чтобъ возвесть его въ совершенство, а потомъ удостоитъ и полнаго обѣтованія, изреченнаго о взыскающихъ Господа.

Такъ да разсуждаютъ сторонніе. Сами же, почувствовавшіе скорби и лишенія, пусть развиваютъ въ себѣ пошире ту, кроющуюся въ сердцѣ ихъ въ видѣ сѣмени, мысль, что все, устрояемое для нихъ Промысломъ, неизбѣжно нужно для нихъ самихъ, для ихъ нравственнаго совершенства. Если-бъ не было сей нужды, не допу-

стилъ бы Господь лишеній. Если допустилъ, стало, нужно. Все дѣло ваше теперь въ томъ состоять должно, чтобъ воспользоваться предлежащими лишеніями въ свое благо, благодушно и благодарно перенося ихъ, и подъ охраною ихъ заботясь исправить неисправное въ нравѣ, и возвысить до возможной степени умное и сердечное обращеніе къ Богу, которое во дни довольства въ самомъ довольствѣ встрѣчало немалыя препятствія. — И другое еще помышленіе пусть развиваютъ — то, что, какія бы ни были у нихъ лишенія, не все еще пропало. Есть другая жизнь, къ которой настоящая есть только приготовленіе и воспитаніе. Потерпи часъ-другой: ибо и вся жизнь, какъ часъ. И вступишь туда, гдѣ точно не лишенъ будешь никакого блага, къ принятію котораго здѣсь употребленъ трудъ, положено основаніе, образована способность.

Второе десятостишіе.

Въ первомъ десятостишіи св. Давидъ, вкусивши самъ сладостнаго упокоенія въ Богѣ, всеблагомъ Промыслителѣ, направлялъ слово свое къ тому, чтобы и другихъ возвесть въ тоже состояніе, живописуя имъ лѣствицу расположеній, по коимъ, какъ по ступенямъ, взойти можно и имъ къ благонадежію—всегда имѣть Бога помощникомъ себѣ, избавителемъ отъ скорбей и дарователемъ всякаго блага. Въ числѣ сихъ расположеній коренное есть Богобоязненность. Не будь ея, не къ чему привиться упованію, безъ нея и слова взысканія Господа и воззванія къ Нему замирать будутъ въ устахъ. Уразумѣвъ такое значеніе богобоязненности, внимающій Псаломской пѣсни готовъ спросить, что же есть страхъ Божій и въ какихъ дѣйствіяхъ онъ выражается? — Св. Пророкъ упреждаетъ сіе желаніе, и,—во второмъ десятостишіи,—

учитъ страху Божію, 12—15,—съ указаніемъ и плодовъ его, 16—22.

Втораго десятостишія первая часть 12—15.

Наученіе страху Божію.

Богобоязненный, благоговѣйно помышляя о Богѣ и ходя предъ лицемъ Его, ведетъ себя со всею попечительностію и осмотрительностію, такъ чтобы ни въ словѣ, ни въ дѣлѣ, ни въ помышленіи, не допустить ничего оскорбительнаго для Бога, а ходить во всѣхъ заповѣдяхъ и оправданіяхъ Божіихъ непорочно. Почему наученіе богобоязненности есть наученіе исполненію всѣхъ заповѣдей Божіихъ, или всестороннему добродѣланію. Св. Давидъ не изображаетъ, однакожь, здѣсь всей системы дѣлъ, въ коихъ выражается богобоязненность, а беретъ изъ нихъ только тѣ, которыя на каждомъ почти шагу приложимы въ сношеніяхъ людей между собою, въ той мысли, что если кто будетъ держать себя исправнымъ въ этихъ, то несомнѣнно будетъ исправенъ и во всемъ прочемъ. Такія дѣла суть: удерживать языкъ отъ злорѣчія и лукавства, никому не вредить, а всякому дѣлать добро, имѣть миръ со всѣми и распространить его вокругъ, 14 — 15. Какъ предписанія и законы вообще въ исполненіи своемъ, требуютъ труда и самоотверженія,—то св. Пророкъ, чтобъ расположить къ охотному хожденію въ дѣлахъ страха Божія, указанію ихъ предпосылаетъ обѣтованіе за нихъ жизни счастливой, всегда желаемой, никогда, однакожь, недостигаемой безъ добрыхъ дѣлъ и спокойной совѣсти,—ст. 13. Онъ какъ бы такъ говоритъ: хочешь быть счастливымъ, дѣйствуй такъ, какъ я тебѣ покажу. Въ семъ случаѣ онъ такъ же поступилъ, какъ потомъ Господь въ нагорной своей къ народу бесѣдѣ, когда Онъ, излагая нравственныя хри-

стіанскія расположенія, образованіе которыхъ требуетъ труда немалаго, къ каждому изъ нихъ прилагаетъ обѣтованіе блаженства. Стихъ 12—приглашаетъ къ вниманію, по важности предмета наученія, который, однакожь, не раскрываетъ: о страхѣ Божіемъ довольно помянуть, чтобъ возбудить вниманіе; важность же сего урока предполагается сознаваемою.

Ст. 12. *Пріидите чада, послушайте мене, страху Господню научу васъ.*

Многолѣтнимъ опытомъ умудренный предлагаетъ сокровища своей дѣятельной мудрости, передавая ихъ новому поколѣнію, вступающему въ жизнь, и хотящему научиться, какъ жить. Это — ко всѣмъ и намъ слово изъ отдаленной древности. Наши и старцы — младенцы предъ праотцемъ Давидомъ. Да внимаютъ же всѣ!

Пріидите чада. „Это (Вас. Вел.) голосъ искренно расположеннаго учителя, съ отеческимъ благосердіемъ призывающаго къ ученію, потому что ученикъ есть духовное чадо учителя. Пріемлющій отъ другаго образованіе въ благочестіи какъ бы имъ созидается и приводится въ составъ, подобно тому какъ въ утробѣ чревоносящей образуются младенцы. Посему и Павелъ всю церковь Галатійскую, которая отпала отъ первопреподанныхъ ученій, и походила на недоношенный плодъ чрева, снова воспріемля, и Божественною силою изображая въ Галатахъ Христа, назвалъ чадами. *Чадца моя, ими же паки болѣзную, дондеже вообразится въ васъ Христосъ*“ (Гал. 4, 19).

Пріидите—послушайте. „Чему же (Вас. Вел.) хочетъ учить насъ духовный нашъ отецъ? *Страху Господню,* говоритъ, *научу васъ.* Поелику выше заповѣдалъ боятся Господа, и показалъ выгоды страха, сказавъ, *что нѣсть лишенія боящимся Его;* то преподаетъ теперь нѣ-

который урокъ о страхѣ Божіемъ. И какъ страхъ Божій есть первое дѣло, то не просто предлагаетъ его, а требуетъ и особаго при семъ вниманія, говоря: *пріидите послушайте.* Что страхъ Божій точно есть первое дѣло,— это нынѣ и дѣти малыя знаютъ, научившись у Премудраго, который говоритъ: *начало премудрости—страхъ Господень* (Притч. 1, 8),—премудрости и дѣятельной и умозрительной. Когда говоритъ — *начало,* даетъ знать, что съ него надобно начинать, и что все другое за нимъ послѣдуетъ, изъ него истекая. Стало быть, безъ страха Божія нельзя сдѣлаться ни знающимъ, ни благоразумнымъ, ни добрымъ. Въ немъ ключъ ко всему этому. Вотъ единственная въ мірѣ кафедра, которая, преподавая одинъ предметъ, всему учитъ!“—

Когда св. Пророкъ говоритъ: *пріидите научу.*—означаетъ, что самъ онъ знаетъ сію науку. Ибо какой учитель рѣшится открыть кафедру науки, которой не знаетъ?—Что (Вас. Вел.) нужно, напр., быть здоровымъ, можетъ сказать всякій, даже невѣжда; но какъ должно пріобрѣтать здоровье, говорить объ этомъ—дѣло человѣка, знающаго врачебное искусство. Такъ и страху Божію можетъ научить только имѣющій самъ истинный страхъ Божій.“

Какой урокъ для родителей, воспитателей, учителей и всѣхъ, которые къ состоящимъ подъ ихъ вѣдѣніемъ могутъ говорить: *чада!* Учить ихъ первѣе всего страху Божію, учить и словомъ, и паче примѣромъ. И какому отвѣту должны подлежать таковые, когда не только не учатъ сему дѣлу, а разучиваютъ,—кто жизнію безстрашною, а кто при этомъ и словомъ?!

Св. Пророкъ предлагаетъ здѣсь ученіе о страхѣ Господнемъ, который одинъ спасителенъ. Ибо вѣдать надлежитъ, что не всякій страхъ благъ и спасителенъ. „Есть страхъ вражій (Вас. Вел.), о которомъ молится

Пророкъ, чтобъ онъ не приближался къ душѣ его, говоря: *отъ страха вражія изми душу мою* (Пс. 63, 2). Тотъ страхъ—вражій, который вдыхаетъ въ насъ боязнь смерти, и который внушаетъ намъ страшиться преимущества лицъ. Боящійся сего возможетъ ли, во время мученичества, противостоять грѣху даже до смерти, и воздать долгъ умершему за насъ и воскресшему Господу?—Есть еще неопредѣленный нѣкій страхъ, навѣваемый демонами. И онъ кажется мнѣ немощію, порождаемою невѣріемъ; ибо вѣрующій тому, что есть у него крѣпкій Помощникъ, не страшится никого изъ усиливающихся возмутить его.“

„Что же такое (Вас. Вел.) страхъ спасительный, страхъ освящающій, страхъ преднамѣренно, а не по немощи поселяемый въ душѣ? Хочешь ли,—объясню тебѣ свойства сего страха?—Когда влекомъ бываешь на какой либо грѣхъ, представь себѣ мысленно страшное и нестерпимое судилище Христово, гдѣ на высокомъ и превознесенномъ престолѣ возсѣдаетъ Судія, вся же тварь съ трепетомъ предстоитъ при славномъ Его явленіи, и каждый изъ насъ приводится на испытаніе содѣяннаго имъ въ жизни; потомъ къ совершившему въ жизни много худыхъ дѣлъ приставляются страшные и угрюмые ангелы, у которыхъ и взоръ огненный, и дыханіе огненное, по жестокости ихъ воли, и лица подобны ночи, по унылости и человѣконенавидѣнію; потомъ—не проходимая пропасть, глубокая тьма, огонь не свѣтлый, который во тьмѣ содержитъ попаляющую силу, но лишенъ свѣтозарности; потомъ—какой-то ядоносный и плотоядный червь, пожирающій съ жадностію, никогда не насыщаемый, и своимъ пожираніемъ производящій невыносимыя болѣзни; потомъ—жесточайшее изъ всѣхъ мученій—вѣчный позоръ и вѣчный стыдъ.—Сего страшись,

и симъ страхомъ вразумляемый, какъ бы нѣкоторою уздою воздерживай душу отъ худыхъ пожеланій."

Страху Божію обѣщаетъ научить насъ отецъ; но (Вас. Вел.) — „научить не всѣхъ, а только желающихъ слушать его. Послушайте вы, у которыхъ отверсты уши сердца, простосердечныя, дѣтской вѣры исполненныя, чада, чрезъ сыноположеніе крещенія содѣлавшіеся присными Богу и удостоившіеся стать сынами свѣта чрезъ пакибытіе. Ибо у Пророка не его училище, а училище Духа Святаго. Духъ владычній, возрождающій въ сыновство Богу, вѣщаетъ устами Пророка, какъ самъ онъ исповѣдалъ: *Духъ Господень глаголетъ во мнѣ, и слово Его на языкѣ моемъ*" (2 Цар. 23, 2).

(Блаж. Августинъ) „Пріидите же, будемъ слушать Его! Откроемъ слухъ, разверземъ сердце. Да не будетъ у насъ слухъ открытъ, а сердце закрыто. Богъ говоритъ чрезъ Пророка. Кто не захочетъ послушать Его?"

Ст. 13. *Кто есть человѣкъ, хотяй животъ, любяй дни видѣти блага.*

Животъ здѣсь есть жизнь счастливая, тоже что—*дни блага.* Ибо несчастному жизнь—не-жизнь, а иногда хуже смерти. Пророкъ хочетъ указать способъ, какъ прожить на землѣ счастливо и покойно. Намѣреваясь изречь уроки строгой нравственности, онъ заохочиваетъ выслушивать ихъ, а потомъ рѣшиться исполнить самымъ дѣломъ, указывая въ томъ условіе къ счастливой жизни. (Θеодоритъ) „Онъ возбуждаетъ къ подвигамъ, предложивъ, какъ нѣкую достолюбезную награду, безпечальную и превожделѣнную жизнь." — Онъ ударяетъ въ струну самую нѣжную и чувствительную. Кто не хочетъ жизни счастливой и дней благихъ?—О чемъ же всѣ заботы, и къ чему всѣ труды?—Но не всѣ истинно понимаютъ, въ чемъ счастіе, и какъ его достигнуть. И вотъ что обѣ-

щаетъ св. Давидъ! Научитъ. какъ жить на землѣ, возможно, счастливою жизнію. Предложенныя имъ правила. точно, входятъ въ условія спокойной и безмятежной жизни въ обществѣ человѣческомъ. Не злорѣчь, не льсти и не лукавь, не вреди никому, дѣлай всякому добро. сколько и какъ можешь, живи со всѣми мирно: и будешь покоенъ, будешь уважаемъ и любимъ. и никто не станетъ обижать тебя, или оскорблять чѣмъ. Оттого постоянно будешь видѣть дни благіе и жить, радуясь жизни.

Такова первая мысль, порождаемая словами стиха сего! Но, ограничиваясь ею одною, едва ли мы исчерпаемъ всю полноту обѣтованія пророческаго. Правда, что живущіе, по указанному имъ наставленію, наслаждаются большею частію покойною жизнію; но бываетъ нерѣдко, что самое исполненіе сихъ уроковъ разстроиваетъ ихъ покой и превращаетъ ихъ благіе дни въ дни злые. Почему вѣрнѣе положить, что св. Пророкъ исполненіе обѣщаемаго благоденствія и благобытія не ограничиваетъ настоящею жизнію; тѣмъ паче, что послѣ плоды такой богобоязненной жизни онъ простираетъ за предѣлы сей жизни. Въ этомъ руководитель намъ будетъ св. Апостолъ Петръ. Въ 3 главѣ своего 1 посланія онъ внушаетъ христіанамъ, чтобъ не воздавали зломъ за зло, а напротивъ благословляли, поставляя въ основаніе сему то, что христіане призваны наслѣдовать благословеніе (ст. 9). Это наслѣдіе, конечно, есть то, которое подается въ вѣчности. Но въ слѣдующемъ стихѣ онъ относитъ къ тому же и слова Пророка Давида: *хотяй бо*, говоритъ, *животъ любити и видѣти дни благи, да удержитъ языкъ свой отъ зла,* и проч. (ст. 10). Что прежде назвалъ благословеніемъ, то здѣсь названо животомъ и днями благими. Потому нѣтъ сомнѣнія, что въ животѣ семъ св. Апостолъ видѣлъ животъ вѣчный, и въ дняхъ благихъ— блаженную вѣчность.

У Апостола научившись, туже мысль съ словами Пророка соединяютъ св Василій Вел. и блаж. Августинъ.

(Василій Вел.). „Пророкъ спрашиваетъ: хочетъ ли кто жизни, но не этой общей, которою живутъ и безсловесные, но истинной, непресѣкаемой смертію. Христосъ есть истинная жизнь, и наша истинная жизнь есть пребываніе во Христѣ. Подобно сему и *дни благи* суть не здѣшніе дни. Дни вѣка сего злы, ибо *міръ* весь *во злѣ лежитъ* (Іоан. 5, 12). Чего ради Апостолъ и заповѣдуетъ искупать время, яко *дніе лукави суть* (Еф. 5, 16). Теперь мы не въ жизни, а какъ бы въ смерти. Отъ чего и молился Апостолъ, говоря: *кто мя избавитъ отъ тѣла смерти сея?* (Рим. 7, 24). Есть другая нѣкая жизнь, къ которой призываетъ насъ слово. Настоящіе дни наши лукавы, но есть другіе дни—благіе, которые не пресѣкаются ночію. Для нихъ Самъ Богъ будетъ вѣчнымъ свѣтомъ, озаряя ихъ сіяніемъ своей славы. Посему когда слышишь о благихъ дняхъ, не думай, чтобъ въ обѣтованіи семъ говорено было тебѣ о здѣшней жизни; потому что тлѣнны тѣ дни, которые производитъ чувственное солнце; а тлѣнное не можетъ быть приличнымъ даромъ нетлѣнному. Если душа нетлѣнна, то нетлѣны должны быть и душевныя дарованія. *Образъ же міра сего преходитъ*“ (1 Кор. 7, 31).

(Блаж. Августинъ) „Спрашиваетъ св. Пророкъ: кто желаетъ дней благихъ? Кто? Не всякій ли готовъ отвѣтить: я? Кто не любитъ живота и не хочетъ видѣть дни благи? — Не слышится ли повседневный ропотъ,— доколѣ будемъ терпѣть? День отъ дня все хуже и хуже. Во дни отцевъ нашихъ лучше было.—Но еслибъ спросилъ ты отцевъ своихъ, они тоже стали бы жаловаться на дни свои: блаженны были отцы наши, мы же горьки, злы дни наши. Покажи же намъ, Господи, дни благіе!— Не тутъ ищешь ты благихъ дней. Ищешь хорошаго

дѣла, но не въ своемъ мѣстѣ ищешь. Какъ если-бъ кто искалъ человѣка праведнаго въ такомъ мѣстѣ, гдѣ нѣтъ его, сказали-бъ ему: хорошаго человѣка ищешь ты,— ищи, но не здѣсь; здѣсь напрасно ты будешь искать его, никогда его ты не найдешь тутъ: такъ и здѣсь. Благихъ дней ищешь; хорошее дѣло. Давай вмѣстѣ искать, но не здѣсь. Но какъ же, говоришь, отцы наши здѣсь имѣли ихъ?—Обманываешься. На землѣ всѣ жили въ трудѣ и тѣснотѣ. Читай Писанія, которыя писаны въ наше утѣшеніе и наставленіе, и убѣдишься въ томъ. Вотъ во дни Иліи — страшный голодъ, такой, что матери жарили дѣтей своихъ (4 Цар. 6, 26—30). Авраамъ имѣлъ дни благи, но внутренно—въ сердцѣ, а внѣшно такъ же, какъ и всѣ, и голодъ терпѣлъ и нападки (Быт. 12, 26). А св. Павелъ благіе ли дни имѣлъ, когда извѣстно, что проводилъ ихъ почасту въ алчбѣ и жаждѣ, въ холодѣ и голодѣ? (2 Кор. 11, 27). Но да не сѣтуютъ рабы. Самъ Владыка не имѣлъ благихъ дней въ вѣкѣ семъ. И Онъ терпѣлъ поношеніе, заушенія, крестъ и всякое зло. — Такъ не ожидай на землѣ дней благихъ, слыша обѣтованіе Пророка. Придетъ иный некончаемый вѣкъ: тамъ будутъ и дни благи.

14—15. Практика страха Божія.

Эти два стиха въ немногомъ совмѣщаютъ многое, или все. Въ краткихъ словахъ изображена здѣсь вся наука счастливой и покойной жизни: ибо если каждое изъ сихъ словъ разобрать, и изложить подробно все требуемое имъ, то составится цѣлая система нравственныхъ предписаній, исполненіемъ которыхъ человѣкъ можетъ упрочить для себя благіе на землѣ дни.

Удерживай языкъ отъ зла, уста—отъ лести; удаляйся отъ зла; твори добро; устрой, и храни миръ: пять пред-

писаній, исполненіе которыхъ, свидѣтельствуя о присутствіи въ сердцѣ страха Божія, ручается вмѣстѣ и за возможно-безмятежную жизнь для человѣка въ сообществѣ людей. Туть тоже самое указывается, что другими словами изображено въ 14-мъ псалмѣ: *Господи, кто обитаетъ въ жилищи Твоемъ?* И тамъ говорится: *глаголяй истину въ сердцы своемъ, иже не ульсти языкомъ своимъ; не сотвори искреннему своему зла: поношенія не пріятъ на ближнія своя*, и проч.

Ст. 14. *Удержи языкъ твой отъ зла, и устнѣ твои, еже не глаголати льсти.*

Заповѣдь, опредѣляющая употребленіе языка, стоитъ на первомъ мѣстѣ, ради того, что языкъ есть главный органъ взаимныхъ нашихъ соотношеній. Имъ устрояются добрыя связи, имъ и разрываются, и имъ же снова возстановляются. Упорядочь языкъ, и все пойдетъ хорошо. Дашь ему неудержимую свободу,—и онъ все извратитъ—и въ тебѣ, и вокругъ тебя. Вотъ что пишетъ о немъ Премудрый Сирахъ, въ 28 главѣ: *Языкъ*, говоритъ, *многи потрясе и разлучи я отъ языкъ въ языкъ. И грады тверды разори, и домы вельможей преврати. Внимаяй ему не имать обрѣсти покоя ниже вселится съ безмолвіемъ. Язва бичевная струпы творитъ: язва же язычная сокрушаетъ кости. Многи падоша остріемъ меча, но не якоже падшіи языкомъ. Блаженъ, иже укрыется отъ него, иже не повлече ига его, и узами его не связанъ бысть: иго бо его иго желѣзно, и узы его узы мѣдяны: смерть люта смерть его, и паче его лучше есть адъ* (16—28). Это зло отъ языка и заставило его воззвать въ другомъ мѣстѣ: кто *дастъ ми во уста мои хранилища, и на устнѣ мои печать разумну, да не падуся отъ нихъ и языкъ мой да не погубитъ мя* (Сир. 22, 31): ибо только *обуздаваяй языкъ тихо, смирно по-*

живетъ, и блаженъ, иже не поползнется усты своими (Сир. 19, 6; 14, 11). Почему и даетъ всякому о языкѣ такой урокъ: *виждь, огради стяжаніе твое терніемъ и словесемъ твоимъ сотвори вьсъ и мьру, и устнамъ твоимъ сотвори дверь и за-вору* (28, 29).

Св. Василій Великій пишетъ на сей стихъ: „Грѣхъ, содѣлываемый языкомъ, на дѣлѣ весьма удобенъ и многообразенъ. И прямо языкомъ содѣлываются многіе грѣхи, и есть немало грѣховъ, къ которымъ языкъ служитъ проводникомъ и посредникомъ. Ибо онъ есть орудіе всякой страсти. Разгнѣвался ли ты? И языкъ предваряетъ. Похоть ли возобладала тобою? Языкъ прежде всего служитъ тебѣ какъ бы переводчикомъ и переносчикомъ: онъ помогаетъ въ семъ грѣхѣ и вводитъ въ искушеніе. Языкъ для тебя — и орудіе неправды, если онъ не отъ сердца говоритъ, а для обмана другихъ.—Жизнь наша полна грѣхопаденіями языка: срамословіе, смѣхотворныя, глупыя и непристойныя рѣчи, пересуды и слова праздныя, лживыя клятвы и лжесвидѣтельства,—все это и гораздо еще большее число золъ суть произведеніе языка. А тѣ, которые отверзаютъ уста свои на поруганіе славы Божіей, *неправду въ высоту глаголютъ* (Пс. 72, 8),—какимъ другимъ орудіемъ совершаютъ сіе, какъ не орудіемъ языка! — Итакъ по-элику *отъ словесъ твоихъ осудишися* (Мат. 12, 37), то удержи языкъ твой отъ зла.“

Св. Василій Вел. началъ перечень грѣхопаденій языка. Доведемъ ее до конца, и представимъ полную картину злоупотребленій словомъ, чтобъ сдѣлать болѣе наглядными, какая точно бездна зла исходитъ изъ языка. Вотъ его порожденія: осужденіе, злословіе, клевета, пересуды, насмѣшки, колкости, язвительныя острословія, пересмѣиванія, ироніи, шутки, смѣхотворство, празднословіе, многословіе, педантство, самохвальство, вѣстовщичество,

низкая лесть, пресмыкательство, вкрадчивость, притворная дружба, измѣна тайны, вѣроломство, нарушеніе слова, двуязычіе, ложь, обманъ, ковы, надуваніе, проводы, наушничество, шепотничество, ябеда, кляузы, укоры, оскорбительныя слова, брань, сквернословіе, свары, задоръ, лжесвидѣтельство, неразумная божба, ложная клятва, клятвопреступленіе, клятьба, ворожба, заговоры, ропотъ, богохульство.—И все ли еще? Вотъ какъ многообразно зло въ языкѣ и подъ языкомъ! Онъ точно, по слову Ап. Іакова. есть *неудержимо зло, исполнь ада смертоносна* (3, 8). Не справедливо ли потому обузданіе его поставлено на первомъ мѣстѣ?! Стоитъ только противъ этихъ злоупотребленій языкомъ поставить доброе употребленіе слова, чтобъ убѣдиться, какое благо должно преисполнять то общество, въ которомъ преобладаетъ сіе послѣднее, и какъ, напротивъ, несчастно то, въ которомъ въ большомъ ходу первыя! — Тамъ и жить нельзя, а не только видѣть дни благи.

Когда св. Пророкъ говоритъ: *удержи языкъ отъ зла*, то разумѣетъ и всякое вообще зло отъ языка и наиболѣе открытое, явное зло, дѣлаемое языкомъ. Но когда прибавляетъ: *удержи—и устнѣ твои отъ лести;* то изъ всѣхъ злыхъ дѣйствій языка выдѣляетъ ненавистнѣйшую лесть, сладкорѣчіе, прикрывающее злоумышленность, коварство, хитрость и лукавство (по Гречески: dolos). Вкрадывается въ довѣріе, развѣдываетъ тайны и обращаетъ это во вредъ довѣрившемуся. Это домашній воръ, укравшій ключи, и окрадывающій хозяйское добро. „Это утонченная хитрость, притворяющаяся въ своемъ расположеніи, внутри же исполненная коварства, которое если по недостатку силы и не можетъ теперь обидѣть тебя, то сдѣлаетъ тебѣ зло, когда лишь найдетъ случай,—такъ, однакожь, что ты не замѣтишь того.“ Такъ изображаетъ сіе зло Сирахъ (19, 25—28). И св. Давидъ

самыми мрачными красками описываетъ его въ другихъ мѣстахъ. Это у него бритва изощренная (51, 4). По Василію Вел., это скрытное злодѣяніе противъ ближняго, совершаемое подъ личиною добра. По св. Лѣствичнику, это скрытная и неощутимая пьяница, которая сосетъ и поглощаетъ кровь любви (ст. 10, 2). Потому такъ черно говорится, что лесть коварная и обличаетъ въ совершителѣ большую порчу нравственную, и большій вредъ производитъ во внѣ. Первый производитель льстивнаго злодѣйства есть діаволъ. Онъ первый этимъ ядомъ сгубилъ прародителей; а потомъ ядъ сей разлился по всему роду человѣческому, и сколько производилъ и производитъ онъ зла?!

Послѣ всего сказаннаго всякій легко согласится, что коль скоро кто сможетъ управиться съ языкомъ своимъ, для того ничего не будетъ стоить явиться исправнымъ во всемъ прочемъ. Почему и говоритъ въ другомъ мѣстѣ Пророкъ: ужь я сохраню, говоритъ, пути моя, только бы не согрѣшать мнѣ языкомъ моимъ (Пс. 38, 1). И св. Ап. Іаковъ пишетъ, что кто въ словѣ не погрѣшаетъ, тотъ есть совершенъ мужъ, силенъ обуздать и все тѣло т. е. всѣ неправыя движенія, возникающія въ поврежденномъ составѣ естества человѣческаго (3, 2). Желающій да прочтетъ и все это мѣсто у св. Іакова о злѣ, отъ языка бывающемъ, чтобъ вооружиться осторожностію въ употребленіи сего орудія, столь малаго и столь неудержимаго во злѣ.

Кто не знаетъ, впрочемъ, этого зла язычнаго? И самъ всякій дѣлаетъ имъ не рѣдко зло и отъ языка другихъ немало иногда терпитъ зла; а все не поставляетъ себѣ закономъ законно дѣйствовать языкомъ. И думать о томъ рѣдко кто думаетъ. Всѣ почти дѣйствуютъ языкомъ съ плеча, какъ попало. И вотъ къ намъ укорное слово блаженнаго Августина: — „Хочешь ли, говоритъ онъ,

живота и дней благихъ? — Выслушай и исполни, что скажу тебѣ: *удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати лести.* Исполни это. — Не хочу, говоритъ бѣдный человѣкъ. Не хочу языка своего удерживать отъ зла, а живота и дней благихъ желаю.—Но разсуди самъ: еслибъ работникъ твой сказалъ тебѣ: опустошу виноградникъ твой, и потребую отъ тебя наемной платы; ты привелъ меня сюда, чтобъ оберегалъ и очищалъ я виноградникъ, а я подрублю всѣ дерева, такъ что нечего ужь тебѣ будетъ собирать здѣсь, — и когда сдѣлаю это, потребую, чтобъ ты заплатилъ мнѣ за труды: не счелъ ли бы ты такого сумасшедшимъ, и не выгналъ ли бы ты его изъ дома безъ всякихъ дальнѣйшихъ съ нимъ сдѣлокъ?! — Таковы же и тѣ люди, которые и зло языкомъ хотятъ сдѣлать: клясться ложно, богохульствовать, роптать, обманывать, ссориться, говорить блудныя рѣчи, дѣлать заговоры, ходить къ гадателямъ, — и видѣть дни благи. Говорятъ имъ: не можете вы, дѣлая злое, чаять плода добраго. Пусть вы неправы: Богъ же всегда праведенъ и не даетъ награды дѣлающимъ зло. — Что же послѣ сего дѣлать? *Удержи языкъ твой отъ зла и устнѣ твои, еже не глаголати лести.* Никого не обманывай, ни предъ кѣмъ не лги и не каверзничай.“

Ст. 15. *Уклонися отъ зла и сотвори благо.*

Въ порядкѣ своихъ предписаній св. Пророкъ соблюдаетъ строгую послѣдовательность, первыми подготовляя къ послѣдующимъ. Словомъ легче и скорѣе согрѣшаемъ, и потому удерживать его въ мѣрѣ заповѣдуетъ прежде. Отъ слова теперь переходитъ къ дѣламъ, къ которымъ дорогу пролагаетъ большею частію слово. Кто укротитъ языкъ, тому легко уже будетъ уклоняться отъ дѣлъ злыхъ. Уклоняющемуся же отъ зла немного уже надо прило-

жить труда, чтобъ тутъ же дѣлать и добро (Евѳим. Зигаб.).

Уклонися отъ зла,—не только явнаго, но и тайнаго; не только самъ не замышляй и не дѣлай никакого зла ближнему твоему, но остерегайся какимъ либо образомъ принять участіе въ злыхъ замыслахъ и другихъ людей. Да не прельстятъ тебя мужи нечестивые, говоря: иди съ нами, пріобщись крови. *Не иди въ путь съ ними: уклони же ногу твою отъ стезъ ихъ* (Притч. 1, 15). Вѣдай, что *ископоваяй ровъ впадется въ онь, и распростираяй сѣть, увязнетъ въ ней;* и что *творяй зло вваллится въ не, и не познаетъ откуду пріидетъ къ нему* (Сир. 27, 29—30). *Не твори убо зла и не постигнетъ тя зло: отступи отъ неправды, и уклонится отъ тебя. Не сѣй на браздахъ неправды, и не имаши пожати ихъ седмерицею* (Сир. 7, 1—3).

Уклонися отъ зла: не только дѣломъ не дѣлай зла или грѣха, напр. хищенія, убійства, блуда; но бѣгай и всякихъ случаевъ, ведущихъ къ грѣху, удаляйся отъ мѣстъ, лицъ, вещей и всего, что можетъ возбудить страсть и вовлечь въ грѣхъ. *На пути паденія не ходи, и не претыкайся о каменіе. Очи твои право да зрятъ, и вѣжди твои да помаваютъ праведная. Отврати очи твои отъ жены красныя, и не назирай чуждыя доброты. Не назирай дѣвы, да не когда соблазнишися въ красотѣ ея. Къ спѣвающей не примѣшайся, да не како увязнеши въ начинаніяхъ ея. Права теченія твори ногами твоими и пути твоя исправляй. Не уклонися ни на десно, ни на шуе: отврати же ногу твою отъ пути зла: пути бо десныя вѣсть Господь, развращени же суть иже ошую* (Притч. 4, 25 — 28. Прем. Сирах. 9, 4—8; 32, 22).

Уклонися отъ зла: съ осторожностію веди дѣла свои и сношенія свои съ другими такъ устрояй, чтобъ не

сдѣлать шага, который можетъ запутать тебя въ непріятности, потери и даже раззореніе. — Будь остороженъ и внимателенъ, ибо ты ходишь объ руку съ паденіемъ. Не открывай всякому человѣку сердца своего, да не воздастъ ти благодати ложныя. При чужомъ не дѣлай тайнаго, ибо не можешь знать, что онъ вынесетъ отъ тебя. Не совѣтуйся съ неразумнымъ, ибо онъ не можетъ втайнѣ сохранить дѣла твоего. Не пускайся въ путь съ безразсудно-смѣлымъ, чтобъ не погибнуть отъ буйства его. Не всякаго человѣка вводи въ домъ свой; ибо много козней у коварнаго. Остерегайся злодѣя; ибо онъ строитъ зло. Не вѣрь врагу; ибо седмь змѣй кроется въ сердцѣ его. Вѣдай, что какъ прикасающійся смолѣ замарается, такъ сдружающійся съ гордымъ сдѣлается подобенъ ему. Но кто пожалѣетъ о заклинателѣ змѣй, если онъ ужаленъ будетъ? — Равно и о томъ, кто приближается къ мужу грѣшному, и пріобщается грѣхамъ его? Блюди убо время, и хранися отъ лукаваго (Сирах. 4, 23; 8, 1—3; 15, 22; 11, 29—33; 12, 10—12, 13, 1, 13).

Сотвори благо. Всякому добродѣланію прилежи, особенно же благотвори нуждающимся. Облекися, по Апостолу, во утробы щедротъ, благость, стяжи любовь (Кол. 3, 12. 14), и будь ко всѣмъ благъ и милосердъ (Ефес. 4, 32). Будь, по примѣру Іова, око слѣпымъ, нога хромымъ, отецъ немощнымъ (Іов. 29, 15. 16). Не отвращай, по Сираху, очесъ твоихъ отъ просящаго; души алчущія не скорби, и раба скорбяща не отрѣй. Приклони ухо твое къ нищему, и отвѣщай ему мирная въ кротости. Заступи искренняго, изми обидимаго изъ руки обидящаго, и будь сирымъ, яко отецъ. Не устранися отъ плачущихъ, съ сѣтующимъ сѣтуй, и не полѣнись посѣтить боляща. Благодать даянія надъ живымъ да будетъ, и надъ мертвымъ не возбрани благодати (Сирах. въ гл. 4; 7; 29). Все сіе и подобное собрано во едино и, въ

Православномъ Исповѣданіи, предлагается благочестію и любви христіанской, въ видѣ дѣлъ милосердія къ ближнему, седьми для тѣла и седьми для души, именно; алчущаго напитай, жаждущаго напой, нагаго одѣнь, больнаго и въ темницѣ находящагося посѣти, страннаго въ домъ введи, мертваго похорони; заблудшему укажи путь истины, грѣшника уговори вступить на путь добродѣтели, неуча и невѣжду наставь, дай совѣтъ ищущему совѣта, утѣшь скорбящаго, прости обидѣвшему и молись за всѣхъ. Не упусти случая дѣлать дѣла сего рода всякій разъ, какъ пошлетъ тебѣ его Господь.

Сотвори благо. Не только дѣлай все, что обычно дѣлаютъ всѣ богобоязненные люди: почитай родителей, молись Богу, подавай милостыню, ходи въ церковь, слушай слово Божіе, храни посты и прочее сему подобное; но особенно умножай дѣла благія, и въ семъ отношеніи намѣренно изобрѣтай способы къ расширенію круга добра, отъ тебя исходящаго, не ограничиваясь тѣми одними, на которыя наводитъ обычное теченіе жизни (Ириней Псков.). Вообще положи закономъ не только не дѣлать никому вреда, но не причинять даже никакой непріятности. Сдѣлай, чтобъ всякій, съ кѣмъ приходишь въ соприкосновеніе, отходилъ отъ тебя не только безъ скорби, но съ душею утѣшенною и обрадованною, отходилъ съ какимъ либо добромъ, дѣломъ ли окажешь его, или словомъ, или даже взоромъ лица и миною.

Уклоненіе отъ зла и твореніе добра, это—двѣ ноги, которыми совершаютъ шествіе свое путемъ богоугодной жизни люди богобоязненные. Опытные, впрочемъ, въ различеніи духовныхъ порядковъ находятъ между ними отличія, которыя не безполезно знать ревнителямъ совершенства нравственнаго. Аѳанасій Вел. говоритъ: „уклоняться отъ зла учитъ страхъ, а творить добро—

любовь. Кто любитъ, тотъ выше имѣющаго страхъ.“ Его мысль продолжаетъ Василій Великій, говоря: „не тому, кто совершенъ, прилично воздержаніе отъ зла, но только еще начинающему. Должно сперва, какъ отъ худаго пути, удалиться отъ привычки къ порочной жизни, а потомъ уже приступить къ совершенію добрыхъ дѣлъ. Потому что невозможно приняться за доброе, не отступивъ напередъ и совершенно не уклонившись отъ зла, какъ невозможно возвратить здоровья, не освободившись отъ болѣзни, или согрѣться прежде нежели совершенно пройдетъ ознобъ. Все это одно съ другимъ несовмѣстно: такъ и тотъ, кто хочетъ вести добрую жизнь, долженъ освободиться отъ соприкосновенія со зломъ.“

Блаженный Августинъ прилагаетъ къ сему: „мало—не вредить, не убивать, не красть, не блудничать, не обманывать, не лжесвидѣтельствовать. Уклонясь отъ зла, не можешь еще съ увѣренностію говорить: теперь я безопасенъ, все сдѣлалъ, буду имѣть покойную жизнь, увижу дни благіе. Ибо не уклоняться только отъ зла должно, но и дѣлать благое. Мало—не ограбить: надобно одѣть нагаго. Не ограбилъ: уклонился ты отъ зла. Но не сдѣлаешь при семъ добра, если не введешь страннаго въ домъ, не упокоишь его и не снабдишь нужнымъ. И всегда такъ надо уклоняться отъ зла, чтобъ тутъ же дѣлать и добро, — или уклоняться отъ зла не бездѣйствіемъ, а дѣланіемъ добра, противоположнаго ему.“

Взыщи мира и пожени и.

Се конецъ и вѣнецъ добрыхъ дѣлъ, привлекающихъ благоденствіе. Взысканіе мира и гнаніе въ слѣдъ его означаетъ усильное исканіе мира, происходящее отъ любви къ нему. Смыслъ заповѣди сей, потому, есть: будь миролюбивъ. Миролюбіе привлекательная и паче

всѣхъ боголюбезная добродѣтель. Миролюбецъ облекается въ одежду Христа Господа, который есть *миръ нашъ* (Еф. 2, 12) и который самъ своими устами усвояетъ ему сыновство Богу (Мат. 5, 9). Дивно ли, что по всему пространству слова Божія изрекаются и миру и миролюбію самыя высокія похвалы. *Се что добро, или что красно, но еже жити братіи вкупѣ*, взываетъ въ другомъ мѣстѣ св. Давидъ (Пс. 132, 1). *Треми украсихся и стахъ красна предъ Господемъ и человѣки*, говоритъ премудрость у Сираха: *единомыслiемъ братій, и любовію искреннихъ, и мужъ и жена между собою согласни* (25, 1). Почему Спаситель, въ послѣдней бесѣдѣ своей къ ученикамъ, какъ самое дорогое наслѣдіе оставляетъ имъ миръ, говоря: *миръ Мой оставляю вамъ, миръ Мой даю вамъ* (Іоан. 14, 27). А св. Павелъ Апостолъ миръ поставляетъ послѣднимъ предѣломъ и свободныхъ усилій человѣка, и благодатныхъ ему содѣйствій, когда говоритъ: *и миръ Божій, превосходяй всякъ умъ, да соблюдаетъ сердца ваша и разумѣнія ваша о Господѣ Iисусѣ* (Фил. 4, 7).

Прилично сказано: *взыщи мира*. Миръ есть драгоцѣнное сокровище, достойное усильнаго исканія. Но не всегда легко имѣть миръ, при всѣхъ усиліяхъ. Почему св. Павелъ и говоритъ: *аще возможно, еже отъ васъ, со всѣми миръ имѣйте* (Рим. 12, 18). *Аще возможно*, указываетъ на трудъ дѣла. Но за то тѣмъ, кои успѣваютъ достигнуть сего, присвояется блаженство: *блажени миротворцы* (Мат. 5, 9). Долгъ всякаго — искать мира, употребляя съ своей стороны все зависящее, чтобъ крѣпко держать миръ и всякій разъ спѣшить помириться съ немирными. Почему и говоритъ св. Давидъ: *и пожени и*. Гонись за нимъ, когда онъ уходитъ, преслѣдуй его до тѣхъ поръ, пока не догонишь, пока совсѣмъ не изгладишь возникшей съ кѣмъ либо размолвки.

Кто исполнитъ все, заповѣданное предъ симъ св. Пророкомъ, тотъ прямымъ путемъ придетъ къ миру. Кто удерживаетъ языкъ отъ зла, и при всякомъ случаѣ удаляется отъ зла и творитъ добро, тому какъ не быть мирну со всѣми? — „Мирный человѣкъ, говоритъ блаж. Ѳеодоритъ,—любя миръ со всѣми, не похищаетъ тайно принадлежащаго ближнему, не отваживается на убійство, не злоумышляетъ нарушить супружескую вѣрность не говоритъ и не дѣлаетъ худаго, благодѣтельствуетъ другимъ, дѣлится съ ними и защищаетъ ихъ, вмѣстѣ съ ними бѣдствуетъ, и вмѣстѣ съ ними страдаетъ.“ Но кто такъ дѣйствуетъ, у того какой поводъ можетъ встрѣтиться, съ его стороны, къ нарушенію мира? И если это случится со стороны другихъ, то не имѣетъ ли онъ въ образѣ своихъ дѣйствій сильныхъ средствъ, снова привлечь ихъ къ миру? Въ этомъ случаѣ миръ — тоже, что любовь всеобъемлющая. Миръ есть первый плодъ любви, или онъ есть любовь, во внѣ являющаяся и дѣйствующая. Любовь въ сердцѣ, внѣ—миръ. Почему все, что говоритъ св. Ап. Павелъ о кругѣ дѣйствій любви, можетъ быть относимо и къ миру, или миролюбію. Миролюбивый *долготерпитъ, милосердствуетъ, не завидитъ, не превозносится, не гордится, не безчинствуетъ, не ищетъ своихъ си, не раздражается, не мыслитъ зла, не радуется о неправдѣ* (1 Кор. 13, 4 — 6). Во всѣхъ же такого рода дѣйствіяхъ, скажемъ обратно, представляется самое сильное обезпеченіе мира.

Эта послѣдняя мысль прямо приводитъ насъ къ рѣшенію слѣдующаго вопроса: о какомъ мирѣ говоритъ Пророкъ, о внутреннемъ, или внѣшнемъ, о мирѣ сердца, или мирѣ съ ближнимъ? О томъ и другомъ. Миръ съ ближнимъ невозможенъ, если его нѣтъ въ сердцѣ. Что заставляетъ не мирствовать съ другими? Гнѣвъ, ненависть, зависть, корысть, гордость и всѣ вообще страсти. Онѣ

отнимаютъ миръ у сердца, а при немирномъ сердцѣ невозможно хранить мира и во внѣ съ ближними. Итакъ, очисть сначала сердце отъ страстей и умиротворись въ себѣ. Когда умиротворишься въ себѣ, тогда миръ, водворившійся въ сердцѣ, разольется вокругъ тебя и во внѣ. Св. Василій Вел. говоритъ: *взыщи мира*, т. е. освободись отъ мятежей міра сего, пріобрѣти безмятежный умъ, неволнуемое и не возмущаемое состояніе души, не колеблемое страстями, не увлекаемое ложными ученіями, которыя своимъ правдоподобіемъ привлекаютъ на свою сторону, чтобъ чрезъ сіе пріобрѣсть тебѣ *миръ Божій, превосходящій всякъ умъ* (Фил. 4, 7) и охраняющій твое сердце, — и стать едино со Христомъ, Который есть *миръ нашъ* (Ефес. 2, 14).

Блаженный Августинъ далѣе развиваетъ ту же мысль: „*Взыщи*, говоритъ, *мира и пожени его*. Куда же гнаться за нимъ? Туда, куда онъ отошелъ. Господь есть миръ нашъ. Но Онъ, по воскресеніи, вознесся на небо. Когда воскреснешь и ты, и мертвенное сіе облечется въ безсмертіе, тогда достигнешь и мира. Тамъ никто и ничто уже не будетъ смущать тебя и тревожить; тамъ и совершенный миръ. А здѣсь сами праведники стенаютъ, да вѣдаютъ всѣ, что здѣсь мы только ищемъ мира, достигаемъ же его тамъ. Смотри, какъ самъ Давидъ былъ смущаемъ. *Вскую*, говоритъ, *прискорбна еси душе моя, и вскую смущаеши мя? Уповай на Бога, яко исповѣмся Ему* (Псал. 42, 5). Когда говоритъ душѣ своей онъ: *вскую смущаеши мя*, то, конечно, она смущала его. Если смущала, то онъ не имѣлъ въ себѣ мира. Умомъ только прилѣплялся онъ къ Богу, чтобъ душа, возложившись на Него, перестала смущать его. Такъ, миръ нашъ въ Господѣ, какъ самъ Онъ сказалъ: *сія глаголю вамъ, да во Мнѣ миръ имате* (Іоан. 16, 33). На землѣ же не обѣщалъ Онъ мира, а скорби, говоря: *въ мірѣ скорбни бу-*

дете (тамъ же). Такъ въ этой жизни нѣтъ мира, нѣтъ полнаго спокойствія. Радость безсмертія, сообщество ангеловъ только обѣщаются. Но кто не будетъ искать сего, пока пребываетъ здѣсь, тотъ не получитъ сего и тамъ, когда придетъ время. Здѣсь хоть отчасти должно возымѣть его, чтобъ заслужить полученіе его тамъ всецѣло. Какъ это отчасти? будемъ единодушны здѣсь, возлюбимъ ближняго, какъ себя самихъ. Возлюбивъ ближняго какъ себя, будемъ имѣть миръ съ нимъ. Скажешь: нельзя обойтись здѣсь безъ какихъ нибудь столкновеній и размолвокъ: онѣ бываютъ между братьями, даже между святыми. — Пусть такъ; но твое дѣло не доводить ихъ до того, чтобъ они нарушали согласіе, разрывали любовь."

Произошла размолвка, прибавимъ къ сему,—не допускай ее до разрыва и вражды. Спѣши погасить павшую между вами и въ васъ искру. *Аще подуеши на искру,* говоритъ Сирахъ, *возгорится: и аще плюнеши на ню, угаснетъ.* Только *ярый* человѣкъ *разжигаетъ сваръ. Ты же удалися отъ свара. Помяни заповѣди, и не гнѣвайся на ближняго. Помяни послѣднюю, и престани враждовати. Остави обиду искреннему твоему, и тогда помолчутися грѣси твои разрѣшатся* (Сирах. 28, 2– 9).

Втораго десятостишія вторая часть, 16 — 22.

Плоды Богобоязненности

Указаны дѣйствія страха Божія; опредѣлено поведеніе людей богобоязненныхъ. Теперь приступаетъ св. Пророкъ къ изображенію плодовъ такой жизни. Не забылъ онъ, что обѣщалъ за послѣдованіе внушеніямъ страха Божія; и указываетъ, какъ исполняется сіе обѣтованіе надъ тѣми, кои идутъ путемъ, имъ опредѣленнымъ. Обѣщалъ животъ и дни благи. Но то и другое

въ рукахъ Божіихъ. Близость къ Богу людей богобоязненныхъ и изображаетъ св. Давидъ. Не показываетъ, какъ именно животъ и дни благи вытекаютъ изъ предписанной имъ жизни. А поставляетъ ведущихъ его въ пріискреннюю близость къ Богу, говоря какъ бы: живя такъ, вы будете у самаго источника всякаго блага: а послѣ сего не сомнѣвайтесь, что получите и гораздо больше того, что я обѣщалъ вамъ. Богу работаете,—Богомъ пріемлитесь, какъ свои Ему, — и получите отъ Него всякія милости, именно: 1) особенное Божіе благоволеніе,—16, 17, 2) скороуслышаніе,—18, 3) близость и утѣшеніе въ скорбяхъ, — 19, и 4) избавленіе отъ нихъ,—20. Этого они сподобляются еще въ сей жизни; но 5) полное воздаяніе срѣтаетъ ихъ въ смерти и по смерти,—21, 22.

1) Особое Божіе благоволеніе.

Ст. 16. *Очи Господни на праведныя и уши Его въ молитву ихъ.*—Выраженіе особеннаго благоволенія къ боящимся его, къ праведникамъ!

Очи Господни на праведныя. И между людьми глаза служатъ къ выраженію особой любви и попечительности. Кто кого любитъ, тотъ на того все и смотрѣлъ бы; и кто о комъ печется, тотъ того и съ глазъ не спускаетъ. Почему, когда говоритъ св. Пророкъ: *очи Господни на праведныя*, то выражаетъ тѣмъ, что Господь особенно любитъ ихъ и особенно печется о нихъ. Св. Аѳанасій Великій говоритъ, что праведные за попеченіе о добродѣтели получаютъ великую награду—имѣютъ зрителемъ Бога. А блаженный Ѳеодоритъ присовокупляетъ, что праведники, исполняющіе то, что указано Пророкомъ въ 14 и 15 стихахъ, находятся подъ бдительнымъ надзоромъ и попеченіемъ Владыки Бога.

Уши Его въ молитву ихъ. Какъ мать, нѣжно любящая дитя свое, всегда изощренное обращаетъ къ нему ухо, чтобъ не пропустить и малѣйшаго его движенія, шороха и звука: такъ у Господа изощрены уши къ услышанію молитвенныхъ воззваній, выходящихъ изъ сердца любящихъ Его праведниковъ. Это новый знакъ особеннаго благоволенія и любви Божіей къ боящимся Его. Силу надъ ними надзирательную и силу пріемлющую молитвы Давидъ называетъ очами и ушами, говоритъ Василій Великій.

То и другое какое сильное должно возрождать удостовѣреніе въ благобытіи, всегда готовомъ низойти для праведниковъ отъ Господа, назирающаго и слышащаго! Если они сами видятъ какое приближающееся зло и вопіютъ къ Богу, то вопль ихъ всегда находитъ тамъ уши Божіи отверстыми и внемлющими. А когда сами они не видятъ зла, видитъ его Богъ, назирающій ихъ и бдящій надъ ними,—и избавляетъ отъ него. Дивная, по истинѣ, благость Божія! Кто не почтетъ за великое благо — всѣмъ сердцемъ любить такого Владыку и съ сыновнимъ страхомъ вести жизнь свою предъ лицемъ Его! Кто не воскликнетъ съ пророкомъ: *пригвозди страху твоему плоти наша* (Пс. 118, 120), *да возвеселится сердце мое боятися имени Твоего!* (Пс. 85, 11). (Ириней Псков.).

Итакъ, не бойся, говоритъ блаженный Августинъ, работай и трудись. Очи Господни на тебя обращены, и уши Его отверсты для принятія молитвъ твоихъ. Чего больше желать? Слуга ропотливый, служа въ большемъ домѣ, при невниманіи господина къ трудамъ и нуждамъ его, можетъ еще говорить: столько терплю,— и никто не сжалится?—Скажешь, можетъ быть: еслибъ услышалъ меня, избавилъ бы меня отъ скорби; но взываю, и все остаюсь въ скорби? — Ты только держись

путей Его, а Онъ несомнѣнно слышитъ тебя. Если не скоро избавляетъ, то вспомни при томъ, что Онъ есть и врачъ. Если не дѣлаетъ по прошенію, то вѣрно потому, что въ тебѣ есть еще какой нибудь загнившій членъ. Ты взываешь, а Онъ еще продолжаетъ отсѣкать и не отъемлетъ руки сѣкущей. Подожди, пока отсѣчетъ, сколько нужно. Жестокосердъ не тотъ врачъ, который, не смотря на вопли больнаго, дѣлаетъ нужные нарѣзы; а тотъ, который, послушавъ больнаго изнѣженнаго, оставляетъ раны и гнилости неочищенными и невырѣзанными. Когда матери купаютъ дѣтей, не кричатъ ли дѣти въ рукахъ ихъ? Чтоже,—онѣ жестокосерды, что не слушаютъ дѣтскихъ слезъ? Дѣти кричатъ, а мать все продолжаетъ свое и не слушаетъ ихъ по любви къ нимъ. Такъ и Богъ нашъ исполненъ любви. Но иногда кажется не слышащимъ взывающихъ, чтобъ между тѣмъ дѣло исцѣленія ихъ довесть до конца.

Ст. 17. *Лице же Господне на творящія злая, еже потребити отъ земли память ихъ.*—Выраженіе особаго гнѣва Божія на грѣшниковъ!

Въ семъ сочетаніи *лице* означаетъ неблаговоленіе. Но въ другихъ мѣстахъ пророкъ Давидъ ищетъ лица Божія и всѣхъ къ тому приглашаетъ. *Взыска Тебе лице мое,* говоритъ онъ къ Богу,... *лица твоего, Господи, взыщу* (Пс. 26, 8). *Взыщите* и всѣ *лица Его выну* (Пс. 104, 4). Искали видѣть лице Божіе Моисей и Илія. И Ангелы *выну видятъ лице Отца Небеснаго* (Матѳ. 18, 10). И всѣмъ обѣщается блаженство въ зрѣніи Господа лицемъ къ лицу.—Здѣсь св. Пророкъ хотѣлъ только осязательнѣе изобразить противоположность отношенія Господа къ творящимъ злое и къ праведникамъ. Тогда какъ для праведниковъ Онъ весь — око назирающее, и весь ухо внемлющее, на грѣшниковъ, когда исполнится мѣра беззаконій ихъ, Онъ только обратитъ гнѣвное ли-

це Свое,—и они исчезаютъ съ лица земли. Сильно слово: *еже потребити отъ земли память ихъ,*—чтобъ духъ ихъ не пахъ и имя ихъ не поминалось среди живущихъ на землѣ. Истребляетъ Господь память творящихъ злое тѣмъ, что погубляетъ не только ихъ самихъ, но и дѣтей ихъ, и внучатъ, и всѣхъ потомковъ. Хотя это не всегда случается видѣть, потому что или сами нечестивые раскаяваются прежде, чѣмъ постигнетъ ихъ время праведнаго гнѣва Божія, или дѣти и внучата ихъ не подражаютъ имъ въ злодѣніяхъ ихъ, или по другимъ какимъ причинамъ, кои вѣсть праведный Судья: но св Давидъ указываетъ здѣсь на то, что нерѣдко бываетъ, по опредѣленію Самого Бога праведнаго, которое Самъ Онъ ясно изрекъ и открылъ въ словѣ своемъ, говоря: *Азъ есмь Господь Богъ твой, Богъ ревнитель, отдаяй грѣхи отецъ на чада до третьяго и четвертаго рода ненавидящимъ Мене* (Исход. 20, 5).

Въ словѣ Божіемъ сохранено много опытовъ такого праведнаго наказанія Божія на грѣшниковъ. Нечествовавшихъ при праведномъ Ноѣ потопъ потопилъ всѣхъ. Содомлянъ и Гоморрянъ съ жителями другихъ городовъ огонь истребилъ тоже всѣхъ. Кто остался изъ семейства возмутителей Даѳана и Авирона, коихъ и съ кущами поглотила земля? Вымеръ, по прописанному закону правды Божіей, весь родъ Сауловъ, родъ Ахаава и Іезавели, Ирода четверовластника. И много подобныхъ примѣровъ представляетъ священная и гражданская исторія. Внимательные къ судьбамъ Божіимъ и на своей памяти встрѣчаютъ повтореніе тѣхъ же судовъ Божіихъ, негласно изрекаемыхъ, а на дѣлѣ видимыхъ. Когда разслываются, какъ говорится, дома, прежде благоденствовавшіе, никогда это не бываетъ даромъ.—Гдѣ нибудь въ родоначальникѣ залегла истребительная искра—какое либо злодѣяніе и неправда,—скрытныя, привлекшія,

однакожь, явную кару Божію. Зло само-разрушительно. Какъ ядъ, принятый въ тѣло, проникаетъ его мало по малу все и подъѣдаетъ въ немъ корни жизни: такъ Богу ненавистное зло грѣховное, совершенное родоначальникомъ, постепенно подъѣдаетъ животы потомковъ его, пока совсѣмъ не истребитъ ихъ всѣхъ.

Здѣсь, впрочемъ, на землѣ суды Божіи суть большею частію очистительные и исправительные. Окончательное же потребленіе памяти злотворящихъ послѣдуетъ уже на землѣ новой, подъ новымъ небомъ. какъ говоритъ св. Кириллъ (у Зигабена). Въ семъ отношеніи лице Господне будетъ означать явное и открытое пришествіе Господа на судъ, какъ разумѣетъ св. Василій Вел., когда и грѣхъ, и грѣшники будутъ истреблены праведнымъ судомъ Божіимъ. На семъ-то судѣ срѣтить гнѣвное лице Божіе паче да убоимся, грѣшники!—

2) Скороуслышаніе.

Ст. 18. *Воззваша праведніи и Господь услыша ихъ, и отъ всѣхъ скорбей ихъ избави ихъ.*

Особенное Божіе благоволеніе къ праведнымъ, особое къ нимъ вниманіе и скороуслышаніе ихъ молитвъ доказываетъ здѣсь св. Пророкъ примѣрами древнихъ отцевъ, до него жившихъ, святыхъ и праведныхъ—Авраама, Исаака, Іакова, Іосифа, Моусея, Іисуса Навина, Гедеона и другихъ, которыхъ, по ихъ воззванію, неоднократно спасала отъ крайнихъ бѣдъ десница Божія. Что точно очи Господни на праведные и уши Его въ молитву ихъ, для удостовѣренія въ семъ, смотри, говоритъ, на то, что было. Въ какой тревогѣ былъ Іаковъ, когда предлежало ему встрѣтиться съ Исавомъ? Но воззвалъ онъ къ Господу,—и Господь избавилъ его отъ сей крайности. Въ какой крайности былъ Моусей предъ

Чермнымъ моремъ? Но воззвалъ,—и Господь избавилъ его и народъ отъ великой бѣды сей. И послѣ Давида исторія не представляетъ ли такихъ же опытовъ? Довольно помянуть объ одномъ праведномъ царѣ Езекіи, который дважды видѣлъ себя въ горькой тѣснотѣ и дважды былъ спасаемъ Богомъ, къ коему взывалъ въ молитвѣ. То враги облежали городъ, и готовы были раззорить его; то смерть угрожала пресѣчь дни, которые онъ считалъ еще нужными для себя. Но въ тотъ и другой разъ воззвалъ онъ къ Богу,—и тотчасъ былъ услышанъ. Враговъ всѣхъ въ одну ночь истребилъ Ангелъ, по повелѣнію Господа; и смерть отсрочена была еще на 15 лѣтъ. И много было подобныхъ дивныхъ избавленій, какихъ сподоблялъ Господь боящихся Его, когда они болѣзненно взывали къ Нему о помощи.

Конечно, въ устроеніи временной судьбы всякаго человѣка и самыхъ праведниковъ много непостижимаго. Но это потому, что какъ самъ Господь въ существѣ своемъ и своихъ свойствахъ непостижимъ, такъ непостижимъ Онъ для нашего слабаго ума и въ дѣйствіяхъ промышленія своего. Истина же вниманія Божія къ праведникамъ и особеннаго блюденія ихъ не перестаетъ быть истиною отъ того, что мы не постигаемъ: по какимъ законамъ и въ какомъ видѣ совершается сіе Господомъ.

На этой мысли останавливаетъ вниманіе свое блаженный Августинъ. — Праведны были, говоритъ онъ, три отрока. Почему, когда воззвали къ Господу изъ пещи, огнь остылъ отъ хвалебныхъ пѣсней ихъ. Пламень не коснулся и не опалилъ хвалившихъ Господа невинныхъ и праведныхъ отроковъ.—Но скажетъ кто: эти—праведные, и услышаны; а я взываю, и не избавляетъ меня Господь. Или я не праведенъ и не дѣлаю, что Онъ повелѣваетъ,—или, можетъ быть, Онъ не видитъ меня.—Не бойся, только дѣлай повелѣнное Имъ. Если не по-

даетъ Онъ тебѣ избавленія въ тѣлесномъ, то всячески подаетъ спасеніе душевное. Судьбы Его дивны и неизслѣдимы. Тотъ же Богъ, Который спасъ трехъ отроковъ въ пламени, спасъ Маккавеевъ отъ огня? — Тѣ въ пламени пѣли хвалебныя пѣсни, а эти испустили духъ. Богъ трехъ отроковъ не есть ли Богъ и Маккавеевъ? Но тѣхъ Онъ избавилъ, а этихъ нѣтъ. Или, вѣрнѣе, Онъ избавилъ тѣхъ и другихъ; только трехъ отроковъ избавилъ такъ, что и плотскіе люди вразумились, а Маккавеевъ не симъ, а инымъ образомъ избавилъ, чтобъ гонители ихъ пошли въ горшія муки. — Избавилъ Онъ Петра, когда пришелъ къ нему ангелъ въ темницу и сказалъ: *воставъ, изыди.* Тотчасъ спали оковы; онъ послѣдовалъ за ангеломъ и избавился отъ готовой смерти (Дѣян. 12, 7). Ужели же св. Петръ потерялъ праведность, что послѣ Богъ не избавилъ его отъ смерти на крестѣ? — А я скажу, что въ послѣднемъ случаѣ Богъ больше услышалъ его, нежели въ первомъ. Тутъ онъ, точно, былъ избавленъ отъ всѣхъ скорбей, потому что переселенъ туда, гдѣ нѣтъ печалей и воздыханій; а послѣ перваго избавленія, сколько ему приходилось потерпѣть въ своей жизни?!

3) Близость и утѣшеніе въ скорбяхъ.

Ст. 19. *Близъ Господь сокрушенныхъ сердцемъ и смиренные духомъ спасетъ.*

Усиливаетъ св. Давидъ Божіе благоволеніе къ праведникамъ. Помышляющему о томъ, что Богъ видитъ и слышитъ, все еще можетъ представляться, что онъ вдали находится, а праведникъ остается одинъ, окруженный тѣмъ, что враждебно ему, и потому не можетъ быть свободенъ отъ страха и смущенія. Св. Пророкъ говоритъ здѣсь: не бойся, близъ есть Господь! Ты подъ

кровомъ Его; Десница Его покрываетъ тебя и никакой врагъ не можетъ приблизиться къ тебѣ. Сіе же и Самъ Господь говоритъ у Пророка Іереміи: *Богъ приближайся Азъ есмь, а не Богъ издалеча* (23, 23). Тоже обѣщаетъ Онъ въ 90-мъ псалмѣ, говоря о праведникѣ: *съ нимъ есмь въ скорби его.* — Такъ мать утѣшаетъ страшливое дитя, говоря ему: я съ тобою, не бойся!

Близъ Господь всюду, яко вездѣсущій! Но здѣсь особенная указывается близость Его къ праведнымъ. И сія особенность зависитъ отъ той особенности, съ какою сердца праведныхъ обращаются ко Господу. Это ихъ сокрушенное и смиренное сердце привлекаетъ Господа близъ, и отъ Него извлекаетъ обиліе милостей. Самоувѣренный, самонадѣянный и близкаго Господа дѣлаетъ далекимъ отъ себя; отъ того всѣ опоры его ломаются, какъ трость сокрушенная. „Высокъ Богъ, говоритъ блаж. Августинъ; да умаляется убо христіанинъ! Если хочешь, чтобъ высокій Богъ былъ близъ тебя, уничижись и смирись. Великое здѣсь таинство! Богъ надъ всѣмъ есть. Сколько ни будешь высить себя, не достигнешь Его. Смирись, и Онъ самъ низойдетъ до тебя.“ Св. Василій Вел. такую рѣчь влагаетъ при семъ въ уста Давида: „*близъ Господь!*—Къ вамъ говорю сіе смиренные и сокрушившіе свое самомнѣніе, чтобъ васъ обрадовать и ввести въ долготерпѣніе. Кто чуждъ всякаго надменія, и ничѣмъ человѣческимъ не гордится; тотъ и сердцемъ сокрушенъ, и духомъ смиренъ.“ Ибо блаженный Θеодоритъ въ сокрушенныхъ сердцемъ тоже видитъ тѣхъ, которые скромными о себѣ водятся мыслями; за что особенно близкимъ къ нимъ являетъ себя Господь и съ благоволеніемъ пріемлетъ молитвы ихъ.

Сокрушенный сердцемъ есть и тотъ, у кого сердце разбито горемъ,—и смиренный духомъ тотъ, у кого духъ уничиженъ тяготою бѣдъ. Въ совокупности же тѣмъ и

другимъ терминомъ означается человѣкъ, который и въ себѣ, и вокругъ себя видитъ все раззореннымъ, который никакой для себя опоры не находитъ ни въ себѣ, ни въ чемъ либо внѣ себя. Почему въ сокрушеніи и смиреніи, все упованіе свое возложивъ на Единаго Господа, Ему день и ночь вопіетъ о помощи. Это-то совершенное возверженіе всей надежды на Единаго Господа и привлекаетъ къ нему Господа и дѣлаетъ Его особенно близкимъ къ нему, скорымъ на помощь; ибо *сердце сокрушенно и смиренно Богъ не уничижитъ* (Пс. 50, 19). Близъ есть Господь,—и спасаетъ. *Покрыю и,* говоритъ самъ Онъ, *изму его и прославлю его* (Пс. 90, 15); показывая, что праведныхъ людей въ годину утѣсненій и гоненій, въ сокрушеніи сердца взывающихъ къ Нему, Богъ не оставляетъ, но неотступно, благодатію Своею, пребываетъ съ ними, подавая терпѣніе и небеснымъ утѣшеніемъ растворяя оное, дабы они могли мужественно сносить нашедшія страданія; а то и совсѣмъ изъемлетъ ихъ отъ всякихъ утѣсненій и бѣдствій, и послѣ мрака печалей свѣтомъ радости осіяваетъ ихъ (Ириней Псков.).

Поелику грѣхи наши становятся средостѣніемъ, отдѣляющимъ насъ отъ Бога, разоряется же сіе средостѣніе покаяннымъ сокрушеніемъ и смиреннымъ исповѣданіемъ грѣховъ; то, когда говорится, что Господь близъ сокрушенныхъ сердцемъ, ничто не препятствуетъ помышлять при семъ о той близости, которой сподобляются кающіеся. Удаляемся отъ Бога, когда предаемся грѣху и страстямъ. Возвращаемся къ Нему, когда каемся, смиряемся и сокрушенно оплакиваемъ грѣхи. Тогда и милостивый Господь исходитъ въ срѣтеніе, принимаетъ въ отеческія объятія Свои, лобызаетъ и возвращаетъ все потерянное. Сокрушающимся о грѣхахъ и надобно сильнѣе напоминать, что Господь близъ ихъ, потому что въ минуты сильнаго сокрушенія врагъ нерѣдко всѣваетъ

отчаянныя мысли: „пропалъ ты; отвергъ тебя Господь.“ Вотъ и напоминается такому: какъ только ты сокрушился; ужъ близъ тебя Господь. Не отчаявайся. Начавшись въ покаяніи, сокрушеніе сердечное не оставляетъ потомъ возубоявшагося Господа и на всѣхъ путяхъ жизни исправляющейся, или исправной. Почему св. Василій Вел. говоритъ: „сокрушеніе сердца есть истребленіе человѣческихъ помысловъ. Кто презрѣлъ настоящее, предалъ себя волѣ Божіей, и владычественное въ себѣ (умъ) посвятилъ помышленіямъ вышечеловѣческимъ и Божественнымъ; тотъ будетъ имѣть сокрушенное сердце и содѣлаетъ его жертвою, не уничижаемою отъ Господа.“

При семъ не излишне привесть замѣчаніе св. Василія Вел. о странномъ порядкѣ, или безпорядкѣ, замѣчаемомъ въ помышленіяхъ человѣческихъ. „Собственно смиренъ (униженъ) тотъ, кто ходитъ во грѣхѣ, потому—ничто такъ не смиряетъ, какъ грѣхъ. Тѣ, которые утратили высокость души, низложены грѣхомъ на землю и какъ бы пригвождены къ землѣ, изгибаются подобно пресмыкающемуся змію, и уже не въ силахъ прійдти въ прямое положеніе, — тѣ собственно смирены (унижены, попраны). Между тѣмъ сами они все высятся и никакъ не согласны сознать своего униженія. Напротивъ, избавленные благодатію изъ плѣна грѣховнаго, и усовершившіеся въ добрѣ, слѣдовательно, возвратившіе себѣ истинное свое достоинство,—тѣ смиряютъ себя добровольно, со Апостоломъ называя себя самихъ рабами всякаго человѣка о Христѣ (2 Кор. 4, 5), всѣхъ попраніемъ, отребіемъ міра (1 Кор. 4, 13). Между тѣмъ какъ они, будучи послѣдними по чувствамъ о себѣ, суть первые въ очахъ Божіихъ. И Господь называетъ ихъ блаженными, говоря: *блаженни нищіи духомъ* (Мат. 5. 3).

4. Избавленіе отъ скорбей.

Ст. 20. *Многи скорби праведнымъ, и отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.*

Послѣдній предѣлъ Божія благоволенія, до коего доводитъ богобоязненность! —Сказалъ уже, что Богъ ихъ видитъ, слышитъ, близъ нихъ есть; теперь заключаетъ: отъ всѣхъ скорбей избавитъ ихъ. Пусть многи скорби праведнымъ на землѣ: таковъ ужь порядокъ жизни сей; но отъ всѣхъ ихъ избавитъ ихъ Господь. Не сказалъ, что праведныхъ не коснутся скорби; ибо этому быть нельзя, а, напротивъ, потому самому и не миновать скорбей праведнымъ, что они праведны, какъ говоритъ Премудрый, что приступая работать Господу, должно душу свою готовить на искушенія (Сирах. 21). Не сказалъ такъ, а прямо открылъ, что многи скорби праведнымъ; только прибавилъ къ тому утѣшительное обѣтованіе, что *отъ всѣхъ ихъ избавитъ я Господь.*

Какъ избавитъ?—Такъ, что во всѣхъ ихъ, какъ бы онѣ ни были велики, сохранитъ ихъ цѣлыми, не допуститъ ихъ пасть подъ тяжестью ихъ, дастъ силы перенесть и преодолѣть ихъ: праведники пройдутъ сквозь сіи скорби не побѣжденными, и выйдутъ изъ нихъ побѣдителями. Праведника, благоволеніемъ своимъ воодушевивъ, покровомъ своимъ обнадеживъ и силою своею укрѣпивъ, выводитъ Господь на борьбу съ противностями, воздвигаемыми нелюбителями правды, враждебными силами, видимыми и невидимыми. Стоитъ праведникъ непоколебимо въ своей праведности, среди всѣхъ напастей, какъ утесъ среди моря, обуреваемый волнами. Не утесъ сокрушается, а волны, приражающіяся къ нему, сокрушаются и отбѣгаютъ. Такъ и въ

борьбѣ праведниковъ: не праведники сокрушаются, а всѣ враждебныя силы сокрушаются о непоколебимую твердость ихъ праведности. Это именно избавленіе и обѣщается праведнымъ.—Такъ и Господь предрекъ Апостоламъ, что они въ мірѣ скорбны будутъ; только въ утѣшеніе имъ тотчасъ прибавилъ: но *дерзайте, яко Азъ побѣдихъ міръ* (Іоан. 16, 33). Не бойтесь! Эти скорби міра ничего вамъ не сдѣлаютъ. Я побѣдилъ міръ; сею Моею побѣдительною силою и вы будете побѣждать и одолѣвать міръ, при всѣхъ его на васъ нападкахъ. Почему св. Апостолы всѣ скорбѣли; но скорбя исповѣдали. что, хоть скорбятъ, но *не стужаютъ тѣмъ* (2 Кор. 4, 8). и всѣхъ воодушевляли, говоря: *вѣренъ Богъ, иже не оставитъ васъ искуситися паче, еже можете, но сотворитъ со искушеніемъ и избытіе, яко возмощи вамъ понести* (1 Кор. 10, 13). Къ сему блаж. Ѳеодоритъ говоритъ: „хотъ Богъ попускаетъ праведнымъ вступать въ борьбу, но Самъ вспомоществуетъ имъ и являетъ ихъ превозмогающими, встрѣчающіяся съ ними, напасти, подкрѣпляя и дѣлая твердыми ихъ помышленія.“

Почему, „если видишь когда праведниковъ въ болѣзняхъ съ поврежденными членами, покинутыхъ своими, въ ранахъ, въ безчестіи, въ совершенной скудости и лишеніи необходимаго; то помни, что такъ слѣдуетъ, по премудрымъ порядкамъ Божіимъ. Утверждающій, что скорбь неприлична праведнику, говоритъ одно съ утверждающимъ, будто борцу неприличенъ противоборникъ. Но борецъ, не входящій въ подвигъ, будетъ ли имѣть какой поводъ къ полученію вѣнцевъ?“—(Васил. Вел.).

Избавленіе праведныхъ отъ скорбей, какъ въ предыдущемъ стихѣ спасеніе смиренныхъ духомъ, есть собственно устояніе ихъ, при всемъ напорѣ скорбей, въ порядкѣ праведной жизни, въ вѣрности заповѣдямъ Господа и правиламъ вѣры. Прекратятся ли скорби ихъ въ

этой жизни, или будутъ тяготѣть надъ ними до самой смерти,—это въ очахъ Господа, какъ и въ мысли праведныхъ не имѣетъ рѣшительнаго значенія. Бываетъ, что онѣ прекращаются или обычнымъ своимъ теченіемъ, или особеннымъ дѣйствіемъ промышленія Божія. Но хоть бы этого и не случилось, всячески Божіе избавленіе и спасеніе сопутствуетъ праведнымъ неотступно: и изъ мрака скорбей, сквозь сѣнь смертную, изводитъ ихъ на свободу и вводитъ въ жизнь, полную отрады, гдѣ только она и умѣстна въ истинномъ своемъ значеніи и видѣ. „Люди неправедные, говоритъ блаж. Августинъ, меньше имѣютъ скорбей, а праведные больше терпятъ. Но тѣ послѣ небольшихъ, или никакихъ скорбей пойдутъ на вѣчное мученіе, отъ коего уже не избавятся никогда; а праведники послѣ многихъ скорбей внидутъ въ вѣчный покой, гдѣ никогда уже не коснется ихъ никакое зло.“

5) Воздаяніе имъ въ смерти и по смерти.

Ст. 21. *Хранитъ Господь вся кости ихъ, ни едина отъ нихъ сокрушится.*

Предыдущимъ стихомъ перевелъ св. Пророкъ праведника, а вслѣдъ за нимъ и вниманіе наше, въ другую жизнь, гдѣ собственно и избавляется онъ отъ всѣхъ скорбей. Но праведники переходятъ въ блаженную вѣчность душею; спрашивается, что же сказать о тѣлѣ ихъ?—Отвѣчаетъ св. Пророкъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина отъ нихъ сокрушится.* Не пропадаетъ ни одна часть ихъ состава тѣлеснаго, все явится въ свое время цѣлымъ, не сокрушеннымъ, именно, въ будущемъ возъустроеніи всяческихъ. Слова сіи наводятъ на мысль о славѣ будущаго воскресенія, какъ и слова Господа: *власъ главы вашея не погибнетъ* (Лук. 21, 18).

Не сокрушимыми и хранимыми кости праведныхъ именуются въ томъ смыслѣ, что, какова бы ни была участь ихъ во времени, придетъ срокъ, когда они всѣ явятся цѣлыми и прекрасными. Хотя бы кости и всѣ члены праведныхъ въ прахъ разрушены были, хотя бы отъ звѣрей съѣдены были, хотя бы въ море брошены или огнемъ истреблены; но Господь всѣ ихъ хранитъ. въ нѣдрахъ промысла Своего, и ни одна изъ нихъ не погибнетъ въ конецъ. Всѣ возстанутъ въ день воскресенія цѣлыми и прославленными (Ириней).

Съ нѣкоторыми ограниченіями можно, впрочемъ, и буквально понимать стихъ сей, именно: были св. праведники, которыхъ весь составъ тѣла Богъ сохранялъ неповрежденнымъ, и ни одной части его не попустилъ быть сокрушенною. Св. Пророкъ частное, или преимущественное обобщаетъ здѣсь, и что вѣрно въ отношеніи къ нѣкоторымъ, то приписываетъ всѣмъ; ибо и для всѣхъ, не нарушая законовъ правды Своей, могъ бы тоже сдѣлать Господь, что сдѣлалъ для нѣкоторыхъ. А что точно такъ бывало, сколько тому примѣровъ и въ словѣ Божіемъ, и въ жизнеописаніяхъ святыхъ, особенно мучениковъ. Отроковъ въ пещи огнь не опалилъ; многихъ мучениковъ испущенные на нихъ лютые звѣри оставляли не прикосновенными, а иныхъ тѣла, какъ стражи, хранили, послѣ того, какъ они, бездыханныя, брошены были на съѣденіе имъ; иныхъ святыхъ море не потопляло, желѣзо не брало, а само сокрушалось, и проч. Вотъ всѣ такіе опыты и можно приводить на память, когда читается: *хранитъ Господь вся кости ихъ.*

И другое еще важнѣйшее помышленіе умѣстно при семъ, именно — о нетлѣніи св. мощей. Повсюдные имѣемъ опыты, какъ тѣла святыхъ и, преимущественно, кости ихъ остаются неприкосновенными для разрушительной силы тлѣнія, царствующаго въ настоящемъ поряд-

кѣ вещей. У насъ въ Россіи, цѣлыя тѣла являются нетлѣнными; на Востокѣ же большею частію являются такими кости ихъ, видъ которыхъ всякаго силенъ удостовѣрить, что тлѣніе не коснулось ихъ. Примѣры сохраненія нетлѣнными костей праведныхъ людей съ чудодѣйственною силою были и въ ветхомъ завѣтѣ. Не такіе ли опыты и разумѣлъ св. Пророкъ въ стихѣ семъ?

Нельзя, впрочемъ, признать неумѣстнымъ и помышленія тѣхъ, кои, принимая сіи слова въ переносномъ смыслѣ, переходятъ отъ нихъ къ представленію нравственныхъ расположеній и внутренняго, сердечнаго строя праведныхъ. Въ семъ смыслѣ этотъ стихъ будетъ продолжать мысль предыдущаго. Тамъ сказано, что Господь избавляетъ праведниковъ отъ всѣхъ скорбей тѣмъ, что даетъ силу устоять въ своей праведности, при всемъ напорѣ скорбей. Здѣсь тоже самое выражается подъ образомъ сохраненія костей не сокрушенными. То есть, какъ бы ни были сильны скорби, внутренній строй праведныхъ остается при томъ не сокрушеннымъ. Не поддаются они ни малодушію, ни ропоту, ни колебанію въ вѣрѣ и упованіи (Анѳимъ патр. іер.).

Вотъ мысли въ семъ тонѣ св. Василія Великаго!

„Должно ли здѣсь,—т. е. при словахъ: *хранитъ Господь вся кости ихъ,* — остановиться на голомъ рѣченіи и думать, что тѣлесныя кости,—сіи опоры плоти,—не сокрушатся у праведныхъ?—Но какъ согласить съ этимъ страданія мучениковъ? Гонители инымъ раздробляли голени, другимъ многократно пронзали гвоздьми руки, голову. Между тѣмъ, кто же станетъ отрицать, что скончавшіеся въ мученичествѣ были праведнѣе всѣхъ?“

„Не лучше ли понять это о внутреннемъ человѣкѣ! Говорится иногда: человѣкъ, а разумѣется: душа и умъ человѣческій; и силы душевныя называются подобоименно съ частями тѣла. Напр. *мудраго очи во главѣ его*

(Еккл. 2, 14), чѣмъ означается прозорливость и осмотрительность. На семъ основаніи во внутреннемъ человѣкѣ можно представить себѣ и нѣкоторыя кости, которыми поддерживается связь и стройность между душевными силами. Хранитъ Господь кости праведныхъ, т. е. хранитъ внутреннюю благонастроенность ихъ силъ, при всемъ разрушительномъ дѣйствіи внѣшнихъ скорбныхъ обстоятельствъ. Отъ чего они дѣлаются способными изъ глубины души возносить славу Богу, какъ говоритъ Пророкъ въ другомъ мѣстѣ: *вся кости моя,* т. е. всѣ силы души моей, *рекутъ: Господи! кто подобенъ Тебѣ* (Пс. 34, 10).

Согласны съ этимъ и слова блаж. Августина. „Этого,—т. е. *хранитъ Господь вся кости ихъ,*—не должно понимать плотски. *Кости* означаютъ твердость вѣрующихъ. Какъ въ тѣлѣ кости составляютъ твердыню его; такъ въ сердцѣ христіанина твердыня есть непоколебимая вѣра. Терпѣніе въ вѣрѣ — вотъ кости внутреннія, вотъ то, что не можетъ быть сокрушено.—Въ Господѣ нашемъ Іисусѣ Христѣ несокрушеніе костей исполнилось буквально. Сохранилъ Богъ кости Сына своего, и ни едина отъ нихъ не сокрушилась, какъ и о прообразовавшемъ Его агнцѣ было заповѣдано (Исх. 12, 46). Относительно же праведныхъ обѣтованіе сіе исполняется духовно. Почему, когда видимъ, что какого либо святаго иной гонитель такъ мучитъ, что сокрушаются кости его, не будемъ говорить: вѣрно, неправеденъ тотъ, потому что праведнымъ обѣтовалъ Господь — хранить кости ихъ, чтобъ ни одна изъ нихъ не была сокрушена. Хотите ли удостовѣриться, что здѣсь другія разумѣются кости, и именно тѣ, кои предъ симъ я назвалъ твердостію вѣры, т. е. терпѣніе и непоколебимость въ страданіяхъ—сіи несокрушимыя духовныя кости,—послушайте,—и въ обстоятельствахъ страданій Господа увидите истину того, что говорю.—Господь распятый ви-

ситъ посредѣ: сюду и сюду два разбойника. Одинъ изъ этихъ разбойниковъ поносилъ Господа, а другой увѣровалъ въ Него; одинъ, слѣдовательно, долженъ быть осужденъ, а другой оправданъ, которому и сказалъ Господь: *днесь со Мною будеши въ раи* (Лук. 23, 43). Но вотъ пришли воины, и у Господа не сокрушили костей, голени же разбойниковъ перебили (Іоан. 19, 32). Такимъ образомъ сокрушены кости и того разбойника, который хулилъ, какъ и того, который увѣровалъ. Гдѣ же сказанное: *хранитъ Господь вся кости ихъ, и ни едина отъ нихъ сокрушится?* Не могъ ли Господь сохранить всѣ кости у того, которому сказалъ: *днесь будеши со мною въ раи?* Отвѣчается тебѣ: сохранилъ Господь кости его; ибо твердость вѣры его не была сокрушена тѣми ударами, коими сокрушены голени его.“

Ст. 21. *Смерть грѣшниковъ люта, и ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ.*

Какъ намѣреніе у Пророка — изобразить плоды праведности и богобоязненности, то объ участи грѣшниковъ поминаетъ онъ здѣсь, какъ прежде о богатыхъ самонадѣянностію, только для того, чтобъ чрезъ то, по противоположности, въ сильнѣйшемъ свѣтѣ представить участь праведниковъ. - Гдѣ же противоположность тому, что говорится въ семъ стихѣ? Она или въ предыдущихъ двухъ стихахъ, или въ слѣдующемъ послѣднемъ стихѣ. Въ первомъ случаѣ дается мысль: избавляетъ Господь праведниковъ отъ скорбей тѣмъ, что, проведши ихъ невредимыми сквозь огнь и воду скорбей, вводитъ души чрезъ сѣнь смертную въ рай, а тѣла сохраняетъ нетлѣнными напротивъ, грѣшники, хоть не страдаютъ въ жизни, но когда приходитъ смерть, души ихъ идутъ въ адъ, а тѣла предаются тлѣнію, и всѣ гордыя надежды ихъ

разсыпаются и посрамляются, люта смерть ихъ и участь посмертная. Во второмъ случаѣ дается такая мысль: смерть грѣшниковъ люта, потому что души ихъ восхищаютъ темныя силы и низвергаютъ въ адъ, чѣмъ погрѣшительными оказываются надежды ихъ: души же рабовъ своихъ, богобоязненныхъ праведниковъ, Господь хранитъ въ исходѣ ихъ изъ тѣла такъ, что страшныя полчища нечистыхъ силъ прикоснуться къ нимъ не смѣютъ, и тѣмъ оправдываетъ, что уповающіе на Него уповаютъ не ошибочно. И тамъ, и здѣсь мысль одна и таже.

Послѣднему стиху противопоставлять сей стихъ вѣрнѣе, можетъ быть, потому, что вторыя полустишія ихъ обоихъ находятся въ очевидномъ соотвѣтствіи. Въ этомъ стихѣ стоитъ: *ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ*, а въ слѣдующемъ: *не прегрѣшатъ вси уповающіи на Него*. Они и себя поясняютъ взаимно, и свѣтъ издаютъ къ пояснѣнію полныхъ стиховъ.

Смерть грѣшниковъ люта, потому что въ часъ смерти съ ужасомъ увидятъ они, что все потеряно, и они погибли: нѣтъ никакой надежды поправить участь свою. То, на чемъ они опирались, рушится, другой же опоры никакой нѣтъ: Богъ прогнѣванъ; совѣсть грызетъ, и истязатели подступаютъ. Состояніе по смерти еще лютѣе: тамъ дѣломъ испытывается то, чего ожиданіе ужасало въ часъ смерти. Души грѣшныхъ тотчасъ берутся темными силами и отводятся въ мѣста мрака и мученій предначинательныхъ, въ ожиданіи окончательнаго рѣшенія горькой участи своей на страшномъ судѣ.

„Есть смерть праведныхъ, говоритъ св. Василій Великій, но она не люта, а добра. Умершіе со Христомъ пріобщились благой части и, умерши грѣху, умерли смертію благою и спасительною. Между тѣмъ смерть грѣшниковъ люта. Ибо ихъ, по смерти, постигаетъ мученіе, какъ и богатаго, который *облачашеся въ порфи-*

ру и виссонъ, веселяся по вся дни свѣтло (Лук. 16, 19). Которые дѣлаютъ худое употребленіе изъ своего тѣла и обращаютъ его въ служеніе всякому грѣху, тѣ приготовляютъ себѣ лютую смерть.“

Блаженный Августинъ ту же мысль развиваетъ съ другой стороны. Словами: *смерть грѣшниковъ люта*, вразумляетъ Господь тѣхъ, кои говорятъ: злѣ умеръ такой-то, съѣденъ звѣрями, не былъ онъ праведенъ и погибъ бѣдственно. Не погибъ бы такъ, еслибъ былъ праведенъ.—Такъ, стало, по твоему, тотъ и праведенъ, кто умираетъ спокойно на одрѣ своемъ, въ домѣ своемъ? Но не говоришь ли ты самъ: я знаю за нимъ грѣхи и беззаконія, хотя онъ умеръ спокойно, среди родныхъ и знаемыхъ? Стало, онъ грѣшникъ, хоть умеръ, по виду, спокойно; и, стало, опять смерть его, покойная на видъ, должна быть люта, какъ смерть грѣшника. Какая благою тебѣ кажется смерть, люта есть, если посмотришь на сокровенное. Видишь наружное, — какъ спокойно лежитъ онъ на одрѣ; но видишь ли сокровенное—то, какъ низвергается онъ въ геенну? — Изъ Евангелія учись разумѣть, что есть смерть грѣшниковъ лютая. Вотъ двое: богачъ, облачающійся въ порфиру и виссонъ и веселящійся по вся дни свѣтло, — и бѣдный нѣкто, лежащій у воротъ его гноенъ,—псы облизываютъ раны его, и онъ желаетъ насытиться отъ крупицъ, падающихъ съ трапезы богатаго. Но приходитъ смерть,—и участь обоихъ измѣняется. Умираетъ бѣдный,—а онъ былъ праведенъ,—и Ангелы относятъ душу его на лоно Авраамово; мертвое же тѣло валялось у воротъ богача, и похоронить его было некому. — Умираетъ и богатый; и нечего говорить, каковы были похороны того, кто облачался въ порфиру и виссонъ! Но посмотри, гдѣ душа его? — *И во адѣ сый въ мукахъ*, желалъ онъ, чтобъ съ перста презрѣннаго имъ бѣднаго капля воды канула на палимый огнемъ языкъ

его,—и не получилъ желаемаго (Лук. 16, 19. 25). Уразумѣй же теперь, что есть смерть грѣшниковъ лютая. Не останавливайся на одномъ видимомъ. Прозри въ невидимое, и оку вѣры твоей откроется горящая въ мукахъ душа. которой ни мало не помогли пышные проводы. коими суетность живыхъ почтить мнила мертвое тѣло его. По состоянію души—по смерти, надобно судить о смерти: люта ли она, или блага,—а не по почестямъ или уничиженности мертвыхъ тѣлъ, какія видимы бываютъ нами среди людей. Подъ лютою смертію грѣшниковъ, по св. Аѳанасію, должно разумѣть смерть душевную, за которою послѣдуетъ огнь вѣчный, тьма кромѣшная. червь неусыпающій, плачъ и скрежетъ зубовъ: ибо грѣшныхъ ожидаютъ геенна и тьма.

Ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ. Какая связь этого полустишія съ предыдущимъ,—или этой прегрѣшимости не навидящихъ праведника съ лютостію смерти ихъ—грѣшниковъ?—Она въ словѣ—*прегрѣшатъ*, которое означаетъ—ошибутся въ разсчетахъ и ожиданіяхъ, увидятъ, что ошиблись. Ошибка эта открывается именно въ часъ смерти. что преимущественно и дѣлаетъ ее лютою для грѣшниковъ.—*Ненавидящіи праведнаго*, – всякаго, т. е. слѣдовательно, вообще праведныхъ: свысока смотрятъ на нихъ, какъ на суевѣровъ, отсталыхъ, не умѣющихъ жить; отвращаются отъ нихъ, гонятъ ихъ, при случаѣ, сталкивая съ дороги, когда попадутся на встрѣчу,—и, дѣлая такъ, бываютъ увѣрены, что они въ выигрышѣ, берутъ верхъ. Но приходитъ смерть, и открываетъ имъ глаза. Усматриваютъ они тогда, что разсчеты ихъ не оправдываются, что они не выиграли, а проиграли все,—и умираютъ лютою смертію (Ирин. Псков.). Почему,—*ненавидящіи праведнаго прегрѣшатъ*,—значитъ, что тѣ, кои человѣка праведнаго озлобляютъ, ненавидятъ и гонятъ, кои угнетая, муча и убивая невинныхъ, почита·

ютъ себя за побѣдителей, какъ бы нѣкую великую корысть отъ того пріобрѣтающихъ, погибнутъ и живота вѣчнаго не наслѣдятъ,—и нѣкогда въ безполезномъ раскаяніи рекутъ: *убо заблудихомъ отъ пути истиннаго беззаконныхъ исполнихомся стезь, пути же Господня не разумѣхомъ* (Прем. Солом. 5, 6. 7).

Въ ненависти къ праведникамъ скрывается ненависть къ правдѣ ихъ, къ тѣмъ правиламъ и тѣмъ началамъ, которыми они воодушевлены. Такова мысль св. Василія Вел. „Они ненавидятъ праведника, потому что сами живутъ во грѣхахъ, а нравы праведника, какъ прямизна правила, обличаютъ ихъ. Не терпя обличенія, ненавистно обращаются къ праведнику; питая же сію неправедную ненависть, новыми обременяютъ себя грѣхами. Много предлоговъ у грѣшныхъ найдется къ ненавидѣнію праведныхъ; но не главный ли тотъ, что праведный самимъ видомъ своимъ и присутствіемъ обличаетъ грѣшныхъ? *Ненавидятъ у вратъ наказующаго и словомъ праведнымъ гнушаются*“ (Амос. 5, 10). Въ наше время начала или правила праведности суть христіанскія. Обнаруживать ненависть къ держащимся сихъ началъ, нынѣ считается не совсѣмъ умѣстнымъ, неблаговоленія же своего къ духу и требованіямъ христіанства не скрываютъ уже, и явно нападаютъ на нихъ. Иной взглянувъ на нихъ свысока, снисходительное изрекаетъ о нихъ мнѣніе свое, которое, однакожь, бываетъ не менѣе оскорбительно, какъ и прямое неодобреніе. И этимъ всѣмъ смерть откроетъ глаза. Тогда и они скажутъ: *заблудихомъ отъ пути истиннаго;* но уже поздно и безполезно.

Блаженный Августинъ подъ праведнымъ разумѣетъ здѣсь Того, Который оправдываетъ нечестиваго (Рим. 4, 5) и Который есть очищеніе о грѣсѣхъ нашихъ (1 Іоан. 2, 2), т. е. Господа Іисуса Христа, Спасителя нашего. Сего праведника, говоритъ, ненавидящіе неизбѣж-

но должны имѣть лютую смерть, потому что умираютъ во грѣхахъ своихъ, не примирившись съ Богомъ, вѣрою въ Господа, очищающею отъ грѣховъ. Во время блаженнаго Августина еще немало было язычниковъ, не любившихъ Господа и св. вѣры въ Него. Почему, толкуя псаломъ, ему очень умѣстно было напомянуть вѣрующимъ, что они благую часть избрали, увѣровавъ и возлюбивъ Господа; тѣ же, которые отвращаются отъ Него, умрутъ лютою смертію, будучи обременены грѣхами, которыхъ при всемъ стараніи не могли конечно избѣжать, и очищеніе отъ которыхъ одно—вѣра въ крестную смерть Господа.—Не умѣстно ли и нынѣ напомнить многимъ самоправедникамъ, которые, ограничиваясь правилами внѣшней честности, и почивая на такой праведности, не думаютъ о другихъ условіяхъ оправданія, и входъ въ рай Господень обѣщаютъ себѣ безъ всякаго отношенія своего къ Господу,—не умѣстно ли напомнить таковымъ: смотрите, прочна ли опора вашей праведности, которую хотите вы присвоить себѣ, съ отверженіемъ оправданія въ Господѣ Іисусѣ Христѣ? Придетъ смерть—проба жизни; не пришлось бы сознаться: увы! не познахомъ пути Господня!—и сознаться безъ пользы, только къ увеличенію ужаса своего.

Общее заключеніе псалма.

Ст. 23. *Избавитъ Господь души рабъ своихъ, и не прегрѣшатъ вси уповающіи на Него.* Предвозвѣщается рабамъ Божіимъ участь, противная той, какая предсказана грѣшникамъ.

Избавитъ Господь души рабъ своихъ. То есть: изведши ихъ изъ темницы тѣла, не допуститъ до какого либо непріязненнаго на нихъ дѣйствія со стороны враговъ, и освободивъ отъ всѣхъ скорбей, тѣснившихъ ихъ во времени, чрезъ сѣнь смертную, прямо переведетъ въ мѣс-

та свѣтлыя и прохладныя, гдѣ нѣтъ печалей и воздыханій. Почему, тогда какъ грѣшниковъ смерть люта, *смерть преподобныхъ честна предъ Господомъ* (Пс. 115, 6). И прилично нѣкто молился: *да умретъ душа въ душахъ праведныхъ* (Числ. 23, 10). Это есть заключеніе избавленій, которыя обѣщалъ Пророкъ въ продолженіи всего псалма (ст. 5, 8. 18. 20). Какъ птица изъ тенетъ исторгшись. освобожденная отъ всѣхъ узъ плоти и міра, душа праведника воспаритъ въ обители Отца своего небеснаго. и тамъ начнетъ благодарную и хвалебную пѣснь избавленія. Озрѣвшись на пройденное поприще, среди тѣснотъ, скорбей и бѣдъ при непрестанной, ясно видимой помощи Божіей, отрадно воздохнетъ она, и съ удостовѣреніемъ, все существо проникающимъ, изречетъ: избавилъ Господь,—какъ удостовѣрительно говоритъ это гонимый врагомъ, когда вступаетъ на безопасную родную землю, въ кругъ своихъ ополченій. Всѣ временныя избавленія, внутреннія ли то или внѣшнія, суть только предвѣстія и предвкушенія того окончательнаго, которое будетъ сознано и вкушено, по исходѣ изъ тѣла и введеніи въ райское блаженство, хотя еще предначинательное.

Тогда-то осязательно окажется, что не прегрѣшаютъ уповающіе на Господа. На землѣ, гдѣ ходимъ, какъ въ сумракѣ, и видимъ все, какъ сквозь тусклое зеркало, еще можетъ иногда быть навѣваемо сомнительное помышленіе—не погрѣшить бы въ упованіи своемъ. По крайней мѣрѣ, врагъ спасаемыхъ гласно твердитъ инымъ: забылъ васъ Богъ; или какъ часто нынѣ слышится отъ потерявшихъ вѣру: суетна надежда наша; духъ, какъ паръ, разольется въ воздухѣ, и—всему конецъ. Тамъ непогрѣшимость упованія перейдетъ въ видѣніе и осязаніе, или тамъ спасительное дѣйствіе упованія прекратится, поглощено будучи вкушеніемъ уповаемаго. Нынѣ же,

когда много есть обстоятельствъ, сильныхъ колебать его, нужда належитъ часто повторять, что не погрѣшатъ уповающіе на Господа, особенно когда иному приходится во упованіе паче упованія вѣровать.

Не прегрѣшатъ уповающіе! Избавитъ Господь! Это—истина, которую во всемъ псалмѣ разнообразно развиваетъ Пророкъ, то выставляя свои уповательныя къ Богу обращенія, привлекавшія избавленіе, то указывая на непосрамленныя надежды другихъ праведниковъ, взывавшихъ ко Господу, то изображая законы милостиваго о насъ попеченія Господа Промыслителя. Въ конецъ же, переведши мысль нашу за предѣлы жизни и введши въ созерцаніе обѣтованнаго наслѣдія, въ которое вводятся рабы Божіи, возглавляетъ все воззваніемъ: такъ-то избавитъ Господь души рабъ Своихъ. И такъ-то непогрѣшительнымъ окажется упованіе ихъ!

Вотъ программа жизни! Живи въ преданности въ волю Божію, и, страхомъ воодушевляясь, ревнуй объ исполненіи заповѣдей Господнихъ. Покровъ Всевышняго всегда будетъ надъ тобою, и утѣшенія Божіи не престанутъ обильно изливаться въ сердце твое. Среди скорбей, нуждъ, тѣснотъ, нить силы Божіей будетъ безопасно влечь тебя по избранному пути, пока, проведши сквозь всѣ испытанія дверью смерти, введетъ тебя въ вѣчный покой, идѣже всѣхъ веселящихся жилище. Созерцаніе сего богоучрежденнаго и богохранимаго пути, и особенно созерцаніе сего блаженнаго конца его воодушевляло и воодушевляетъ всѣхъ труженіковъ благочестія христіанскаго.—И цѣль, чего ради такъ часто слышится въ церкви псаломъ сей, не другая какъ тоже воодушевленіе къ трудамъ добродѣланія и подвигамъ благочестія, подъ дѣйствіемъ несомнѣнныхъ надеждъ христіанскихъ. Каждый выходящій изъ церкви послѣ литургіи, сердцемъ прослушавъ псаломъ сей, долженъ вы-

ходить съ внушеніемъ, повторяющимся въ сердцѣ: трудись, терпи, не погрѣшишь въ упованіи. — Таже была цѣль и составленія сихъ замѣтокъ, — у кого возродить, у кого оживить тоже воодушевленіе на терпѣливое хожденіе въ заповѣдяхъ Божіихъ, въ чаяніи вѣчнаго упокоенія. — Что и да даруетъ Господь всѣмъ читающимъ и послушающимъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

Стран

Предисловіе 3

Псаломъ 33-й. 5

1) Случай къ написанію псалма 6

2) Содержаніе псалма 14

1) О всегдашнемъ за все благодареніи Бога 23

2) О выну хваленіи Бога 26

3) Все къ Богу должно относить, и на Немъ опираться . 29

4) О духовномъ общеніи богопреданныхъ мужей 31

1) Св. Давидъ воодушевляетъ кроткихъ къ благонадежію примѣромъ собственнаго спасенія 38

2) Св. Пророкъ воодушевляетъ ко благонадежію всегдашнимъ закономъ Божія о насъ попеченія, съ указаніемъ условныхъ расположеній для благонадежнаго къ Богу прибѣганія.

Законъ Божія о насъ попеченія 52

Условныя расположенія для благонадежнаго прибѣганія къ Богу 54

Наученіе страху Божію 71

Практика страха Божія 78

Плодъ Богобоязненности 91

1) Особое Божіе благоволеніе 92

2) Скороуслышаніе 96

3) Близость и утѣшеніе въ скорбяхъ 98

4) Избавленіе отъ скорбей 102

5) Воздаяніе имъ въ смерти и по смерти 104

Общее заключеніе псалма 113

ОПЕЧАТКИ.

Напечатано			*Слѣдуетъ читать*
8	—12	сн	Богу	Богу».
10	— 3	св.	(какъ	какъ
28	—17	—	*творитъ*	творитъ»
30	—12	сн.	хвалился	хвалится
56	—10	св	не столько	не столько словомъ, сколько
—	3	сн	*правды*	правды»
58	4	св	премлющаго	пріемлющаго
67	—12	—	казнями	козпями
—	12	сн	отпускается	опускается
76	— 2	св.	возможно, счастливою	возможно — счастливою
78	—11	сн.	благи	благи».
79	— 1	—	*тихо, смирно*	*тихомирно*
80	— 2	св	(Сир. . .. 11)	(Сир.. .. 1)
81	—10	сн	dolos	δόλος
82	— 5	св	пьяница	пьявица
—	6	—	(ст....)	(сл . .)
83	—15	—	сдѣлать	дѣлать
85	— 8	сн.	не скорби	не оскорби
—	2	—	(Сирах. въ гл. 4, 7 29)	(Сир 4, 8 —10; 7, 37 38 36
86	—10	св	дѣлать дѣла	сдѣлать дѣло
93	— 9	сн.	не бойся	«не бойся
94	—17	св.	до конца	до конца»
97	— 9	сн.	Праведны	«Праведны
98	— 4	св.	спасъ	не спасъ
—	11	сн.	жизни?!	жизни»?!
99	— 8	—	Ибо блаженный	Блаженный
101	—16	св	потому	потому что
106	—11	сн	рѣченіи	реченіи
110	— 6	св	Словами	«Словами
111	—10	—	людей	людей»